

Серия «Серебро Слов»

Благодарность ЖИЗНИ

Коллективный сборник

Серия «Серебро Слов»

Благодарность ЖИЗНИ

Сборник произведений

Коломна
Серебро Слов
2020

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Редколлегия:

Сергей Сергеевич Антипов

Заместитель председателя Правления
Московской областной организации
Союза писателей России

Игорь Евгеньевич Витюк

Заместитель председателя Правления
Московской областной организации
Союза писателей России

Денис Викторович Минаев

Генеральный директор издательства «Серебро Слов»,
секретарь Правления
Московской областной организации
Союза писателей России

Василий Владимирович Зиновьев

Составитель сборника,
г. Великие Луки

Б68   **Благодарность жизни.** *Сборник произведений /*
[Авт.; Сост.: В.В. Зиновьев]. — Коломна: Серебро Слов,
2020. — 207,^[1] с.

ISBN 978-5-907154-98-8

© Авторы, 2020

© Зиновьев В.В., составление, 2020

© Минаева А.А., обложка, 2020

© Серебро Слов, 2020

Добрый день, дорогие друзья. Мы рады, что вы с нами...

Каждый из нас живёт своей непростой жизнью. Бывает, мы жалуемся на жизнь. Часто мы можем быть недовольны. Наверное, правы. Но давайте посмотрим на нашу жизнь с другой стороны. Мы ведь благодарны этой жизни. За многое.

Особая сила благодарности связана с законом спроса и предложения, где спрос — позитивный аспект ассимиляции, а негативный аспект — закон предложения. Без освобождения силы благодарности закон спроса и предложения не может быть завершён. То есть если мы что-то у кого-то просим, мы должны благодарить за предоставленную нам возможность.

Я благодарен родителям, что они меня родили, вырастили, воспитали!

Благодарен детям, внукам, что они есть!

Благодарен жизни, что живу!

Если я публикую мемуары, значит, благодарен пройденным мгновениям!

Если я пишу про любовь, благодарен Любви.

Если пишу про природу, благодарен Мирозданию.

Благодарен книгам, что стал писателем.

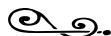
Благодарен науке, что знаю.

Благодарен музыке, что слышу и люблю её.

Благодарен Мудрости, Любви, Свету.

Благодарен речке, пению соловья, шуму моря.

В этот сборник может войти практически всё.

Благодарен жизни, что ЖИВУ!

Дорогие друзья, я думаю, каждый из вас чему-нибудь или кому-нибудь благодарен.

Кого мы должны благодарить?

Просто обратите свои мысли внутрь себя к любви.

Самое интересное, посмотрите, мы обижаемся на что-то личное к нам, а благодарим всегда направленное на вечное!

В данном сборнике авторы благодарят жизнь во всех её проявлениях. Нам с вами необходимо поучиться у них благодарить жизнь.

Я благодарен всем авторам и всем читателям за то, что они прикоснулись к этому сборнику. Любите мир и всё окружающее вас.

*С наилучшими пожеланиями
составитель сборника
Зиновьев Василий Владимирович*

Виктория Древо

г. Коломна, Московская область

17 лет

Творческое объединение «Пегасик»

МБУ ДО «ЦДО детей»

Потому что все мы соединены любовью...

(невыдуманная история)

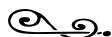
Почему люди считают, что только они могут путешествовать? На самом деле это неправда. Вокруг нас столько разнообразных и удивительных предметов, и у каждого из них свой жизненный путь, который они проходят так же, как люди. Просто мы не замечаем этого, занятые своими важными делами. Впрочем, к чему всё это?

Я хочу рассказать вам об одном случае, который изменил представление человека об окружающем мире. Началось это так...

Однажды вечером девочка читала книгу, сидя на диване, укрывшись пледом и прижимая к себе игрушку — маленькую собачку. Рядом сидел большой медведь, тоже игрушечный. Девочка читала с таким интересом, что с трудом оторвала взгляд от страницы и пошла на кухню пить сок.

Когда же вернулась в комнату, то обнаружила, что собачка пропала. Девочка искала игрушку на полу, за диваном, под пледом, на столе. Даже в шкаф заглянула. В отчаянии позвала маму, и они вместе начали поиски. Всё было напрасно...

А между тем игрушка медленно и важно шагала на своих четырёх лапках по улице, с любопытством рассматривая всё, что попадалось на пути. Странно, собачка не испытывала никаких угрызений совести. Пожалуй, игрушка и не подозревала о подобных вещах. Да, ей было тепло и уютно у девочки, которая всегда брала её с собой в путешествия, делилась своими секретами. Только време-

нами как будто чего-то не хватало собачке. Может быть, самостоятельности. Но сказать об этом она не могла, только хитро щурила стеклянные глазки... И вот теперь она была счастлива. Она могла свободно одна идти по улице, заглядывать в окна, слушать, о чём говорят люди. Но всё вокруг было такое огромное, чужое, и становилось страшно...

Вдруг собачка увидела малыша, гуляющего с мамой. В руках у него была игрушка. Тоже собачка. Ребёнок так прижимал её к себе, что сердце сбежавшей собачки дрогнуло.

«Как же так? Как я могла её оставить? Она же любит меня, а я — её. Я должна поскорее вернуться», — подумала собачка и побежала изо всех своих игрушечных сил домой.

Девочка вместе с мамой сидела на кухне и плакала. Она не знала и не понимала, куда могла подеваться её любимая игрушка, с которой они всегда и везде были вместе... Ещё раз решила девочка поискать игрушку. Пошла в комнату... и увидела её на диване. Рядом по-прежнему сидел большой рыжий медведь. А собачка смотрела на девочку так жалобно, будто просила прощения за что-то. Девочка поскорее обняла игрушку и прижала к себе.

— Где же ты была? — сказала девочка. — Я так переживала!

Из стеклянного глаза собачки выкатилась слезинка. Или это показалось в лучах света?

Оказывается, не только у людей есть чувства, но и у неживых предметов, которые так любят нас, поэтому и возвращаются к нам. Они не могут без нас, а мы — без них, потому что все мы соединены любовью.

Екатерина Замойкина

г. Москва

Селигер

На Селигере пахнет соснами,
Избушки там в лесу стоят,
Проснувшись утром, песнь весёлую
Щебечут птички, сидя на ветвях.

Там ландышей невероятное количество —
Разносят в мае дух весны.
И люди там живут хорошие,
Спокойные, далёкие от суеты.

Солнышко

Ласкает солнышко меня через окно,
О, как приятно просыпаться в неге...
Я потянусь, играя с ним рукой,
Оно, заигрывая, скроется за тучкой.

Я руку опущу, оно опять
Блеснёт и греет нежно.
Вот это утро, что не передать
Всей красоты природы.

Я выйду на крыльцо, зажмурюсь сильно,
Босой ногой ступлю в траву,
Почувствую росу и свежесть утра,
Порадуюсь я, что живу.

Наталья Зиновьева

г. Великие Луки

Бибику

Если взор остановится твой не на мне,
Я увяну, погасну, устану.
Если взгляд твой подарит путёвку весне —
Я воскресну и радостной стану.

А потом, на заре, я тебя разбужу,
Хоть и спишь ты так сладко и томно.
А потом я с реснички слезу уберу,
Ведь не так в этой жизни всё ровно.

Мы бежим, мы боимся туда не успеть.
«Но куда?» — спросишь ты, я отвечу:
Мы торопимся жить, чтоб всё в жизни успеть,
Мы хотим обогнать даже ветер.

Но усталость мешает — барьер на пути,
Пустяки для меня — справлюсь с этим.
Родничок убережь бы у нашей реки,
Родничок — он как луч в тёмном свете.

Весна 1999 г.

Декабрь

В декабре у нас два праздника,
А точнее — даже три.
В календарь скорее, милый мой,
Побыстрее посмотри.

Ну во-первых, день создания,
Зарождения Любви!
И число это — 30-е,
Бог его благословил.

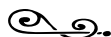
И спустя уж лет 11
И 11 декабря
Появился Родиславушка,
Нам с тобой благодаря.

Нет таких и слов,
Чтоб выразить
Благодарности за то,
Что вот этим зимним месяцем
Таким событьям
Сбыться было суждено.

Ну а третий — это Новый год!
Это праздник детворы:
Мандарины, ёлки, сладости,
Дед Мороз, им подари.

Ах, декабрь!
Ух, декабрюшка!
Молодец ты молодой!
И теперь по жизни с радостью
Будем мы дружить с тобой!

18 декабря 2009 г.

* * *

Пусть сосульки, тая с крыши,
Создадут капли звон,
В этом звуке ты услышишь
Новой песни полутон.

А потом, весной, на почках
Ты увидишь ноту с точкой,
А гудок от паровоза
Вдруг подскажет новый ритм.

Из-под снега, будто в танце,
Пусть появятся нюансы.

Это может пригодиться
для создания мастерицей
Кружевного полотна
для маляв, малышей для!

К 8 марта 2011 г.

Подруга

Здравствуй, милая моя ты подруженька,
Тропка дружбы-то у нас слишком узенька.
Разбросало, размело жизни щедрые.
Не вернуть нам те деньки беззаветные.

Расстоянье до тебя безучастное
Увеличивает путь, жизнью властвуя,
Лишь весёлы огоньки светят дальние,
Как послания, редки, но желанные.

Ни обняться нам с тобой, ни поплакаться,
Слышишь, я кричу трубой у твоего крыльца.

Пели песню вместе мы, помнишь, «Глория!»
Жизнь без музыки порой бутафория,
Жизнь без музыки нема – синь зелёная,
Словно во море вода несолёная.

Здравствуй, милая моя ты подруженька...

18 февраля 2011 г.

Солнышко

Солнышко моё ты дорогое,
С 12-летием нашего знакомства!

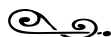
Милый, дорогой мой человек,
На тебя без устали гляжу
И, чтоб выразить тебе своё признание,
Честно, слово слов не нахожу.

Наполняет душу умиление,
Нежность, радость нашего пути.
Мы с тобою жизни сей прозренье,
Нас с тобою лучше не найти.

Растворяюсь полностью в тебе я
На молекулы эфира сквозь года.
Отвести я взгляда не сумею
От тебя, душа, моя душа.

21.11.2009

(к 30 января 2011 г.)

* * *

Только тихая печаль
В дымке растворилась.
Папка, папочка, папуль...
Жаль, не получилось...

Не спросила я тебя,
Ты мне не ответил.
Может, говорил чего,
Но унёс то ветер.

В дымке растворилась жизнь,
Перешёл ты поле,
В дымке растворился смысл,
Что тут скажешь боле...

Что же было? Вот беда...
Жаль, не получилось,
Не кривил ты никогда,
Да само скривилось.

Папка, папочка, смотри,
Видишь всю сейчас ты
Землю — нет, и не кресты,
Видишь лучше счастье,

Оторвавшись от оков
Призрачных, тяжёлых,
Видишь: буря — эта жизнь,
А быть может, шорох.

В дымке растворился лик,
Скованный морозом,
Смотрит вьюга, словно ты,
Взглядом нетверёзым.

Папка, папочка, папуль,
Чувствуешь и сам ты,
Это я, твоя Натуль...
(Мы же музыканты.)

17 февраля 2011 г.

Даже не верится

День проходит за днём, и опять мы с тобой размышляем.
Вереницею годы плывут на большом корабле.
Что нас ждёт впереди, мы, конечно же, точно не знаем,
Но надеяться всё же на лучшее будем в себе.

Даже не верится, что просторна дорога.
Даже не верится, что так ярок рассвет.
Даже не верится, что дождей было много.
Даже не верится, что так много лет.

Караван журавлей прилетел, снова к лету готовясь,
Наши мысли, как птицы, курлычут, волнуются в нас.
Под весенним дождём еле слышно уловим мы новость —
Или вовсе не новость, — что жизнь — это здесь и сейчас.

Даже не верится, что просторна дорога,
Даже не верится, что так ярок рассвет,
Даже не верится, что дождей было много,
Даже не верится, что так много лет.

Апрель 2019 г.

Софья Зиновьева

г. Великие Луки

15 лет

***

Как быстро время мчится!
Январь в окно стучится,
За ним февраль да март.
Апрель, и капает капель.
Май, каникул дожидай.
И час прошёл, и два, и три.
Опять сказали — подожди.
Теперь лето, потом осень, зима, весна —
Как быстро время мчится
Всегда, всегда, всегда!

2012 г.

Марина Красавина

г. Коломна, Московская область

В обыденности видеть красоту...

Абакумовские чтения

В обыденности видеть красоту.
Принять энергию рассвета,
Запомнить жесты дирижёра ветра,
Округлую спокойную росу
Запечатлеть.

И, душу расплескав,
Услышать гулкий тулумбас капли.
Собрать букет из синих лент метели
И бросить на рассвета архитрав.
Узреть, как потянулся малый лист,
Пройдя на свет путями родовыми
Из тела почки.

Седину полыни

В прорехах видеть сумеречных риз.
Пушистый одуванчик фонаря
В прозрачной видеть раме ореола,
Ограды кружево подола...
Обыденности зрелая заря...
А если луч, подобно пятаку,
Запрыгает, опоры не теряя,
Тогда и понедельника спина крутая —
Надежда дней — застынет на посту.

День и ночь

Двуликий свет отчаянной зари:
За горизонт едва прошествовало солнце —
Луна всплывает в ритме вальса: раз — два — три, —
А вслед за нею звёздочки-питомцы.

И ночь врывается, как будто флибустьер:
Всегда неожиданная, огромная, литая,
Меня не пейзаж, а интерьер.
И спрятать клады дня не забывая.

Глокает ночь бессонницы стихи,
Сметает дерзко громких споров звуки
И гасит в окнах свет, простив грехи,
Не думая об утренней разлуке.

Да что ей краски на палитре дня —
Ей так уютно в бархате покоя,
Она одна, торжественно одна
Пред вечным страхом не владеть Землёю.

Пройдёт всего лишь несколько часов —
И незаметно подкрадётся утро:
Светло, розовощёко.
И без слов
Ночь спрячется в овраг в тревоге смутной.

И так всегда.
Так свыше решено.
Круговорот величия природы.
Мы днём рисуем вдохновенное панно,
А ночь решительно крадёт его при входе.

2019

Марине Цветаевой

Цветного детства чистые круги,
Надежд высоких чудо воплощенья.
Когда же появляются враги?
Какое ремесло дарует радость мщенья?

Откуда-то усталая молва
Несёт безверье, как дурную славу.
И оправданий не нужны слова:
— Распят! — пароль голодной стаи.

Бессильна вдовьих вёрст глухая злость.
Убогая каморка как награда.
В стене шершавой одинокий гвоздь...
И одиночества смертельная отрав.

Но не верёвка — Ариадны нить.
А творчество — не ремесло сухое.
Мгновения разлуки не продлить
И не услышать рокота прибора...

Забыта.
Проклята.
Разлучена...
Навеки осуждённая скитаться.
Волшебным фонарём освещена,
Чтоб навсегда Мариною остаться.

2017

Ирина Китаяна

г. Москва

Цикл «ПОКЛОН КУСКОВО»

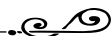
Благодарность зодчему

Аргунов чудесный Грот построил —
И стихии камня и воды
Он соединил: гуляйте вволю —
Зодчего хвалите за труды!

Три ступени обрамляют зданье,
Маски-львы над окнами рычат:
Ах, спасибо, мастер, за создание
Этих восхитительных палат!

Витражей каскад, стекло цветное,
И скульптуры в нишах, и фонтан:
Милое, знакомое, родное —
Аргунов России небом дан!

Вот они какие, крепостные,
И певцы, и чудо-мастера:
Кланяемся низко вам, родные!
Ренессанса русского пора!

Голландке, с благодарностью

Изразцы... Не старится голландка —
Хоть сейчас овеет вас теплом:
И не финка, и не итальянка —
Только ей согреть кусковский дом.

Только ей — изысканной голландке —
Вновь дарить надёжность и уют:
Согревать сынка в его кровати,
Странникам дарить тепло, уют.

Изразцы подобраны так славно,
Так изящно выложен узор:
И в печи огонь мерцает плавно,
И теплом манит хозяйки взор.

Гидам Кусково

Неужели не были в Кусково?
Не вдыхали свежести листвы?
Здесь вас ждут — к приёму всё готово:
Приходите, жители Москвы!

Приезжайте, гости дорогие,
Из далёких или близких стран:
Ах, у нас истории какие —
Наши гиды их расскажут вам!

Про Голландский домик, парк французский,
Про любви большой короткий век
Должен каждый знать: не только русский —
Каждый современный человек!

Гиды всё Кусково вам покажут:
Парк и пруд, кареты и музей,
О любви, конечно же, расскажут
Двух прекрасных искренних людей.

Полюбил Прасковью (крепостную)
Шереметьев (знатный русский род) —
Добрую, красивую, простую:
Дивный голос, чудо как поёт!

Да, конечно, пела, пела, пела...
И ушла... Совсем немного лет...
Жаль, что Диму, сына, не успела
Вырастить... Любовь — её секрет...

Ода Параше Жемчуговой

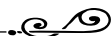
Тебе дарована свобода!
Ты и актриса и жена:
У дней счастливейших у входа —
Дверь к радости отворена!

Тебе дарована свобода!
Тебе дарована любовь!
Как быстротечны счастья годы —
Тебя мы вспоминаем вновь!

Твой дар любви, твой голос чудный,
Твою трагичную судьбу,
Твой год болезни, тяжкий, трудный —
Сил не хватило на борьбу...

Твоё Кусково... Парк французский...
Дом, розоватый, как закат...
Московский говор, милый, русский...
И озеро... И дивный сад...

Всё это дорого и мило —
Спасибо, что встречаешь нас:
Тебя Россия не забыла,
Но горек о тебе рассказ.

Спасибо, фотограф!

К кусковским фотопейзажам Игоря Соболева

Отсвет у кустарников — зелёный
И зелёный отсвет — у воды...
О фотограф, в этот парк влюблённый!
Мастер! Вам спасибо за труды!

За лиловый колорит заката
В зеркале прозрачных сонных вод
И за вспышку фотоаппарата,
За сюжетов сказку и полёт!

Слов для восхищенья не хватает:
Сколько света, воздуха, воды,
А на фото — утро, ночь, светает...
Мастер! Вам спасибо за труды!

Колонна Екатерины

Приезжала к нам императрица,
С ней Потёмкин — главный фаворит:
Робкие взволнованные лица —
Вся Москва об этом говорит.

Снова август солнечный в Кусково
И колонны стройный силуэт:
Как тогда — к приёму всё готово,
Как тогда — опять альтов дуэт.

Третий век, как здесь стоит колонна,
Третий век Минерва здесь парит,
Третий век — приёмы и поклоны,
И всегда Кусково — фаворит.

Наталья Люнрин

г. Пермь

Размышления провинциалки

Как хороши же селения
В нашей российской глуши!
Нет даже капли сомнения:
Всё для причала души.

Утром заря просыпается,
С лёгкостью дышит роса.
День с петуха начинается,
Вечером скрипнет коса.

Липа накормит и вылечит
С нежной заботой сполна.
Ты приложи лишь усилие,
Жизнь не рабыней дана.

Меркнет душа-то в безделье
Даже в богатых шатрах.
А в деревнях рукоделие
Скрасит вечеркой в сенях.

Путник страдает в безмолвии? —
Бабушка даст молока.
Фразой одной и обмолвится:
«Надо кормить земляка».

Визуализация

Я вижу грусть в твоих глазах,
Таких глубоких, как туман.
И не даёт покоя мне, —
Всё как во сне и всё обман.

Воспоминания живут,
В них наша вера, наша боль,
Не разобрать, кто виноват
И у кого на это роль.

Умчавшись скоро в небеса,
Как много лет тому назад,
Пусть бремя катит колесо,
Судьба вернёт пусть время вспять.

И вновь, смахнув слезу рукой,
Я повторяю много раз:
«Всё так же верю в чудеса
И помолюсь одна за нас».

Светлана Маланко

г. Мурманск

Не ставят светильник под спудом...

*Светлой памяти раба Божия Антония
посвящается*

Это известие застало меня в Великом Новгороде.

На другой день я уехала в Вырицу — благословенную Вырицу, и там, в дивном старинном Казанском храме, я поминала новопреставленного — нашего учителя Антона Ивановича Тучкова. И после, бродя возле храма под вековыми соснами, уходящими в небо, я вспоминала и вспоминала его. Кем был он для нас, этот историк и бесребреник, носитель столь известной фамилии?..

Солнце пронизывало верхушки огромных сосен, щемило сердце, и почему-то вспоминалось знаменитое, цветавское:

Ах, на гравюре полустёртой,
В один великолепный миг,
Я встретила, Тучков-четвёртый,
Ваш нежный лик,

И Вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена...
И я, поцеловав гравюру,
Не знала сна...

Но наш дорогой и любимый учитель Тучков был весьма далёк от романтического образа, воспетого великой поэтессой. Антон Иванович был яркой и колоритной личностью — большой, основательный, внушительный, большеголовый, с небольшой окладистой бородкой и быстрым выразительным взглядом внимательных глаз.

Его простота, открытость и душевная щедрость просто подкупали. Мы употребляем, говоря о таких людях, слово «харизма», зачастую забывая истинное значение этого слова — «харизма» буквально переводится как «Божий дар», и наш учитель, вне всякого сомнения, был сполна одарён им.

Ах, как мне не хотелось бы, когда он столь внезапно ушёл от нас, начать идеализировать его — ведь Антон Иванович был, как и всякий человек, наделён какими-то недостатками и обременён земными грехами и немощами, но не сказать, что он был необычайной личностью — просто невозможно!..

Кандидат исторических наук, преподаватель истории и экономики в МГТУ, а также преподаватель православного теологического отделения; большой специалист по истории Гражданской войны на Кольском полуострове; директор православного научно-исследовательского центра «Стрета», входящего в Российскую ассоциацию центров изучения религий и сект; участник Феодоритовских и Рождественских чтений, в течение многих лет — директор Свято-Феодоритовских курсов Мурманской и Мончегорской епархии; он руководил казачьим сектором Отдела по взаимодействию с вооружёнными силами, был начальником Мурманской православной дружины скаутов-разведчиков «Пазори».

Сколько великих трудов было свершено этим человеком при жизни!.. Сколь грандиозна ответственность, какие непостижимо огромные нагрузки приходилось ему нести!

Что всех, вне всякого сомнения, потрясло в нём — он был наделён невероятной энергетикой. Где бы ни появлялся Антон Иванович, он тут же становился неким эпицентром, вокруг которого словно всё вращалось и начинало жить какой-то совершенно особенной жизнью — яркой, образной, насыщенной множеством великих и малых событий, и, казалось, он не прикладывал к этому никаких усилий — он просто не мог иначе.

Он был необычайно умен.

Меня всегда изумляло и поражало это качество — на любой, самый, казалось бы, пустяковый вопрос, он давал столь объёмный и исчерпывающий ответ, который просто выходил за пределы нашего воображения, во всём приоткрывая глубину, доселе неведомую для нас.

Антон Иванович напоминал мне некую бездонную бочку, до самых краёв наполненную знаниями, которые буквально изливались из неё, — и он щедро и просто делился этими знаниями со всеми, кто встречался на его жизненном пути.

И ещё об одном качестве этого человека невозможно умолчать. Антон Иванович был благороден — качество, столь редкое в наш рациональный и прагматический век, порою — несколько старомоден (в лучшем понимании этого слова!) и по-рыцарски учтив и приветлив.

Меня всегда трогало его обращение к нам — «сестры», именно через «е», а не через «ё»; это звучало сердечно, просто, убедительно; и, думаю, каждая из нас, слыша это обращение из уст Антона Ивановича, начинала чувствовать себя причастной к чему-то великому и грандиозному, выходящему за пределы обыкновенной повседневной жизни.

Неизменно напористый и мощный, словно тайфун, он, помимо своей воли, заряжал своим позитивом всех окружающих — его целеустремлённость просто поражала.

А ведь при этом он нёс нелёгкий крест болезней — диабет, инсульт... Последние годы его жизни были весьма нелёгкими. Но я ни разу не видела Антона Ивановича, как говорят, не в духе. Ни разу.

Будучи руководителем скаутского движения на Мурмане, однажды он изрёк следующие слова: «Скаут — человек, который предан Богу, верен Родине и выполняет долг перед ближними...»

Вслушайтесь.

Вслушайтесь ещё раз в эти слова, ибо в них заключён весь смысл жизни нашего учителя.

Он был истовый патриот своего Отечества и ревностный хранитель Православия, воистину воин Христов, борец с тоталитарными сектами; человек воистину энциклопедических научных знаний. На наших епархиальных катехизаторских курсах Антон Иванович прочёл нам огромный цикл лекций «Сектоведение», и помню, как я, в общем-то, не совсем дилетант в этом вопросе, слушала его, просто затаив дыхание.

История Отечества, история нашего Севера — это были темы, которыми дышал он, и со всею любовью и щедростью своей он раздавал эти знания всем — катехизаторам, школьникам, студентам, музейным работникам, духовенству; всем тем, кто был причастен к религиозному образованию, и каждому, кто пришёл слушать и услышать его.

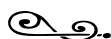
И не было разницы здесь — сидела ли перед ним до предела заполненная аудитория или добрались до лекции в суровую зимнюю непогоду всего четыре человека, — всё это было выплеснуто нам с неуёмной кипучей энергией, вдохновлённым лицом и порой живописуя при этом выразительными жестами — так может служить своему делу только человек, бесконечно преданный ему и влюблённый всеми фибрами души в этот труд.

Всем нам, которым посчастливилось встретить в жизни своей столь необычайного человека, впору вспомнить евангельское: «Не ставят светильник под спудом, но на свещнице да светит всем...»

Не ставят. Ибо тот, кто не может не гореть и не светить людям, всегда достоин чего-то большего — быть на некоем возвышении, чтобы люди, завидев этот огонь, пришли к его теплу и свету.

...И никак не могу забыть нашу, уже одну из последних встреч.

Летний день. Праздничная служба в храме Спаса на Водах, великое множество людей. И после окончания её в притворе буквально лицом к лицу сталкиваюсь с Антоном Ивановичем.

«Ну, куда путь держим, сестра?» – доброжелательно, с какой-то особой, присущей только ему любезностью, поинтересовался он у меня, имея в виду предстоящие летние отпуска.

«Да вот, хотим посетить наконец Задонский монастырь...»

Лицо его мгновенно преобразилось, посерьёзнело – и с какой-то теплотой в голосе он взволнованно попросил: «Сестра! Помолитесь там обо мне!..» – «Помолюсь...»

Конечно, приехав в обитель святого Тихона Задонского, я выполнила своё обещание – и по любви к нему, и потому, что просто невозможно было не отозваться на столь искреннюю просьбу.

И сейчас, когда его не стало, когда отхлынула первая, самая сильная, боль и душа несколько смирилась с этой неизбежностью, этой потерей, ибо все мы понимаем, что такова воля Божия о нём, – порой почти явственно, словно живую, я начинаю слышать его голос: «Сестра! Помолитесь обо мне!..»

Помолимся и помянем с горячей любовью и великой благодарностью учёного, краеведа, блистательного оратора, Учителя с большой буквы, доброго и щедрого душой человека – Антона Ивановича Тучкова, столь много любви и горения своего сердца отдавшего всем, кто соприкоснулся с ним в жизни.

И вспомним знаменитые строки, данные всем нам, оставшимся жить, в утешение:

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были.

07.08.2018

Петр Панасейко

г. Тольятти, Самарская область

Брат

Мемуары

Раньше я не придавал значения, но когда 12 апреля 2015 года потерял родного брата Федю, ушедшего в мир иной в возрасте 57 лет, понял, что моё детство без него было бы весьма скучным. Я благодарен этому родному мне человеку, что он тогда находился со мной рядом.

Родился он 9 февраля 1958 года в селе Новосёловка Гуляйпольского района. В первый класс пошёл уже в Машиновскую восьмилетнюю школу в 1965 году (село снова переименовали). Тогда единого здания школы не существовало, якобы сгорело после войны. Учиться в начальных классах брату пришлось на окраине села в одном из школьных зданий. Ходить далеко.

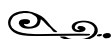
Когда первого сентября мама привела Федю в школу, то первоклассники сидели уже на своих местах. Она работала в колхозе дояркой и задержалась немного.

— И с кем же, Федя, ты хотел бы сидеть за партой? — спросила учительница.

Недолго думая, он показал на Олю Коротун. Татьяне Андреевне деваться некуда: освободила место возле этой первоклассницы и посадила рядом брата. Мама до сих пор вспоминает, как учительница Дахно рассказывала ей, любуясь в первом классе этой парой своих учеников:

— Смотрю, Оля правой рукой прислонилась к щеке, через секунду то же самое сделал Федя, когда та сменила руку, он продублировал её действие.

Кто знает, может, судьба и планировала им во взрослой жизни быть вместе, но во втором классе учительница их рассадил. Мамы ничего не могли сделать против «железного» аргумента Татьяны Андреевны: «Оля и Федя учатся на отлично, поведение примерное, а у меня в классе есть

те, кого надо "тянуть за уши" и у кого поведение оставляет желать лучшего». Так брат оказался за одной партией с Зоей Шпак. С кем он потом ещё сидел по шестой класс, я уже не помню. В седьмой класс пошёл совсем в другой школе на территории России.

Забегая вперёд, скажу, что судьба Олю Коротун не баловала. Говорят, она, став взрослой, вышла замуж за шахтёра. Очень рано ушла из жизни. Родители её тело привезли из Донецка и похоронили в родном селе. В настоящее время родителей тоже нет. Умерла она лет на десять раньше Феи. Судьба, однако!

Сейчас брата нет, но, рассматривая его малиновские фотографии, обращаешь внимание, что в школе он считался примерным учеником. Входил в состав совета пионерской дружины школы в 5–6-м классах. Участвовал во всех общественных школьных делах. Помню, как он однажды, возвратившись с Гуляйполя, очень долго и интересно рассказывал мне о районной игре «Зарница». Туда попадали лучшие из лучших. Насколько я знаю, и в поход в Дибровский лес классный руководитель их шестого класса брала не всех. Фею взяла.

Из всего класса брат дружил со многими одноклассниками, но настоящими его друзьями считались Серёжа Панасейко, Коля Бацай, Витя Кучер. Увы! Они ушли из жизни раньше его. Первый вообще трагически погиб на следующий год, как мы уехали из Малиновки. Фея очень сильно переживал: если бы его родители уехали вслед за нами, друг остался бы жив.

Когда брат окончил шестой класс, а я седьмой, родители переехали на берег великой русской реки Волги. Здесь, в городе автостроителей Тольятти, он окончил седьмой и восьмой классы средней школы № 35, а после поступил учиться в местный политехнический техникум. Обучаясь там, записался в Детско-юношескую спортивную школу (ДЮСШ), в секцию лёгкой атлетики.

Никогда не забуду, как я ехал однажды на автобусе из Автозаводского района в Центральный, а по дороге

рядом бежали воспитанники ДЮСШ. Можно представить мою радость, когда впереди, оторвавшись намного от остальных ребят, бежал Федя. Тренер возил его на всевозможные соревнования.

Трудно, как известно, совмещать спорт и учёбу, но брат это испытание с честью выдержал, успешно окончив в 1977 году техникум. По направлению попал в город Брянск на один из местных заводов. Оттуда весной следующего года его призвали в ряды Советской Армии. Служил в городе-герое Севастополе.

Возвратившись из армии в 1980 году в Тольятти, устроился на Волжский автомобильный завод. Здесь ему пришлось поработать и слесарем, и мастером производственной бригады, и начальником бюро, а затем — заместителем начальника планово-производственного отдела. Его фотография несколько раз висела на Доске почёта, а грамот и благодарностей вообще не счесть. И не только за работу.

В 1980-х годах он возглавлял Оперативно-комсомольский отряд дружинников (ОКОД) производства. Награждался высшими наградами ЦК ВЛКСМ, а также почётными грамотами и благодарностями городского отдела внутренних дел, горкома комсомола.

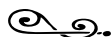
Личная жизнь у Феде поначалу сложилась не совсем удачно. Женившись в 1982 году, он вынужден из-за измены жены развестись в 1986-м. От первого брака есть сын Евгений. Что касается второго брака, то ему повезло с женой Наташей: с 1988 года и до самой его смерти они жили с ней, как говорится, душа в душу. Вырастили сына Алексея. Как и двух дочерей от первого брака жены.

К сожалению, при жизни брат увидел только одного внука Кирилла от первого сына; о том, что у того родилась ещё дочь Арина, а у второго сына — дочь Маша, он так и не узнал. Зато последние, когда вырастут, дедушку не забудут.

Вернёмся, однако, в далёкие детские годы.

До 1967 года нам с братом было весело: прабабушка Марина и бабушка Евдокия скучать не давали. Но по-

сле того как последняя ушла из жизни, а первую забрала к себе в Донецк другая её дочь, мы с братом остались без тех, кто нас воспитывал и развлекал. Родители с утра до вечера трудились в колхозе. И вот тут я не представляю, что бы я один делал без брата. Он мне составлял компанию и на рыбалку на пруд за селом, и на работу на огороде, пока нам его частично не отрезали спустя два года. Но главное — мы вместе ходили в школу, хотя и в разные классы. Вместе играли с сельскими ребятами по вечерам в казаков-разбойников, при поездке от школы на Азовское море в Бердянск рядом сидели в кузове грузовой автомашины.

Особенно я стал чувствовать плечо брата после мая 1969 года, когда родители вышли из колхоза. Мама поступила работать в Новозлатопольскую больницу, а папа уехал из села искать место для переселения, в итоге оказавшись в Тольятти. Так вот, когда мама сутки дома отсутствовала, мы с Федей хозяйничали дома одни. Мама нас оставляла одних смело, ибо знала, что я, как старший по возрасту, младшего в обиду не дам. Вместо неё уроки у него проверять приходилось мне. Делал я это легко, так как брат брал с меня пример и учился на четыре и пять.

Прошли годы, десятилетия, но я до сих пор с теплотой вспоминаю наше с братом детство, проведённое в селе. Вспоминая, включаю в Интернете песню и слушаю, где есть ностальгические строки: «Ты погоди, погоди уходить навсегда, ты приводи, приводи нас сюда иногда. Детство моё, постой, не спеши уходить, дай мне простой ответ: что там, впереди?»

Увы, ответа тогда мы с братом не знали.

Троюродный брат

Мемуары

Пятого ноября 2019 года очередной, 65-й, день рождения у Лелюка Валерия Яковлевича. Валера — мой трою-

родный брат. Но он мне как родной, несмотря на то, что расстояние между нами в тысячу километров, а может, и больше.

Родился Валера в семье военного лётчика и медика 5 ноября 1954 года. Получается, за два года до меня. Родился в прекрасном городе на Днестре — Запорожье. Не исключено, что является прямым потомком запорожских казаков.

В мае 1991 года я, находясь с кратким визитом в Запорожье, долго стоял возле знакомого мне с детства пятиэтажного дома. С тоской смотрел на балкон пятого этажа. Во-первых, потому, что не застал Валеру дома (он находился на даче), во-вторых, закрыв глаза, я перед своим мысленным взором увидел на том балконе пятнадцатилетнего Валеру и тринадцатилетнего себя. Куда оно делось, то прекрасное время? Тогда, в школьные годы, я неоднократно с родителями приезжал к ним в гости. Каждый раз, находясь на балконе, мы с ним любовались городом с высоты пятого этажа. Конечно, гордости запорожцев — Днепрогэса — не видели, но на заводские трубы вдалеке насмотрелись. Город являлся одним из индустриальных центров Украины. С балкона мы пытались найти и улицу Заречную из легендарного фильма «Весна на Заречной улице» Одесской киностудии. Но что-то не нашли...

Этот фильм мы смотрели во дворе дома. Кто устраивал эти кинопоказы в летние тёплые вечера — не знаю. Но когда «Весну на Заречной улице» я смотрел в своём родном селе, то фильм почему-то не производил на меня такого сильного впечатления, как при его просмотре там, в Запорожье.

Помню, меня, сельского подростка, очень интересовал один вопрос. В нашем селе на тот момент асфальтировали всего лишь центральную улицу. Съезжаешь с неё и во время дождя попадаешь в непроходимое болото. Вот меня и брало любопытство: а как насчёт этого в городе обстоят дела?

— Я тебя, Петя, хочу разочаровать, — ответил Валера на мой неуместный вопрос и повёл меня на городскую окраину.

Она представляла собой, по сути, большую деревню. После дождя необходимо надевать резиновые сапоги. В 1991 году я специально поехал на то самое место и... ничего не понял: на месте одноэтажных частных домов увидел новый жилой микрорайон, застроенный высотными домами.

Посещая город летом в 1960-е годы, я не мог не побывать на прекрасном пляже. Что мы и делали. Мне приятно сознавать, что Валера, приезжая к нам на летние каникулы, научился плавать именно в нашем сельском пруду. Как научился и впервые ездить на велосипеде.

В то время в селе мы с грустью смотрели на берега высохшей давно речки Янчул. Сегодня же, когда нахожусь в «Одноклассниках» группу «Малиновка» и рассматриваю фото, где нынешние учащиеся сельской школы пришли на экскурсию к той самой речке, я им завидую: они смотрят не на пустые берега, а слушают шум речных волн. Её, оказывается, расчистили, нашли где-то пропавший родник. Сегодня бы нам с Валерой взять удочки и на речку бегом. Не получится: между нашими государствами нынче граница. Как не сможем купаться вместе в Днепре. Поодиночке — можно. Эта река несёт свои воды, как известно, по территориям России, Белоруссии и Украины.

Когда я вспоминаю те далёкие приезды Валеры к нам в село, то невольно на глазах появляются слёзы: нет уже в живых ни его брата Саши, ни моего — Феди. А ведь как дружно, вчетвером, мы тогда проводили лето в селе...

В отличие от меня, гуманитария, он выбрал медицинский институт, куда поступил после службы в армии. Видимо, взял пример со своей мамы, став врачом. Несмотря на то, что жил он с женой отдельно от неё, проводивать по выходным дням не забывал. Хотя расстояние между ними считалось весьма приличным. Сам убедился: тогда

я ехал от него к ней на трамвае очень долго. Увы, его мамы, а моей тёти Гали не стало 19 мая 2018 года.

Находясь на пенсии, брат продолжает работать. Регулярно его навещает сын Денис, тоже врач, с женой и внучкой Маргариткой. Уверен, когда бабушка берёт на руки внучку, то забывает и про работу, и про всё остальное. Кто знает, может, она, когда вырастет, станет тоже врачом?

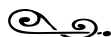
Очень надеюсь, что когда Валерий Яковлевич уйдёт на заслуженный отдых, то, как пели в советские времена, «сядет писать мемуары». Пожалуй, не только их. Людям с профессией «врач», мне кажется, не всегда требуется прибегать к творческому вымыслу при написании произведений. Такая у них работа.

Сельская одноклассница

Мемуары

Я начинал учиться в одной школе, а закончил в другой, вернее, в третьей. Если две последние школы по-прежнему находятся в нашем любимом городе Тольятти, то первая не только отдалена нынче от меня на тысячу километров, но и оказалась... в другом государстве. Я один такой из всего нашего 7-го класса Малиновской восьмилетней школы, расположенной недалеко от Гуляйполя. Остальные одноклассники остались на Украине. Однако забыть те семь лет учёбы в украинской школе у меня не получается, часто она мне снится по ночам. К счастью, среди моих одноклассников и одноклассниц оказалась одна, благодаря которой я не теряю связь со своей сельской школой, как и самим некогда родным селом. Это Надя Ткачун, а сегодня – Надежда Андреевна Северин (Ткачун), учительница нашей с ней родной школы. Ей моя благодарность.

После окончания Малиновской восьмилетней (сейчас средняя) школы в 1972 году она поступила и успешно окончила в городе Запорожье техникум, а окончив его в 1976 году, вернулась в родную школу. Директор Пле-

ть А. Г. с радостью встретил одну из лучших своих учениц и назначил её старшей пионервожатой. Была в те не очень далёкие времена такая штатная должность в школах. Имелись ещё, разумеется, кандидатуры, но я не сомневаюсь, что девушка оказалась тогда вне конкуренции. И вовсе не потому, что её хорошо знал директор школы. Он, видимо, и других знал не хуже. Просто уже в школе она подавала большие надежды на работу учителем.

В мае 1991 года, посещая своё село и родную школу, я встретился с бывшим директором школы, с бывшим классным руководителем Плетень О. У. От них первых я и узнал, что их нелёгкое педагогическое дело продолжает моя одноклассница Надя. Говоря о ней, на тот момент пионервожатой, Александр Григорьевич не подбирал специально слова, но я заметил: он гордился своей бывшей ученицей. Те же отзывы слышал и от Ольги Ульяновны, и от родителей пионеров. Как и самих пионеров. Ребята были довольны пионерскими костюмами, игрой «Зарница», которые организовывала их любимая пионервожатая. Очень хорошо отзывалась о пионервожатой и наша с ней первая учительница Наталья Тихоновна Вишневецкая, с которой я тогда тоже встречался.

Через Надю как учительницу проходят семейные династии. Многие папы и мамы, которых обучала она в своё время, теперь приводят к ней в школу уже своих детей. Например, в своё время она учила Серёжу, сына Коли, крестника моей мамы, а затем учила в начальных классах его сына Артёма. Но самое интересное, что Надежда Андреевна успела по-пионерски повоспитывать и дедушку Артёма. Когда приступила к своим обязанностям пионервожатой, Коля к тому времени как раз стал пионером.

Учителем не рождаются, им становятся. Я вот сейчас думаю: многое потеряли бы ученики и родители, если бы Надя, окончив школу, поступила, скажем, в медицинское училище, а не в техникум, после которого судьба вернула её в родную школу. Учителем не каждый может работать, а уж начальных классов — тем более. Ткачун, каждый день

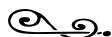

приходя в родной класс, где её ждут не дождутся ученики и ученицы, доказывает, что выбрала правильную профессию. Я долгие годы работал на заводе кадровиком, и мне часто приходилось принимать на работу бывших учителей. Спрашиваю: «Почему ушли из школы?» — отвечают: «Не моё призвание». Счастлив тот человек, который всю жизнь работал по призванию. Как моя одноклассница Надя.

Недавно перечитал рассказ Юрия Бондарева «Простите нас». Мне почему-то хочется верить, что её бывшие ученики и ученицы никогда не поступят так, как поступили герои рассказа со своей учительницей Марией Петровной.

Известный конструктор Сафонов возвращается из южного санатория домой, но по пути сходит с поезда на одной из станций, находящейся рядом с его степным городком, где он родился и вырос и в котором не был двадцать лет. Идёт в школу, встречается со своей бывшей учительницей. Беседа касается его одноклассников: один стал известным журналистом, другой — киноактёром, третий — начальником главка и так далее. Но на вопрос Сафонова «Кто из них и когда у вас был?» — следует один и тот же ответ: «Не был». Заходит к ней, оказывается, постоянно только один шахтёр Коля Сибирцев, которого бывший одноклассник даже вспомнить не мог. Уезжая дальше, Сафонов на одной из станций сходит и посылает в школу на имя Марии Петровны телеграмму с текстом: «Простите нас!». Простила ли их, своих бывших учеников, Мария Петровна, читателю неведомо.

Ежегодно 4 октября отмечается День работников образования Украины, а 5 октября во всем мире, за редким исключением, — Международный день учителя. Я думаю, учительница Надежда Андреевна в эти дни будет получать поздравления не только от своих учеников и учениц, но и от их родителей. А покинув школьные стены в разные годы и разлетевшись кто куда, вспомнят свою первую учительницу бывшие ученики и ученицы. Вспомнят —

и наберут её номер телефона или пришлют SMS. Где бы они сегодня ни жили, кем бы ни работали – их святой долг поздравить с праздником свою первую учительницу.

Она своим долголетним и добросовестным педагогическим трудом эту награду от своих бывших учеников вполне заслужила.

Недавно мне приснился чудный сон. В нашем 7-м классе идёт урок русского языка, который проводит Ольга Ульяновна. Когда прозвенел звонок на перемену, она обращается к классу, в котором является классным руководителем по совместительству, со словами: «Дорогие мои мальчики и девочки, сегодня я провела последний урок, завтра уйду на заслуженный отдых». «А кто вместо вас будет?» – слышались голоса. Не отвечая, старенькая учительница идёт ко второй парте, за которой сидит Надя Ткачун, берёт её за руку, ведёт и сажает на своё место. Проснувшись, я подумал: «Надо же, даже во сне встречается преемственность поколений. Одни учителя уходят на отдых, на их место приходят другие. В том числе из бывших учениц».

Хотя возраст (родилась 10 июля 1957 года) позволяет Надежде Андреевне распрощаться со школой и иметь больше свободного времени для выращивания на огороде огурчиков и помидорчиков, уходить из школы она пока не собирается. Однако такое время всё же наступит. И кто знает, возможно, на её место придёт бывшая её ученица в начальных классах Катя Решетняк. Пока ей пятнадцать лет.

Я начал с благодарности однокласснице, ею хочу и закончить. При этом я должен поблагодарить ещё двух человек. Во-первых, покойного директора школы Александра Григорьевича за то, что в 1964 году проявил настойчивость и в буквальном смысле слова привёл Надю Ткачун в первый класс, хотя и не первого сентября, а чуть позже. У мамы её имелась какая-то своя причина отправить любимую дочку в школу на следующий, 1965, год. Во-вторых, мою маму Лену, которая, воспользовавшись тем, что я ро-

дился 15 октября 1956 года, не отправила меня в первый класс со своими одноклассниками в 1963 году, а сделала это в году следующем. В противном случае мы бы с Надеей не оказались одноклассниками. Когда я об этом подумал, мне стало грустно. Тогда я бы не имел никакой информации о своём родном селе, родной школе. Спасибо, Надя, тебе за то, что ты оказалась в нужное время в нужном месте. За то, что ты есть!

Люди с доброй душой

Мемуары

До 1991 года меня очень беспокоил вопрос: кто ухаживает за могилой моей любимой бабушки Шинкаренко Евдокии Саввичны? Приехав в село в мае того года, я, разумеется, первым делом пошёл на её могилу. Дело в том, что автобусная остановка находилась и, насколько мне известно, находится и сегодня у сельского кладбища, в центре села. Я не мог пройти мимо. Май на юге Украины отличается от мая нашего Среднего Поволжья. Весна там наступает рано. Травка растёт очень быстро. Как же я удивился, увидев чисто убранную могилку моей любимой бабушки.

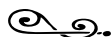
«Кто же это постарался? — стал думать про себя. — Кому мне говорить спасибо?»

Прошло минут двадцать. Вдруг я ощутил чью-то руку на моём плече. Повернув голову, увидел перед собой пожилую женщину с тляпкой в руках. До этого никого на кладбище поблизости не наблюдал. Секрет оказался прост: за кладбищем, в нескольких метрах от него, находился огород. На нём она и трудилась.

— Давно я не видела, чтобы возле этой могилы кто-то сидел так долго, наверное, кто-то из близких родственников? — спросила женщина.

Я её не узнал. Потому что из Малиновки тогда, окончив седьмой класс, уезжал подростком. Зато Прасковья

Решетняк узнала меня с первого взгляда. Не узнать меня не могла, ибо до переселения в Малиновку (тогда ещё Новосёлровку) жила на чудесном хуторе Южном, что в нескольких километрах от села. Выполняя указание Никиты Сергеевича Хрущёва об укрупнении сёл, районные власти стёрли в буквальном смысле слова с земли тот утопающий в зелени хуторок в степи. Уже при мне на его месте колосилась пшеница. Жили Решетняки на хуторе рядом с моим дедушкой Ефимом Антоновичем. Считались его соседями. Знали хорошо моего отца Алексея Ефимовича, родившегося и выросшего там. Их дружба продолжилась и в селе.

Поговорив с Прасковьей, я нашёл ответ на свой вопрос. Оказалось, что все эти годы именно она ухаживает за могилой моей бабушки. Меня это вначале несколько удивило: ведь это могила не матери отца, а его тёщи. Заботилась как о могиле самого дорогого человека. Для меня бабушка и являлась таким человеком.

Невдалеке, на огороде, сидел и внимательно наблюдал за нашей беседой муж Григорий. Он несколько раз вставал, что-то делал, и я заметил его хромоту. Видимо, он участник или финской войны, или Великой Отечественной. Сейчас я, конечно, виню себя, что не подошёл к нему и не расспросил его об этом. Кто тогда думал, что через полгода Советский Союз распадётся и я не смогу больше приехать на свою малую родину?

С того времени прошло почти три десятилетия, а я всё слышу слова Прасковьи Решетняк: «Не волнуйся, Петя, пока я жива, ни одной пылинки на могиле твоей бабушки не будет». Она сдержала своё слово. Её давно уже нет, но светлая память о ней живёт в моём благодарном сердце. Такое не забывается.

Я очень рад, что в нашем с ней родном селе Малиновка живёт её внук Александр Решетняк. Нет в живых сына Владимира, отца Александра, но зато живёт и свято чтит память прабабушки Прасковьи её правнучка Катя Решет-

нюк, которую я видел только на фотографии на сайте «Одноклассники», но мне теперь кажется, что я знаю её давно: с 1-го по 4-й класс её учила моя одноклассница Надя Ткачун (Северин), характеризующая её как прилежную ученицу.

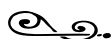
Когда я вернулся домой из поездки в родное село, то мой отец дня два подряд, наверное, рассказывал о Григории и Прасковье Решетняках. При этом он часто повторял одни и те же слова: «Это люди с доброй душой». Отец знал, что говорил: они вместе пережили немецкую оккупацию и трудное послевоенное время. Без взаимовыручки на хуторе выжить тогда не представлялось возможным. Но они выжили. Благодаря чему живём и мы, их наследники. К сожалению, моего отца тоже уже тринадцать лет нет в живых. Годы берут своё!

Городская одноклассница

Мемуары

Не знаю, кто как, но я свой 40-летний юбилей не отмечал. Ибо с детства слышан об этом событии в жизни каждого человека. Одним словом, говорят, не совсем желательно праздновать официально свой сороковой день рождения. При этом приводят объяснение, что в прежние далёкие времена этот возраст считался периодом переосмысления жизни, когда душа меняет своё состояние. Что в этот период жизни ангел-хранитель покидает человека, ибо он к тому времени обретает мудрость. По неизвестным причинам празднование 40-летнего юбилея связывают с дальнейшими несчастиями.

Думаю, моя городская одноклассница Наташа Бородулина вряд ли торжественно отмечала свой 40-летний юбилей. Скорей всего, по состоянию здоровья. Но только ушла она из жизни сорокалетней. Случилось это, по моим подсчётам, в 1997 году (родилась в 1957-м, на год позже меня).

Как вспоминают наши общие одноклассницы, присутствовавшие на похоронах, для всех её смерть стала полной неожиданностью. До этого Наташа со многими из них встречалась, созванивалась, но не жаловалась на здоровье. «Я, — говорит Катя Быстрова, — никогда не думала, что у одноклассницы так плохо со здоровьем». Далее, я полностью с Катей согласен, что Наташа была в школе доброй и отзывчивой, но скромной, держала все неприятности в себе.

Наш класс, как и многие классы Автозаводского района города Тольятти, в начале 1970-х годов считался особенным. Сборным со всей необъятной страны под названием СССР. В то время запустили в эксплуатацию построенный Волжский автомобильный завод, стали набирать рабочих и специалистов. И потянулись в город на Волге тысячи и тысячи семей с разных уголков Советского Союза. Тридцать пятую школу открыли первого сентября 1971 года. Когда я, восьмиклассник, в неё попал в начале марта семьдесят второго года, то Наташа в 8-м «б» классе уже училась, опередив меня на полгода.

Если я в десятом классе записался на факультатив по математике только из-за уважения к учительнице Л. И. Трящиной, то она туда попала по другой причине, собираясь после школы пойти учиться в местный политехнический институт. Думаю, она его осилила. А может, поступила в другой технический вуз в областном центре? Не знаю.

Мне же больше запомнились уроки русской литературы. Наша учительница В. Ф. Нечунаева практиковала часто чтение учениками изучаемых произведений. Помню хорошо, как в девятом классе Наташа прекрасно читала в классе «Войну и мир» Льва Толстого, в частности сцену встречи Наташи Ростовой с Андреем Болконским. Наташа читала Наташу. Поскольку творческое воображение у меня присутствует с детства, то я представил на месте Ростовой Бородулину. Не сомневаюсь, если бы она стала актрисой, то замечательно сыграла бы роль Наташи Ростовой. Не хуже Людмилы Савельевой.

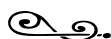

Я же читал сцену с Пьером (он же Пётр Кириллович Безухов). Не знаю, но догадываюсь, что учительница литературы делала это не случайно. Надо будет при встрече спросить у одноклассника Андрея Отришко, не достался ли ему тогда Андрей Болконский. Тогда моё предположение будет верным.

В своё время Бородулина вышла замуж, родила сына. Казалось, семейному счастью не будет конца, но, увы, на то она, жизнь, и непредсказуема, что делает иногда крутые повороты. Когда в 1994 году Борис Николаевич Ельцин, президент России, назначил своим полномочным представителем в Самарской области Юрия Михайловича Бородулина, я заинтересовался, а не родственник ли он моей одноклассницы. Собирался при встрече расспросить её об этом. Однако не успел. Спустя три года Наташи не стало. А Юрия Михайловича от должности освободил в январе 2000 года исполняющий обязанности Президента России Владимир Путин.

Со школьных лет я, увлекаясь историей и русским языком, интересовался образованием фамилий. Некоторые, как моя, образованная от имени, сложностей не вызывают. Заинтересовала меня и фамилия Бородулин (Бородулина). Основой указанной фамилии стало новгородское слово «бородуля». Это прозвище женщины, наделённой мужским характером. Она представляла собой сильную и независимую женщину, целеустремлённую и волевою. Но это прозвище перешло и на лиц мужского пола. Так, оно встречается в исторических документах 1545 года у одного из крестьян из Великого Новгорода. А в 1608 году встречается уже фамилия Бородулин.

Как я уже сказал, в нашем классе учились ребята и девочки из разных городов, сёл и союзных республик. Мне неведомо, откуда приехала в Тольятти с родителями Наташа, но только её фамилия известна и в братской Белоруссии. Благодаря народному поэту республики Григорию Ивановичу Бородулину.

В отличие от других своих городских одноклассников я по окончании школы Наташу не встречал. Город, тем более такой, как наш, — это не деревня, пусть и самая большая. Можно жить в соседнем доме и ни разу не встретиться. Поэтому одноклассница Бородулина осталась в моей памяти девочкой с белым бантом на голове, что на фото класса 1974 года.

Я очень надеюсь, что эти мои воспоминания о далёких школьных годах и об одной из одноклассниц прочитают со временем и сын её, и внуки. Прочитают и поймут, что их замечательную, добрую и отзывчивую маму и бабушку помнят не только они, но и мы, её бывшие одноклассники и одноклассницы.

Заканчивая эти краткие воспоминания об однокласснице, я вновь положил перед собой фото нашего 10-го «б» класса. Мне подумалось: а что если в это время Наташа с Небес смотрит тоже на эту прекрасную фотографию. Смотрит и улыбается. А значит, она в наших сердцах продолжает жить.

Городской одноклассник

Мемуары

В среднюю школу № 35 города Тольятти я пошёл накануне 8 Марта семьдесят второго года. Помню, сильно волновался: за восьмой школьный год менял третью школу. «Спетый» школьный коллектив оставался за тысячу километров от этого волжского города. За полгода обучения в средней тольяттинской школе № 9 я не смог даже запомнить все фамилии одноклассников.

Накануне мы с мамой, сдавшей в администрацию школы документы, подошли к классному руководителю 8-го класса «б» Кальбовой. Познакомились. «Не волнуйся, Петя, — успокоила меня Антонина Михайловна, — завтра у вас первый урок — черчение». Я обрадовался: этот предмет — единственный из негуманитарных, который

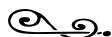
я любил. «Сядешь с Андрюшкой Отришко». Этого нового для себя одноклассника я ещё не видел, но учительница так тепло произнесла его имя, что я понял: лучшего мне и не надо. И не ошибся. Андрей оказался замечательным моим соседом по парте, хорошим другом. Подружились.

Он очень любил химию и биологию. Сначала для меня это было удивлением, но когда со временем пришёл к нему в гости домой и познакомился с его мамой, добрейшей души женщиной, то всё понял. Она работала в поликлинике. Сын, вероятно, хотел тоже стать медиком. Когда он в очередной раз, находясь у доски на уроке химии, лихо написал формулу какого-то элемента из таблицы Менделеева, я уже не удивлялся.

Так же хорошо он учил и биологию. Правда, по этому предмету, в отличие от химии, я тоже учился неплохо. Но причина на это у меня имелась другая: относился к этому предмету со всей серьёзностью из-за огромного уважения к учительнице биологии, по совместительству нашему классному руководителю Кальбовой. Раньше за мной такого не замечали. Особенно у меня была нелюбовь к зоологии.

К огромному сожалению, в 10-м классе мне пришлось пересесть на первые ряды в классе. Виной тому зрение, которое стало почему-то шалить. Мне не хотелось надевать очки в школьном возрасте. Их я надел во время службы в армии, ибо там «первых рядов» не существовало. С высоты шести десятков прожитых лет думаю, что мне стоило тогда надеть очки. С Андреем я сидел бы за одной партой до выпуска. Увы, как говорят, все мы умные «задним умом».

Наша дружба продолжалась. После школы мы вместе проходили медкомиссию для поступления в высшие учебные заведения: я – в местный политехнический институт, он – в областной медицинский. Я не поступил и осенью того же года ушёл служить в армию, Отришко начал обучение, которое успешно закончил спустя шесть лет. По моим подсчётам, когда он получал диплом врача,

я в это время как раз сдавал сессию на юридическом факультете Куйбышевского (Самарского) государственного университета за первый курс.

Последние десятилетия Андрей работает врачом-кардиологом скорой помощи. Эта информация мне стала известна от моего брата Феде. К нему он несколько раз приезжал по вызову (брата сильно беспокоило давление). После каждого вызова Федя звонил мне и передавал пламенный привет от моего одноклассника. Мне, конечно, было приятно. К сожалению, после 12 апреля 2015 года приветов не стало. Отришко не виноват: Федя умер в тот день.

Зная о том, что мой одноклассник работает в скорой помощи, моя старенькая мама, перед тем как сделать вызов, часто просит меня: «Петя, узнай, может, Андрюша приедет?» Мои вызовы, видимо, получались не в его дежурство.

За прошедшие после школы годы мы с Андреем встречались в городе несколько раз. Смотрел я на него и понимал: ничем он не изменился. Такой же жизнерадостный и добродушный человек. С улыбкой на лице. Подумал: «Может, и правильно он избрал профессию врача? Именно такие люди и нужны в медицине, для которых клятва Гиппократова не пустой звук».

Попала мне как-то на глаза городская информационно-рекламная газета «Здравствуй, Тольятти», № 97 от 11 июня 2018 года. Открываю рубрику «Благодарю». Благодарностей там восемь, но меня заинтересовала одна. Латыпова Минегель Багаутдиновна пишет: «Благодарю врачей-кардиологов станции скорой помощи № 4 Головатого Сергея Александровича и Отришко Андрея Андреевича, а также медсестру Ятимову Лилию Николаевну за их терпеливое, отзывчивое, вежливое и грамотное обслуживание. И главное — за спасённую жизнь». Конец цитаты. К этому я могу добавить только одно: спасти человеческие жизни — что может быть благороднее?!

Старость её дома не застанет

Мемуары

В советские, не столь давние, времена очень популярной считалась песня с такими словами: «Старость меня дома не застанет, я в дороге, я в пути». Её я вспомнил на днях, когда на сайте «Одноклассники» случайно обнаружил страницу Светланы Ларионовой. Сначала подумал, что это не та Светлана, с которой мне довелось в далёком теперь уж сентябре 1978 года сдавать вступительные экзамены в Куйбышевский (ныне – Самарский) государственный университет на юридический факультет. Почему в сентябре? Обучение предстояло на заочном отделении.

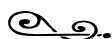
...В декабре 1976 года я вернулся со службы в Советской Армии, начал готовиться к поступлению в институт. С подсказки знакомых выбрал плановый, расположенный в нашем областном центре. Собирался поступать заочно.

Наступил сентябрь юбилейного 1977 года. Как сейчас помню, мне предстояло сдавать вступительные устные экзамены по географии, истории, математике и писать сочинение по русскому языку. На мою беду (в школе из всех предметов я не любил именно этот) первым поставили экзамен по математике. Он, по понятной причине, для меня оказался и последним.

Собираясь поступать туда же на следующий год, я накупил книг по математике и приступил к её изучению, по сути, с нуля: за два года службы в армии забыл то, что и знал. Сейчас думаю, что математику так и не сдал бы в вузе, где она – профилирующий, а не второстепенный предмет. Если бы и сдал, то мучился бы прилично во время учёбы, ибо с детства принадлежал к так называемым «лирикам», а не «физикам».

Читатель может сразу же задать вопрос: «Зачем шёл поступать в экономический, а не какой-нибудь гуманитарный вуз?» Ответ простой: «В последнем меня пугал

вступительный экзамен по иностранному языку». Его я в школе выучить хорошо не смог по объективным причинам: сменил три школы и, соответственно, трёх учителей, требования у которых были разные. Забегая вперёд, скажу: немецкий язык — это не математика, и если захотеть его выучить, чтобы сдать вступительный экзамен в вуз, выучить можно. Мой личный опыт — тому доказательство. Главное — преодолеть боязнь и рискнуть.

После работы мы ходили на дежурство Добровольной народной дружины в подшефный городской микрорайон. Познакомился с участковыми инспекторами милиции Кистановым И. И. и Лелюкиным Г. И. Объяснил свои проблемы. Не помню уже, кто из них посоветовал, Иван Иванович или Григорий Иванович, обратиться за помощью к внештатному участковому инспектору Светлане Ларионовой, на тот момент учащейся торгового техникума:

— Вот она, Пётр Алексеевич, после техникума собирается поступать в наш университет на юриста. И не боится, что профиль другой. А ты испугался какого-то иностранного языка. Зачем он юристу? Езжай с ней в сентябре и поступай.

Так я познакомился впервые с Ларионовой Светой. Хотя, как потом мы выяснили, в 1973/74 учебном году учились в одной и той же тридцать пятой тольяттинской школе. Я заканчивал десятый класс, она — девятый.

Света меня окончательно уговорила поступать в университет на юрфак. Проявляла в этом плане настойчивость, как мне показалось, ещё и потому, что её подруга по техникуму с ней поступать не собиралась. А одной — невесело. Как бы там ни было, но я спустя четыре десятилетия по-прежнему остаюсь ей благодарен за то, что она мне подала прекрасную идею: вместо планового института попробовать поступить в университет. Тем самым придала мне уверенность в своих силах. Без этого, возможно, я поступал бы на экономиста ещё несколько лет, не исключено, что когда-нибудь и поступил бы, но... радости мне это не принесло бы. А благодаря полученному

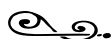

диплому юриста я стал кадровиком на предприятии, общался постоянно с людьми, а не имел дело со скучными цифрами по экономическим показателям.

Первого сентября 1978 года мы со Светой сидели в одной аудитории рядом и писали сочинение. Написали. На следующий экзамен — по истории — нас, абитуриентов, стало в аудитории меньше. По понятной причине. К счастью, мы с ней одолели и второй экзамен: историю. На третьем же экзамене повезло только ей. Им оказался устный по русскому языку и литературе. Меня «подвёл» Фёдор Михайлович Достоевский со своим романом «Преступление и наказание», который я так и не прочитал в школе, как и после неё.

На последний экзамен по иностранному языку Света поехала одна. Я же со злости нашёл этот роман Достоевского и за несколько дней его прочитал и всё понял. Скажу более, до сентября 1979 года я перечитал все включённые в программу по литературе произведения. Но это не так сложно. Я до сих пор не могу понять, как смог выучить наизусть все необходимые стихотворения и поэмы. Особенно трудно заучивался Сергей Есенин. Исключения я для него не сделал, оказавшись прав: на следующем вступительном экзамене по литературе мне достался вопрос: «Тема Родины в произведениях Есенина». Попробуй ответь, если не можешь привести цитаты.

Не знаю, может быть, я и не стал бы поступать на юридический факультет повторно, но одно обстоятельство укрепило во мне желание поступать. Света, поступив на первый курс престижного университета (заочно), продолжала работать в столовой поваром, писала контрольные работы, готовясь к первой сессии, и... продолжала по вечерам выходить на дежурство к участковым инспекторам милиции как их внештатный сотрудник. При этом брала с собой вузовские учебники. Когда я брал в руки «Всеобщую историю государства и права», «Историю государства и права СССР», «Историю КПСС», «Римское гражданское право», то во мне окончательно

сформировалось желание поступить учиться именно на юридический факультет. Потому, возможно, что я в школе был помешан на истории Древних Греции и Рима. Света же помогла мне мою мечту осуществить.

Таким образом, студентом-заочником юридического факультета университета в отличие от Светы Ларионовой я стал годом позже. Все вступительные экзамены, в том числе и по немецкому языку, которого очень боялся, сдал на хорошо. А на третьем курсе вообще по нему получил «отлично». А что же Света? Продолжала учиться. На первом курсе вышла замуж, сменила фамилию. У нас в группе тоже девушки выходили замуж, но такого подвига, какой совершила во время шестилетней учёбы в университете она (уже не Ларионова, понятно), я не встречал больше.

За время шестилетнего обучения родила троих сыновей. При этом не брала положенный академический отпуск в университете, а все сессии сдавала вместе с однокурсниками. Тут одно из двух: или с детьми кто-то сидел дома, или она грудных детей брала с собой? Не исключаю второй вариант.

Во время обучения мы несколько раз встречались в университете. Вроде бы на жизнь не жаловалась, всё у неё сложилось хорошо. Поэтому я очень удивился, когда она по окончании университета прислала ко мне домой своего знакомого парня, чтобы я проконсультировал. Одновременно сообщала, что уезжает с семьёй из Тольятти в солнечный Узбекистан.

Прошли годы. И вот, как я уже сказал вначале, случайно попал на её страницу в Интернете на сайте «Одноклассники». Хотел с помощью их ещё раз поблагодарить за ту помощь, которую она оказала мне при поступлении в университет. Но не тут-то было. На странице указано: «Последний визит – 28 декабря 2009 года». А сейчас на дворе стоит 2019-й. Сразу же в голову полезли плохие мысли. Которые исчезли после того, как я посетил страницы трёх её сыновей, проживающих в Москве. Беспокоить их не стал. У неё же место проживания указан город

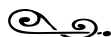

Тольятти. Получалось, что из Средней Азии они уехали. Как и когда, это уже другой вопрос. У всех троих мама состоит в списке их друзей. Значит, жива-здорова. Но почему же столько лет не появляется в «Одноклассниках»? Ответ я, кажется, нашёл, рассматривая личные фото Светланы Ларионовой (именно эта её девичья фамилия указана на странице). Их она разместила 25 декабря 2009 года. Фото сделаны соответственно: в Индонезии, Таиланде, Сингапуре годом раньше. Меня успокоили два «класса», которые на фото поставили совсем недавно (23 октября 2017 года), судя по второй фамилии, сёстры, возможно, двоюродные: Галина Загуменова (Ларионова) и Наталья Фоменкова (Ларионова). Значит, со Светланой всё нормально.

Теперь насчёт длительного её не появления в «Одноклассниках». Причина, скорей всего, содержится в комментариях Галины Тарасевич (Касьяненко) от 29.12.2009 (думаю, двоюродной сестры по матери): «Конечно, как тебя можно найти в России, если ты путешествуешь постоянно». И ещё, от 11.11.2013: «Путешественница, вечно куда-то едет, даже на слоне».

Конечно, может, и компьютер её вышел из строя. Возможно, и пароль утеряла. Но всё же, как мне кажется, Галина права: Светлану действительно «старость дома не застанет». Она всё время в дороге, она — в пути. Возраст, как известно, путешествиям не помеха. Если имеет отношение к туристической фирме — тем более.

Я же надеюсь, что настанет время — и Света, вернувшись из последнего своего путешествия, из дальних стран, сядет писать мемуары. И ещё. Возможно, она напишет и о своём родном селе Одесское Одесского района Омской области, где родилась и выросла. Мне кажется, оно не случайно носит знакомое название, потому как я догадываюсь, что его основали эвакуированные жители Одесской области Украины во время войны. Так ли это? Только Света знает.

Омск... Этот город мне знаком не понаслышке. В 1974 году, призванный на два года в армию, я в нём прослужил месяц до принятия Присяги. Увольнений по понятной причине не давали. Поэтому из всех достопримечательностей хорошо помню берег реки Иртыш, где мы учились стрелять из автоматов, и железнодорожный вокзал «Омск», куда мы приехали вначале и уезжали потом дальше на Восток. Получается, я тогда ходил там по тем же следам, которые оставила Светлана, уезжая годом раньше (1973 год) с мамой из Омска на постоянное место жительства в Тольятти. С Иртыша на Волгу.

Люди в белых халатах

Мемуары

Вечный подвиг — он вам по плечу,
Ваши руки бессонны и святы,
Низко вам поклониться хочу,
Люди в белых халатах, —

это строки из известной советской песни в исполнении Владимира Трошина «Люди в белых халатах». Давно нет певца в живых, а его голос мы слышим по-прежнему, когда переступаем порог поликлиники или больницы. За свою жизнь посещаем многих врачей, им наша благодарность, но особая, конечно же, терапевтам и их медицинским сёстрам. О двух представителях этой категории медработников мне и хотелось бы рассказать.

Работая на заводе в отделе по работе с персоналом, нас обслуживала цеховой терапевт поликлиники ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России (в народе — вазовская поликлиника) Бельченкова Татьяна Николаевна.

Кроме ежегодных профосмотров, связанных с работой на компьютерах, лично я встречался с ней часто. И не только находясь на больничном листе. Скажу сразу, что я с детства не любитель посещать врачей. Лишний

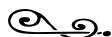
раз не пойдёшь сам. Вот тут Татьяна Николаевна, видимо, хорошо изучила в своё время психологию и к таким, как я, работникам периодически приходила сама — к нам на завод в медпункт. Контролировала давление и всё остальное. Со стороны очень было заметно, что на первом месте у этого прекрасного врача находится профилактика. Я не медик, по образованию юрист, но мне кажется, что легче болезнь предотвратить, чем потом лечить.

Когда мои коллеги, достигнув пенсионного возраста, уходили на заслуженный отдых, то оказывались закреплёнными потом за поликлиниками по месту жительства. С нашей вазовской ни одна городская сравняться не может. По своему статусу. Вот этого боялся и я, увольняясь на досрочную пенсию. Решил обратиться за помощью к терапевту. Та, ничего не ответив, дала мне какой-то бланк. «Что это такое?» — спросил я с любопытством. «Как что? Вы же просили остаться в нашей поликлинике, уходя с завода?» — последовал ответ.

И я остался. Нисколько не пожалел, несмотря на то, что, в отличие от медучреждения по месту жительства, до этого добираться надо на транспорте. Главное — меня продолжала и продолжает по сей день лечить та же терапевт, что и раньше. В связи с этим не могу не поделиться своими наблюдениями.

Когда прихожу на приём к Бельченковой — как пенсионер, разумеется, — то вижу: возле кабинета сидят в ожидании приёма не только мои бывшие коллеги-пенсионеры (остался в вазовской поликлинике не только я один), но и молодые ребята и девчата с больничными листами. Принимая, Татьяна Николаевна не делает разницы между нами: кто работает, а кто не работает. Происходит точно такой же приём, как и во время моей работы.

На приём мы ходим по талонам, выдаваемым в регистратуре, но бывает, что их не хватает. Тогда на помощь приходит добрая душа с фамилией Бельченкова. Однажды зимой я простыл, температура поднялась. К счастью, уже находился на пенсии, на работу идти не надо. Поехал

в поликлинику. Талонов мне не хватило. Оставалось ехать домой и вызывать дежурного врача на дом. Дело происходило, понятно, утром. Присел на скамейку отдохнуть, закрыв глаза. Открыл я их только тогда, когда меня кто-то тронул за плечо. Я увидел перед собой своего терапевта. Объяснил ситуацию. Она без лишних слов повела меня в кабинет и приняла до начала смены. Низкий поклон ей за это.

Другой раз, когда проходил обследование для госпитализации в больницу и долго не появлялся у неё в кабинете, Татьяна Николаевна звонила домой. Что интересно, не только со своего служебного телефона, но и с сотового, находясь после смены дома.

Первая смена у терапевтов начинается в восемь часов утра и заканчивается в два часа дня. Не один раз приходилось из-за процедур проходить мимо её кабинета после указанного времени и видеть открытую дверь. Из кабинета слышались голоса: Татьяна Николаевна принимала последних больных. Никогда не уйдёт домой, если в коридоре остаются люди, пришедшие на приём.

Терапевт Бельченкова — человек с доброй душой. Она старается по возможности входить в положение больного. В прошлом году я простыл в очередной раз зимой, и ко мне без спроса прицепился герпес. Знаю, что другие терапевты в таких случаях отправляют своих больных в стационар в инфекционное отделение. Отправила бы, конечно, и меня она, если бы не одно «НО». Я живу с 83-летней мамой (тогда ей было 82) и осуществляю за ней уход. Оставить её в то время на кого-то не представилось возможным. Однако выход нашли. «Тогда будем лечить здесь!» — услышал я спасительные для себя слова. И вылечила. Правда, приходилось ежедневно ездить в поликлинику на уколы и другие процедуры. Но зато ночью (самое опасное время для лиц пожилого возраста) я находился дома с мамой.

Одному терапевту принимать и лечить больных тяжело. Поэтому и закрепляют за ними медсестёр. Последние

несколько лет в этой должности состоит Анна Вениаминовна Желтова. Считаю, Татьяне Николаевне в этом плане повезло. Медсестра такой же добрейшей души человек, как и сама терапевт. Знаю не понаслышке.

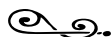
Во время длительного лечения в дневном стационаре городской больницы следовало ежемесячно сдавать в поликлинике анализы, проходить кардиограмму, брать направление. Почему-то все боятся пятницы, 13-го числа. Но пришлось мне как-то прийти к терапевту за очередным направлением в стационар именно в указанный день: поджимали сроки, понедельник не устраивал. Ещё поднявшись на третий этаж и подойдя к знакомому кабинету, я понял, что придётся просидеть тут до обеда. Очередь к врачу казалась огромной. Терапевта я посещал накануне, а теперь пришёл просто забрать результаты анализов и получить соответствующее направление, которое подписывается не только лечащим врачом, но и заведующей терапевтическим отделением.

Сажу, жду. Прошло несколько минут. Открывается дверь кабинета, оттуда выходит очередной посетитель, вместо него заходит другой. Я сажу, читаю книгу. Давно доказано, что любая очередь проходит быстрее, когда стоящий в ней человек чем-то занят. Например, чтением.

Прошло ещё минут десять, поднимаю голову и вижу перед собой медсестру. «Чего не заглянули ко мне, я бы вам вынесла необходимые документы, — обратилась ко мне Анна Вениаминовна. — Сегодня пятница, сидеть придётся долго». «Да уж ладно, посижу, а в пятницу больше не приду», — отвечал я. Желтова вернулась в свой кабинет.

Как же я удивился, когда спустя пять минут она вынесла мне мои результаты анализов, а сама пошла подписывать у заведующей направление. В тот день я к терапевту так и не попал. Отпала необходимость. За неё всё сделала медсестра. Я возвращался домой и мысленно благодарил её за бескорыстную помощь. Просто она в наш бурный век осталась верной клятве Гиппократы. Человек на своём месте. Это, безусловно, радует.

До неё у Бельченковой числилась другая медсестра. Фамилию и имя её не смог запомнить. Зато до сих пор слышу её слова: «Ждите! Подойдёт очередь – заходите!» С появлением несколько лет назад Желтовой ситуация поменялась: новая медсестра стала в буквальном смысле слова «правой рукой» терапевта.

Ничто человеческое, как говорят в народе, Анне Вениаминовне не чуждо. Тот же юмор. Для поездки в областную больницу мне следовало поставить печать в приёмной главврача. Получая её, я заметил на столе «Журнал жалоб и предложений». Попросил разрешения у хозяйки и собственноручно написал в нём благодарность терапевту и её медсестре. Но вот проблема. От волнения я вместо имени Анна указал Алла. Хотя допущенной ошибки сразу и не заметил.

Оказавшись в следующий раз в кабинете терапевта, медсестра, как и терапевт, благодарила меня за благодарность. При этом, улыбаясь, добавила: «Немного побывала и Аллой. Приятное имя». Другая на её месте поступила бы по-другому, и мне пришлось бы идти исправлять ошибку. Она же заявила с юмором: «Ничего страшного, в следующий раз напишите моё имя настоящее». Я только заулыбался.

Да, в сложное время мы живём. Трудно всем. Но когда приходишь в поликлинику и тебя встречают как родных люди в белых халатах, светлее становится на душе. Понимаешь, что не всё уж так и плохо в нашей любимой России.

Племянник

Рассказ

К подъехавшему на автозаправочную станцию автомобилю на окраине города подошёл заправщик:

– Что так рано, Володя, на работу едешь?

– Нет, Петрович, сегодня я еду не на работу,

отпросился на день. Направляюсь в другой город. Заправь-ка мне полный бак.

Федеральная трасса в утреннее время казалась не очень загруженной, и Кожевников, включив музыку, всё дальше удалялся от родного города. Он ехал по просьбе мамы к её сестре. Тётя, отметившая накануне свой 80-летний юбилей, жила одна в однокомнатной квартире, которую получила как вдова погибшего участника войны ещё в советское время. Замуж так и не вышла второй раз, детей не имела. Из родных у неё оставалась сестра Мария и племянник Владимир. Пока позволяло здоровье, тётя никого не беспокоила, когда же его не стало, попросила отправить её в Дом-интернат для престарелых. Доехать туда сама не могла, дом находился в другой части города. Вот и обратилась она за помощью к своей родной сестре, чтобы та на денёк прислала к ней сына. Последнего уговаривать не пришлось. Тётю он любил сильно.

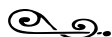
Въехав в город, он быстро нашёл её дом, позвонил в квартиру.

— О, Володя, так быстро приехал? — открыв дверь, обрадовалась тётя. — У меня всё готово. Возьми мои документы, вещи у стенки стоят. Но давай по обычаю посидим на дорожку.

Они сели. Владимир вспомнил, как когда-то они все жили в этом городе. Как он по пути из школы всегда заходил к тётке поведать. Та в долгу не оставалась и как могла баловала племянника, что, разумеется, не очень-то нравилось его родителям. Потом, когда отец сменил работу, они переехали в другой город. Но племянник не забывал тётю, периодически её навещал.

— Посидели маленько, теперь поехали в Дом-интернат, — первой заговорила тётя. — Ой, как мне туда не хочется, но ничего не поделаешь, как говорил Александр Сергеевич Пушкин, великий поэт: «Старость — такая гадость!»

Остановив свой автомобиль возле Дома-интерната для престарелых и попросив тётю посидеть в салоне,

племянник, взяв документы, направился в здание. Без тётки охрана его не пускала, пришлось предъявить удостоверение журналиста. Указанной в нём газеты охранник не знал, ибо она издавалась в другом городе, но связываться с журналистом не захотел. Стоявшая невдалеке бабушка, слышавшая их разговор, пригласила журналиста Кожевникова в палату.

Она первая рассказала о своей судьбе. Жила с внуком, его родители проживают за границей. Пока внук не вырос и не женился, ухаживал за бабушкой. А когда в квартиру привёл свою жену, то семидесятилетнюю бабушку сплавил в Дом престарелых. Сам теперь живёт припеваючи.

Вторая бабушка попала сюда благодаря дочери. Зять поставил условие жене: или я, или твоя мать. Дочь выбрала мужа. Как она это дело провернула — неизвестно. Не иначе как воспользовалась большими связями.

Третью бабушку сдали соседи, с которыми она по своей глупости заключила договор пожизненной ренты. Родственников не имела.

Четвёртая одинокая бабушка попала в эту палату по воле одного бизнесмена, которому понадобилась земля, где стоял одинокий её домик. Дом разобрали, а его хозяйку отправили «куда следует»...

— Печальные истории вы мне рассказали, — пожаловался журналист. — А как вас обслуживают?

— Плохо, сынок, — хором ответили бабушки.

Из их рассказа он понял: обслуживание одиноких престарелых граждан в этом заведении находится не на должном уровне. Телевизор имеется, но они его не смотрят из-за плохого зрения, газеты поступают, но по той же причине не читают. По их просьбе им по вечерам читают русскую классику, но с большими перерывами. На тумбочке Кожевников заметил третий том «Войны и мира».

— Сынок, ты нам расскажи, — попросила одна из бабушек, — за кого вышла замуж Наташа Ростова? За Болконского?

Бабушки очень сильно расстроились, когда узнали, что тот умер, а Наташа вышла замуж за Пьера Безухова. Но потом успокоились, согласившись с тем, что Пьер тоже хороший человек, к тому же очень богатый.

Попрощавшись с бабушками, племянник не стал оформлять свою тётю в указанный Дом, а быстренько покинул его. Когда сел в свой автомобиль, тётя спала на заднем сиденье. Будить не стал, тронулся в обратный путь, в свой город. Когда выехали на федеральную трассу, тётя, проснувшись, спросила:

— Володя, ты куда меня везёшь? Почему ты меня не оставил там же?

— Там мест нет, — последовал ответ.

— А в вашем городе есть? Меня возьмут? Домой мне возвращаться нельзя, квартиру я уже продала. Наверное, поспешила. По глупости.

— Возьмут, тётя, обязательно возьмут.

Впереди показался родной город. Въехали на центральную улицу, затем свернули направо и подъехали к девятиэтажному дому. Остановились возле подъезда. Не понимая, куда приехала, тётя спросила:

— Володя, а меня там точно примут?

— Не сомневайтесь в этом, — ответил племянник и повёл её в дом.

Поднявшись на четвёртый этаж, позвонил в дверь. Её открыла его мама:

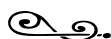
— Сынок, ты почему от меня скрывал этот сюрприз?

— Мама, на то он и сюрприз, чтобы его до времени скрывать.

Находящиеся в четырёхкомнатной квартире Владимира его жена, их два сына, десяти и пятнадцати лет, отец вышли в коридор, догадавшись, что к ним прибавился ещё один член семьи. А вот тётя этого никак понять не могла.

— Володя, что это значит? Где я буду жить?

— Здесь, тётя, в моей квартире. Вместе с моей мамой и мной. Постоянно.

– Не будите меня, пожалуйста, – со слезами попросила приезжая, – я хочу этот чудесный сон досмотреть до конца. Боюсь проснуться.

– Это не сон. Я не мог свою любимую тётю отправить туда, где ей не место. Здесь же, в моей законной квартире, вам будет хорошо.

– Да я не против, но вам же со мной будет тесно. Вас так много.

Услышав последние слова, племянник подошёл к книжному шкафу, достал том Тургенева и стал читать: «Когда при мне превозносят богача Ротшильда, который из громадных своих доходов уделяет целые тысячи на воспитание детей, на лечение больных, на призрение старых – я хвалю и умиляюсь. Но, и хваля и умиляясь, не могу не вспомнить об одном убогом крестьянском семействе, приютившем сироту-племянницу в свой разорённый домишко.

– Возьмём мы Катьку, – говорила баба, – последние наши гроши на неё пойдут, не на что будет соли добыть, похлёбку посолить.

– А мы её... и не солёную, – ответил мужик, её муж.

Далеко Ротшильду до этого мужика!» Конец цитаты.

У всех присутствующих не нашлось слов, чтобы возразить Тургеневу. Все с ним согласились. Как-никак, русский классик.

Двенадцать копеек

Рассказ

За несколько дней до 20-летия Победы в сельском парке стоял шум. Это директор школы вывел некоторые классы на уборку накануне праздничных торжеств. Как известно, главное торжество состоялось в воскресенье.

Четвероклассникам поручалось собирать мелкие камушки, сквозь которые тянулась к солнцу молодая майская травка. Дети их собирали в ладошки и выбра-

сывали в стоящий невдалеке прицеп от трактора. Он предназначался для сбора мусора с территории парка. Чтобы быстрее убрать камушки на порученном участке, Надя собирала их сначала в карманы одежды, потом с ними шла к прицепу. План сработал, и ей пришлось помогать в уборке ещё и своей подружке Оле. Одноклассницы закончили работу раньше всех и были отпущены домой.

После обеда стало на улице совсем не по-весеннему жарко. Подружки, проходя мимо сельского продовольственного магазина, решили туда заглянуть.

— Оля у тебя монетки с собой есть? — спросила Надя.

— Да, есть семь копеек.

— Отлично, а у меня есть двенадцать копеек. Мама дала просто так.

— А почему просто так?

— Потому что мне никогда денег не давали, говорили, что я ещё маленькая, могу их потерять. Родителям-колхозникам денежки достаются с трудом.

— Поняла, доставай свои копейки, купим одно мороженое на двоих.

Надя проверила все свои кармашки в одежде, но четырёх монет по три копейки так и не нашла. Расплакалась. Сразу не поняла, куда они могли деться.

— Не плачь, подружка, ты их, наверное, выбросила в прицеп вместе с камушками, — успокоила Оля. — Бежим обратно, попробуем найти.

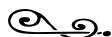
— Ты что, это равносильно тому, что искать иголку в стог сена. Давай лучше обойдём здание магазина и поищем монетки. Может, кто, как и я, их потерял?

Искали не только возле магазина продовольственного, но и промтоварного, и вокруг клуба. Однако никто, как оказалось, накануне денег не терял.

— И что теперь нам делать? — спросила Надя.

— Я же тебе говорила, давай вернёмся в парк и поищем в прицепе.

— Другого выхода, пожалуй, нет.

Когда девчонки вернулись в парк, он оказался безлюдным, за исключением одного тракториста колёсного трактора. Тот успел уже прикрепить прицеп. Собирался выезжать из парка. Но ему помешали это сделать появившиеся внезапно две подружки.

— Ой, дяденька, не уезжайте, моя подружка выбросила с камушками денежки, — слёзно попросила Оля.

Тракторист, дядя Коля, проживал в конце улицы, по которой и жила семья Нади. Хорошо её знал. Решил помочь. Но необычным способом. О чём ни сама растеряшка, ни её одноклассница так и не догадались.

— Подождите, девчонки, я сейчас проверю, небезопасно ли вам лазить в прицепе и искать пропажу, — попросил добрый человек.

— Подождём, подождём, — последовал ответ.

— Всё нормально, — спрыгнув с прицепа, сообщил тракторист, — ищите только с левой стороны. Во-первых, туда вначале мусор и кидали, во-вторых, с правой стороны, я вижу, встречается разбитое стекло от бутылок. Там — опасно. Кстати, а монеты какие у тебя, Надя, были?

— Четыре по три копейки. Всего двенадцать копеек.

— Понятно, но если найдёте другие денежки, забирайте, они — ваши. Я же всё равно сейчас этот парковый мусор отвезу и выброшу за селом.

— Мы поняли, дяденька.

Не прошло и минуты, как находящийся в кабине дядя Коля услышал на прицепе двойное «Ура!». То радовались одноклассницы, что вместо потерянных четырёх монет нашли одну, но... достоинством в один рубль.

— Вот видите, девочки, вам повезло, что я не успел отъехать. Бегите за мороженым.

— Спасибо, но... а вдруг этот рубль кто-то придёт искать? — грустила Надя.

— Вряд ли, вы где его нашли?

— В том месте, среди обрывков бумаги, остатков сушёной рыбки.

— Всё понятно, этот мусор сгребали лопатой и не заметили денежку. Её, скорей всего, потеряли наши любители пивка и сушёной рыбки, облюбовавшие парк.

— Скорей всего, так оно и есть. Мы побежали.

Когда вечером Надя рассказала всё маме, та заулыбалась, ничего не ответив.

В День Победы сельчане пришли в свой парк, чтобы отдать дань уважения своим землякам, а также воинам Красной Армии, освобождавшим в годы войны их село и погибшим смертью храбрых. По окончании торжеств Екатерина Васильевна, мама Нади, подошла к дяде Коле и протянула ему рубль:

— Спасибо тебе, Николай, за дочку. Выручил.

— Не понял, Катя, ты о чём? Девчонки тогда действительно нашли рубль.

— Ага! Тот, который ты им положил?!

После этого они оба рассмеялись. Рубль так и остался у Надиной мамы. Она не могла настаивать после его слов: «Кто знает, пройдёт много лет, может, тогда твоя уже взрослая дочь окажет и мне посильную помощь?»

Слова дяди Коли оказались пророческими. Прошло несколько десятилетий. Надежда Алексеевна, врач-кардиолог, приехала в родное село к престарелой маме в гости из города.

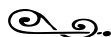
— Ой, как хорошо, дочка, что ты приехала, — встретила на пороге мама. — Твоя помощь будет кстати. Помнишь дядю Колю в парке во времена твоего детства? Его с утра увезли из дома в нашу больницу. Нужна срочная операция. Но до города могут не довезти. Помоги, Наденька, ему, как он выручил вас тогда.

— Как выручил? — удивилась Надя. — Выходит, мама, он нам свой рубль положил? И ничего не сказал?

— Да, так всё оно и было. Более того, когда я ему пыталась долг отдать, он не взял со словами: «Может, Надя когда-нибудь поможет и мне...»

Не дослушав до конца, Надежда направилась в больницу. Успела вовремя. Больной, по словам сельских

врачей, уже начал прощаться с жизнью, но, увидев знакомое лицо врача, кандидата медицинских наук Надежды Нейчевой, только заулыбался, вспомнив тот «золотой» рубль. Обошлись без операции. Надя применила метод лечения, который лёг в основу написанной кандидатской диссертации. Врачи применить его не могли, надеясь только на операцию.

Какой добрый мальчик

Рассказ

Костя-первоклассник тёплым сентябрьским утром направлялся, как обычно, в школу. Чтобы в неё попасть из своего дома, необходимо было обойти две высотки и пройти мимо торгового центра. За прошедшие две недели мальчишка путь освоил и мог пройти по нему с закрытыми глазами.

Дорогу мимо жилых домов ученик преодолевал быстро, чего не скажешь о торговом объекте, вокруг которого в начале 2000-х годов как грибы после дождя росли торговые павильоны и павильончики. Один из них его всегда притягивал словно магнитом: там продавали мороженое. Его он очень любил.

Присматриваясь внимательно на этот раз к выставленным у окошка сортам мороженого, Костя невольно перевёл взгляд себе под ноги: там лежала на земле смятая денежная купюра. Нагнувшись, он её поднял, спрятал в карман и быстро отошёл в сторону. Расправив денежку, мальчик убедился, что она настоящая, и направился на всякий случай к другому павильону «Мороженое». Мысленно пересчитав количество учащихся в его 1-м «В» классе, исключив больных, купил необходимое количество мороженого. Подошедший одноклассник-друг Коля помог ему донести покупку до самой школы.

Когда в класс зашла их Надежда Алексеевна, то увидела картину, которую словами не описать. Весь

класс вместо подготовки к первому уроку занимался мороженым, которое из-за высокой температуры в помещении таяло.

— Что это значит? Откуда у вас всех мороженое? — поинтересовалась учительница.

— Мальцев Костя угощает, Надежда Алексеевна, — слышался ответ хором.

— А что за праздник у тебя сегодня, Костя?

— Нашёл денежную купюру достоинством в одну тысячу, хочу угостить всех.

— Посмотри на парты, что с ними сделало твоё мороженое. Во-вторых, ребята и сами были в состоянии его купить, у всех есть родители. Если ты уж такой добрый, то следовало угостить бабушек у подъезда. Жить на пенсию тяжело.

— Спасибо, Надежда Алексеевна, я вас понял, исправлю свою ошибку.

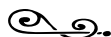
После уроков первоклассник слово сдержал: купил бабушкам мороженого, а родителям — по шоколадке. Чтобы не ругали. Однако немного не рассчитал: обычно у подъезда в это время собирались пять старушек, но на этот раз их было аж семь. Пришлось отдать и две шоколадки.

— Какой добрый мальчик! — высказали своё мнение бабушки, но не все.

— Добрый-то он добрый, — возразила одна из них после того, как за Костей закрылась входная дверь в подъезде. Я ведь только одна из вас живу с ним в подъезде, эту семью знаю. Отца на работе сократили, мать работает в ЖЭКе уборщицей. Откуда у их сына лишние деньги? Понять не могу.

Этот вопрос на следующий день она задала маме мальчика:

— Знаешь, Валентина, вчера твой сынок нас мороженым угощал. А кому-то и по шоколадке досталось. Вы что, клад нашли, или наследство за границей открылось? Откуда у мальчика такие большие деньги?

— Да нашёл он их по дороге в школу. Воровать не приучен. Мне уже тот же вопрос задавала учительница. Вчера он и класс мороженым угощал. Такой добренький у нас сынок. Обидно, что он при этом про своих родителей забыл. Нам бы эта тысяча ох как пригодилась. Сидим без денег.

Прошло несколько лет. К безденежью семьи Кости прибавилась ещё одна беда: его мама заболела, понадобилась операция. К тому времени папа ушёл из семьи к какой-то богатой женщине. Ситуация стала критической: без операции она долго не проживёт, а делать её — нет денег. Пятиклассник Мальцев совсем приуныл, как ни ходил он вокруг торговых центров и павильонов, но... денег никто больше не терял. У папы они, разумеется, были, но ими распорядился не он. Помочь бывшей жене не мог.

Расстроенный этим обстоятельством, мальчишка пошёл искать деньги в городе на остановках общественного транспорта. Искал до самого вечера. На одной из троллейбусных остановок заметил одиноко сидящую на скамейке бабушку. Улица считалась в городе центральной, транспортом перегруженная. До этого бабушка гостила у подруги, такой же 75-летней женщины. Задержалась, на улице стало темнеть. Сама проживала на противоположной стороне улицы. Позвонила по сотовому телефону сыну, тот велел сидеть на остановке и его дожидаться: у него на работе шло ответственное совещание. Прошёл час, другой, а тот всё не появлялся на своей иномарке.

— Бабушка, а чего вы одна здесь сидите? — спросил её наш герой.

— Сына своего дожидаюсь, мальчик. А ты почему в такое время один по остановкам ходишь? Где твои родители?

Пришлось Косте всё рассказать, ни на что, разумеется, не надеясь: что со старушки взять?! Говорила же учительница, что бабушкам трудно жить на одну пенсию. Незнакомка слушала не перебивая, а потом попросила:

— Я вижу, ты мальчик добрый, мне pomoжешь. Переведи-ка меня через улицу.

— С удовольствием, бабуля. Мне как раз идти домой в ту сторону. Пошли.

Когда они перешли на прямо противоположную сторону, мальчик хотел с ней распрощаться и идти домой. Но бабушка его не отпустила:

— Внучек, будь добр, доведи меня домой до подъезда. Тут уже не далеко.

Возле подъезда незнакомая бабушка вновь схитрила:

— Внучек, я живу на третьем этаже, лифт на ремонте, проводи меня до квартиры.

Пока дошли, совсем на улице стемнело.

— Видишь, внучек, — вновь заговорила пожилая женщина, — на улице уже совсем темно, одному тебе возвращаться домой нельзя. Скоро приедет мой пятидесятилетний сын и тебя отвезёт. Пойдём пока ко мне на кухню чай пить.

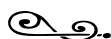
После чаепития мальчик уснул у телевизора. Когда приехал сын, будить Костю не стали. Пожалели. Тем временем составляли план, как помочь его маме. Евгений Сергеевич в деньгах не нуждался, работая на престижной фирме одним из руководителей. Но как их передать незнакомой женщине? Учитывая, что утро вечера мудренее, этот вопрос оставили на утро.

Проснувшись в чужой квартире, Мальцев поначалу растерялся. Потом, вспомнив, как он в неё попал, взял себя в руки. Собрался уходить и с утра навестить маму в больнице. Но к нему с вопросом обратилась хозяйка:

— Костя, у тебя бабушка есть?

— Нет ни бабушки, ни дедушки, они давно умерли. Нет и папы, он от нас сбежал к другой женщине. У меня есть только мама, которую я тоже могу потерять, если не найду денег ей на операцию.

— Найдёшь обязательно. Хочешь, внучек, я буду твоей бабушкой?

— А разве так можно? У вас же, наверное, свои внуки имеются?

— Чего нет, того нет. Единственный мой сын Евгений был женат, но детей они не имели, то есть моих внуков.

— Я согласен, бабушка.

— Вот и замечательно, я дам деньги на операцию твоей мамы. Сейчас поедешь к ней с моим сыном, и сколько надо он тебе там вручит. Отдашь маме. Договорились?

— Спасибо, бабушка, я вырасту — долг вам отдам.

— Смотри не забудь только отдать, — заулыбалась Клавдия Никитична.

Они уехали, а «бабушка» стала думать, сработает ли её хитрый план или нет. Как оказалось, сработал.

Когда Евгений Сергеевич с Костей зашли в палату к его маме, последний с радостью сообщил:

— Mamочka, я нашёл деньги тебе на операцию.

— Не шути так, сынок. Это тебе не тысячу рублей на земле найти. Такая сумма на ней не валяется.

И она показала сыну листок бумаги с цифрами.

— Mamочka, есть такие деньги, мне их бабушка дала.

— Прости, сынок, ты что, меня решил до инфаркта довести? Бабушка умерла.

— Мама, я говорю тебе, мне бабушка Клава дала деньги.

— Какая ещё Клава?

— Его мама, — Костя показал рукой на Евгения Сергеевича.

Мужчина достал портмоне, отсчитал необходимую сумму и передал мальчику:

— На, сынок, отдай маме на операцию.

— Спасибо, папа.

Когда мама взглянула «папе» в глаза, в них были слёзы. Причиной явилось всего лишь одно слово «папа», которого он за свои пятьдесят лет ни разу не слышал. Мама всё поняла, ибо, если у сына есть папа, должна быть и мама. Разница в возрасте в пятнадцать лет её не смущала. Не могла только догадаться: кто всё это устроил? Ведь

никакой бабушки Клавды она никогда не видела, как и её сына Евгения. Откуда они взялись, понять не могла.

В установленное время операция прошла успешно, всё это время Костя жил у нового папы с бабушкой. После выписки Евгений Сергеевич сделал Валентине предложение, которое та с благодарностью приняла.

Прошли годы. Семья часто собиралась вместе вечером у камина в коттедже, куда они переехали вскоре после свадьбы. При этом, вспоминая былое, удивлялись находчивости и везению Кости: всё началось с той тысячной купюры, найденной им на земле. А также мороженого. Получалось как в известной песне: «Так уж бывает, так уж выходит, кто-то теряет, а кто-то находит».

Букет цветов

Рассказ

Первое сентября. Тёплый осенний день. Во дворе школы, как говорится, яблоку негде упасть. Возле самого крыльца шеренгами выстроились те, кто пришёл в школу «первый раз в первый класс». За их спинами, не шелохнувшись, стояли мамы, папы... и не только они. Первый «В» класс с нетерпением дожидался, пока закончится торжественная процедура в отношении классов «А» и «Б» и их учительницы поведут первоклашек в свои просторные кабинеты. Одиннадцать мальчиков и четырнадцать девочек ждали своей очереди, выглядывая из-за огромных праздничных букетов осенних цветов.

Со временем все обратили внимание, что один из первоклассников стоял на линейке без букета. Первой не выдержала стоявшая рядом Оля Кравцова:

- Мальчик, тебя как звать?
- Боря я, — последовал ответ.
- Почему ты, Боря, пришёл в школу без букета цветов? Почему тебе мама не купила в магазине или на рынке? Нам же всем мамы купили.

— У меня нет мамы. Уехала с папой за границу, так мне бабушка сказала.

— Почему же она тебе не купила цветы в школу, Боря?

— Да потому, что у бабушки деньги украли в магазине.

Стоявшая недалеко бабушка слушала диалог первоклассников и только вытирала слёзы. Её дочка, после того как погиб на заводе зять, взялась за спиртное. Итог: лишение родительских прав. Внука в детдом не отдала, стала воспитывать сама. Тем более что он к ней привязался с самого рождения. В прошлом году Инна Игоревна отметила свой 55-летний юбилей, стала получать пенсию, но с работы не ушла. Ради внука. К школе купила ему всё самое необходимое. Оставались цветы. Их она собиралась достать утром первого сентября. Хотела выбрать для любимого внука самый красивый букет. Пока выбирала (от многообразия цветов в магазине глаза разбегались), кто-то незаметно стащил из открытой женской сумки кошелек. Покупателей было много, но, как обычно это случается, никто ничего не видел. Карманники работают всегда профессионально, выбирая жертвы из числа пожилых граждан, у которых из-за возраста ослабевает внимание и память.

Чтобы не опоздать в школу на линейку с Борей, жаловаться в полицию не стала. Через неделю ожидала пенсию и заработную плату на работе. В деньгах особо не нуждалась, потому и внука оставили ей на воспитание. Жила бабушка в просторной трёхкомнатной квартире. Мужа давно похоронила. Сын с семьёй жил где-то в районе Крайнего Севера. Дочь после лишения родительских прав ушла жить к какому-то пьянчужке. Жива ли, мать не знала. Борей не интересовалась, как будто она его и не родила.

Вдруг глаза бабушки засияли, слёз стало больше, слёз радости. Что же увидела?

Первоклассница Оля наклонилась и прошептала Боре на ухо:

— Бери мой букет, а мама мне сейчас новый купит. Я её попрошу очень.

Не понимая, что происходит, Боря молча взял в руки букет. Маму Оля попросить не успела. Та сразу поняла, молча одоббив поступок дочери. Через несколько минут она вернулась к школе с огромным, ещё большим, чем прежде, букетом. «Спасибо, мамочка», — только и успела сказать Оля.

В это время ведущая линейки обратилась к ученикам 1-го «В»:

— Дети, вы своих мам любите? Вот вам вторая мама. Её зовут Нина Александровна. Любите её.

Когда зашли в класс, учительница, заметив смущение на лицах Бори и его бабушки, добавила к словам ведущей:

— Ребята, любите не только своих родителей, но и бабушек с дедушками. Иногда последние заменяют мам и пап.

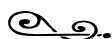
После этого Нина Александровна обратилась к Боре:

— Не грусти, дружок, твоя бабушка очень добрый человек. Мы с ней постараемся, чтобы ты рос хорошим мальчиком и учился на отлично. С кем бы ты хотел сидеть в классе? Выбирай и садись за первую парту напротив моего стола.

Как и предполагали бабушка с учительницей, первоклассник выбрал Олю. В воскресенье у Кравцовых в квартире собрались гости. Отмечали Олин день рождения. Последняя в школе никому об этом не говорила, по совету мамы: заранее именины не отмечают. Но на понедельник мама купила огромный торт, чтобы дочка отнесла в школу своим одноклассникам. Открыв дверь в квартире и увидев одноклассника Борю с огромным букетом цветов (точно таким же, как ей купила второй раз мама), Оля потеряла дар речи от неожиданности. Откуда он узнал об этом событии и адрес, не догадывалась.

Читатель может спросить: «Где внук взял деньги на букет имениннице-однокласснице, если пенсия и зарплата у бабушки значились только через неделю? И откуда он узнал домашний адрес девочки?» Особого секрета нет. О дне рождения ученицы бабушке Бори сообщила

учительница, она же одолжила ей деньги. Говорят, это не первый благородный её поступок.

Этим она убедительно доказывала, что для первоклашек является «второй мамой».

Подарочная корзинка

Рассказ

Надежда Андреевна Егорова, учительница первого класса, с нетерпением ждала окончания зимних каникул: первый день после них на её отрывном календаре значился как день рождения. Запись, понятно, появилась не в типографии: все свои важные мероприятия она отмечала в календаре.

Начало 1990-х годов, в отличие от предыдущего десятилетия, уже «баловало» население продуктами питания, хотя у многих сохранились на память соответствующие талоны. На полках магазинов появились в изобилии и кондитерские изделия. Проблема для населения выражалась в другом: теперь оно могло купить те же конфеты, но цены на них росли не по дням, а по часам. То есть заработная плата и пенсии не успевали за ростом стоимости товаров. Имелись, правда, и исключения. Именно в те «лихие» годы началось расслоение населения на очень богатых и очень бедных.

В классе учительницу уже ждали. Как она ни просила поздравления перенести на послеурочное время, — не получилось. Первым с импортной шоколадкой, коробкой конфет и дорогой книгой к ней подошёл Костя, открывший процесс празднования дня рождения учительницы. Родители его работали в городской мэрии. Одели сына как министра. После него Егорову поздравили ещё две одноклассницы и одноклассник не из бедных семей. Для этого достаточно посмотреть на их сладкие подарки, стоимость которых едва ли не превышала зарплату именинницы. Потом на стол начали ложиться

дешёвые шоколадки и конфеты. Завершала процедуру поздравлений Тамара Ундалова. Она родилась в многодетной семье. Являлась там средней, имея при этом четверых младших и четверых старших сестёр и братьев. Родители трудились разнорабочими на стройке, зарабатывали не много. Подрабатывали по совместительству. Но денег всё равно на такую семью не хватало. Жили за счёт дачи.

Тамара оказалась единственной в классе, кто не смог подарить своей первой любимой учительнице сладкий подарок. Вместо него она поставила на стол самодельную подарочную корзинку, которую сделала вместе с мамой.

— Спасибо, Тамара, — обратилась к ней Надежда Андреевна, — твой подарок для меня самый дорогой. Он хороший экспонат для музея народного творчества.

После этих слов она стала класть в корзинку шоколадки. Вместились все. Как и конфеты. Остались коробки. Открыв их, она обратилась к ученице:

— Тамара, у меня будет к тебе две просьбы: во-первых, поможешь мне после уроков отнести домой эту сладкую корзинку, во-вторых, возьми эти коробки и отдай находящиеся в них конфеты всем поровну.

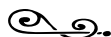
Вторая просьба выполнена быстро, ещё быстрее исчезли конфеты на партах первоклассников, которые сидели и дружно облизывались. Далее начался урок, который через несколько минут прервал звонок на перемену. Когда уроки закончились, Тамара подошла к учительнице. Взяв корзинку, они вместе вышли из здания школы и направились домой.

Поравнявшись с домом Ундаловых (жили они на окраине города), Егорова сказала:

— Тамара, что-то я устала за день, давай зайдём в твой дом и отдохнём.

Ученица ничего не заподозрила и согласилась. Дверь открыла мама:

— Надежда Андреевна, вы к нам? Что натворила моя Тамара?

— Мамочка, не беспокойся, — отвечала дочка, — мы отдохнём и пойдём дальше.

Увидев корзинку с кондитерскими изделиями, мама поняла, что учительница обхитрила дочку и зашла в их дом не случайно. В комнате находились дети дошкольного возраста, давно не видевшие сладостей.

— Дети, — обратилась она к ним, — у меня сегодня праздник — день моего рождения. Я очень хочу, чтобы вы эту радость разделили со мной. А ты, Тамара, раздели всё содержимое поровну с учётом тех ребят, которых сейчас нет.

Не успела Тамара выполнить очередную просьбу, как отворилась дверь и на пороге появились её старшие братья и сёстры. В это время их мама стояла в углу комнаты и молча вытирала слёзы.

— Дети, это ещё не всё, — продолжила Егорова. — На день рождения положен торт. Сейчас мы пойдём с Тамарой ко мне, я ей передам для вас торт, который я испекла сама. Он вкусней фабричного.

Уходя из гостеприимного дома, Надежда Андреевна улышалась от хозяйки:

— Спасибо вам за сегодняшний праздник для моих детей. Вырастут — они в долгу не останутся. Кто-то из них вас обязательно отблагодарит.

На следующий день точно такой же торт Тамаре пришлось есть в классе снова: учительница принесла его своим ученикам. Последним торт понравился, но их интересовал другой вопрос: понравились ли имениннице их сладкие подарки? Ответить она не успела.

— Надежда Андреевна, — вмешалась Тамара, — можно я за вас отвечу?

— Можно, Тамара. Надеюсь, нас твои одноклассники поймут.

И они поняли, решив классом взять шефство над этой многодетной семьёй. С тех пор одноклассники и одноклассницы Тамары стали периодически навещать её дом, помогая кто чем может.

Пролетели годы, все дети Ундаловых выросли, покинув отчий дом. С родителями осталась только Тамара. К тому времени она окончила с отличием финансовый институт и поступила на работу в один из коммерческих банков. Быстро стала продвигаться по карьерной лестнице, что означало, разумеется, одновременное увеличение заработной платы. Замуж вышла за преуспевающего бизнесмена. Последние два обстоятельства позволили Тамаре содержать не только свою семью, своих родителей, но и вспомнить об обещании мамы своей первой учительнице, уже пенсионерке.

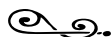
Когда на очередной день рождения Егоровой бывшая ученица принесла невиданный до того огромный букет цветов (это зимой-то) и вручила конверт, в котором находилась сумма, равная, наверное, сумме всех полученных в школе учительницей зарплат, та долго не могла прийти в себя. Хотя удивительного в поступке Тамары ничего нет: иногда доброта зарождается даже при виде дешёвой шоколадки. При условии, что дают её от чистого сердца.

Направление к счастью

Рассказ

Летом 1976 года в одном из областных центров Украины учащиеся медицинского училища, сдав выпускные экзамены, получали направления о трудоустройстве. Выбор был широк: от Закарпатья до Дальнего Востока. В городе оставались только те из них, кто успел обзавестись семьёй. Однако таких оказалось мало. В их число попала и соседка по комнате Нади Дмитриенко в общежитии. Лиде так не хотелось куда-либо ехать по направлению, а ещё больше не хотелось ехать медсестрой в своё родное село, что она за полгода до распределения выскочила замуж за первого попавшегося жениха.

Надя стала дожидаться направления. Подруги вокруг уже его получили. Её же задержали специально,

как окончившую училище с отличием. Причину не скрывали: ждали запрос из одного российского города, где построен был в кратчайшие сроки новый завод. В прошлом году туда медицинское училище направило двух своих выпускниц. Одна из них знаниями похвастаться не могла, и вскоре её уволили из заводской поликлиники. Теперь требовалась замена. Чтобы не ронять престиж своего учебного заведения, директор училища принял решение, никем не оспоренное: направить на завод в качестве медсестры лучшую из лучших своих воспитанниц. Ею, как можно догадаться, оказалась Надя.

Она родилась в селе, расположенном в ста километрах от ставшего теперь родным медицинского училища. Врачом мечтала стать с детского садика, воспитанники которого носили к ней «по записи» на лечение своих кукол. Никому не отказывала. На радость воспитательнице: пока очередь стояла к «врачу», в комнате была тишина. Несмотря на то, что Надя считалась детским врачом, мальчишки к ней несли на «лечение» и своих «зверюшек». Приходилось «лечить» и их. Родители этому значения не придавали: чем бы ребёнок ни занимался, лишь бы не плакал. Они, по профессии учителя, видели свою любимую дочку только как педагогом.

Поменять своё мнение им пришлось, когда Надя училась в седьмом классе. В тот день родители находились в школе, которая располагалась далеко от дома. Телефонной, а тем более сотовой связи в селе в каждом доме тогда и в помине не было. Вернувшись из школы после обеда, Надя застала свою бабушку Олю во дворе на скамейке легко одетой. Хотя тот ноябрьский день выдался весьма прохладным, если не сказать больше. Бабушка сидела вся бледная, хватаясь за сердце. «Ой, внучка, спасай меня, я умираю, — сказала старушка, — мне плохо с сердцем».

Не растерявшись в этой сложной для неё ситуации, внучка начала быстро прокручивать в голове все имеющиеся у неё на тот момент медицинские знания, полученные из книжек. «Значит, так, — пронеслось у неё в мыслях, —

бабушка разговаривает нормально, речь не нарушена. Уже неплохо». Положив больную на скамейку и подложив под голову портфель, спросила:

– Бабуля, а голова не кружится, сильно не болит?

– Только боль в груди в области сердца, отдаёт в левое плечо и шею.

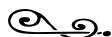
– Всё ясно, бабуля, с тобой. Лежи и не двигайся, а я сейчас...

Не договорив, она помчалась в дом и вернулась с домашней аптечкой. Быстро нашла нитроглицерин и заставила бабушку положить его под язык. Спустя пять минут боль прошла, и бабушка хотела встать. Но внучка, перестраховываясь, не позволила ей сделать этого, прикрыв принесённым из дома одеялом и поменяв портфель на подушку. А сама побежала в сельскую больницу.

Когда подъехала скорая помощь, то больной на скамейке уже не оказалось: она мирно беседовала на огороде с соседкой. От госпитализации отказалась. Приехавший врач просто ей не поверил: не могла же тринадцатилетняя девчонка спасти пожилую женщину при отсутствии своих родителей от приступа микроинфаркта. Поэтому и не настаивал на отправке той в больницу. Надя же при этом не обиделась. Главное – бабушка осталась живая. Родители Нади, в отличие от врача, ей с бабушкой поверили, окончательно убедившись, что дочь станет медицинским работником. Не всем же работать учителями, надо кому-то и лечить людей. Врач – профессия почётная.

В свидетельстве об окончании восьмого класса у Нади красовались одни пятёрки. И ни одной четвёрки. Поэтому ей не страшным казался большой конкурс при поступлении в медицинское училище. Её приняли, как говорится, с ногами и руками. Не пожалели: училище она тоже окончила на отлично.

Запрос пришёл через несколько дней. Получив направление на трудоустройство в неизвестную ей поликлинику ещё менее известного города, Надя поехала сначала

домой в село к родителям. Хотя ехала без особого настроения: те, смирившись с выбранной дочерью профессией, хотели бы, чтобы она работала в своей сельской больнице. Но, во-первых, штаты там укомплектованы, текучести не наблюдалось, во-вторых, медучилище решило таким образом реабилитироваться перед заводом за непутёвую свою выпускницу прошлого года. Других кандидатов не нашлось.

— Дочка, и как же ты одна туда будешь ехать? — заплакавшись, спросила мама. — Это же не ближний свет, более тысячи километров от нас. Родственников и знакомых там у нас нет. До окончания отработки тебя никто оттуда не отпустит. За это время всех женихов в селе расхватывают, что будешь делать?

— Там найду, мама.

— Дочка, мне не до шуток. Давай тебя срочно оформим опекуном к бабушке.

— Хочешь сказать, мама, что я бабушку Олю с собой могу забрать?

— Больше ты ничего не могла придумать?

В разговор вмешалась бабушка, до этого сидевшая тихо себе в уголке:

— Аня, брось ерундой заниматься. Почему же ты после пединститута не вернулась к себе в село, а поехала по направлению на край света? Где ты своего мужа нашла? Уж никак не в нашем селе?

— Мама, ты же знаешь, я — это другое дело.

— Никакое оно не другое. Не трогай мою любимую внучку, куда направили, пусть туда и едет. Не на вечные же времена? Может, и она там найдёт своё счастье. Ты же нашла, Аня? А твои подружки сельские искать вдалеке не стали, вышли замуж за односельчан — и что в итоге получили? Мужей-алкоголиков?

Отдохнув в селе, Надя уехала по направлению училища в... неизвестность.

В заводской поликлинике медсестру Надю заждались. Уролог Царёв, вернувшийся из отпуска, узнал, что его

медсестра из отпуска не вернулась, а уволилась и ушла работать старшей медсестрой в одну из городских больниц.

— Терпи, Николай, — успокаивал его главврач, — жди с минуты на минуту новенькую, выпускницу медицинского училища. Но сразу предупреждаю: будешь и к ней приставать — подам запрос в мединститут на молодого специалиста.

В это время открылась дверь кабинета и на пороге показалась новая медсестра.

— Николай Родионович, — обратилась она к урологу, — кадры ваши направили меня к вам. Думаю, сработаемся!

— Сработаемся, сработаемся, — увидев перед собой прекрасную девятнадцатилетнюю девушку, ответил с улыбкой врач.

Встав из-за стола, он обошёл её два раза, затем взял её руку и поцеловал.

— А вот этого не надо, — не выдержал находящийся в кабинете главврач. — Ещё раз повторится, Николай, — уволю. Ты меня понял?

Когда начальник ушёл, Надя, принявшая всё это за шутку, не знала, как себя дальше вести. Выручил шеф. Открыв дверь, он громко произнёс:

— Кто первый ко мне на приём? Заходите.

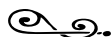
Так прошёл первый рабочий день медсестры Дмитриенко. На второй день врач вёл приём во вторую смену и по непонятной пока причине задерживался. В кабинете находилась одна медсестра. Вскоре в кабинет зашёл главврач:

— Как прошёл вчера первый рабочий день, Надежда Сергеевна? Не приставал?

— Нет, Юрий Дмитриевич.

— Наденька, я не хочу от тебя скрывать: твоя предшественница уволилась как раз из-за приставаний. Но она сама, к сожалению, давала повод. Держать её мы не стали. Я изучил твою характеристику из медицинского

училища и скажу, что за тебя мы будем бороться. Уволить его самого не могу: отец работает в горкоме.

— А что, Николай Родионович не женат? Вроде по виду лет сорок пять?

— Сорок, Наденька, но ума не нажил. Уже двух жён сменил. Больно влюбчивый. Если что, беги сразу в мой кабинет.

Уходя из кабинета, главврач на пороге столкнулся с урологом:

— За опоздание напишешь мне заявление и прине-сёшь срочно. Потом начнёшь приём. Одного больного медсестра приняла, он дожидается тебя в коридоре. Ему требуется направление в стационар.

Пока врач ходил к своему начальнику с объяснительной, Надя успела принять ещё одного больного. Оба оказались весьма благодарны новой медсестре. Это заметили остальные больные, ожидающие своей очереди в коридоре. Как только Царёв вернулся в кабинет и сел за свой стол, к ним зашли те два больных за направлением. Второму медсестра тоже рекомендовала полечиться в больнице, а не в домашних условиях, как это ранее ему рекомендовал врач. Уролог, вспомнив слова главврача, выписал обоим направления.

После них зашёл один старичок.

— Слушаю вас, на что жалуетесь? — голосом следователя спросил врач.

— Можно я объясню медсестре? Вы меня не поймёте.

— Пожалуйста, но только в коридоре.

Надя, начавшая замечать, что шутки врача таковыми не являются, молча вышла из кабинета, за ней вышел и старичок. Вернулась она одна. О чём был разговор, врач так и не узнал. Да он и не пытался это сделать.

В конце рабочего дня, когда последний больной хлопнул дверью, уролог неожиданно встал, взял со стола ключ, подошёл и закрыл дверь.

— Что это значит, Николай Родионович? — заволновалась медсестра.

– Сейчас узнаешь.

После этих слов он подошёл к ней, обнял и стал целовать. Та, не поняв, что происходит, не реагировала, но когда тот стал её раздевать, увидев, что она молчит, Надя закричала во весь голос. В дверь начали стучать. Когда её открыл хозяин кабинета, медсестра выбежала и побежала к главврачу.

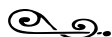
Утром следующего дня Надежда сидела уже в регистратуре поликлиники, выдавая талоны на приём к врачам всех категорий. Это была её личная просьба. Здесь, на виду у всех, к ней приставать никто не рискнёт. И не ошиблась. В регистратуре восемь окошек, за которыми закреплены работники определённых цехов и отделов. Она сидела за последним. Здесь обслуживались инженеры-технологи. Вначале ей помогала медсестра, которая уходила в очередной отпуск, но, увидев через десять минут, как новенькая лихо справляется с незнакомой для неё работой, покинула окошко.

– Мне, девушка, пожалуйста, талончик к терапевту, – попросила женщина.

Получив свой заветный талон, она вновь подошла к окошку с вопросом:

- Простите, девушка, вас Надей звать?
- Да, а что?
- Да так, видимо, ошиблась. Простите.

Женщина ушла, а Надя задумалась: «Кто же это может быть? Мама же говорила, знакомых тут нет». На второй день, когда в регистратуру вернули от врачей медицинские карты работников, побывавших вчера на приёме, она взяла карту незнакомки, уточнила её место работы: Екатерина Олеговна работала в службе главного технолога завода. Год рождения (1936) указан был, а место рождения – нет. Украинская фамилия женщины натолкнула её неожиданно на мысль: а не мать ли это её одноклассника Павла Филиппенко? Эта семья уехала из их села, когда Паша окончил седьмой класс. «Как же узнать, как же узнать?» – думала про себя Надя. Маму Паши

она не знала, с её сыном не дружила, но в настоящий момент появлялась та самая «соломинка», за которую можно ухватиться, оказавшись одной в совершенном чужом городе.

Филиппенко, вернувшись домой, поделилась с мамой своими сомнениями.

— Что ты голову ломаешь, дочка? Возьми школьные фотографии Паши и сравни с тем, что ты видела, — посоветовала та.

Открыв фотоальбом и лишь взглянув на фото седьмого класса, мама поняла: утром в поликлинике она видела его одноклассницу Надю Дмитриенко. Но как она здесь оказалась? За тысячу километров?!

Екатерина, находясь на больничном, попросила терапевта выписать ей уколы, поскольку таблетки не помогали: головная боль её мучила с детства, опалённого войной. Врач не возражал. На другой день уколы пришла делать медсестра терапевта. Она сразу предупредила: «Врач прописал уколы на десять дней, но через пять мы уходим в отпуск. Уколы делать попрошу кого-то из регистратуры».

Через указанное время оставшиеся уколы больной на дому делала медсестра... Дмитриенко. Последняя в первый же день посещения, увидев на стене фотографию из седьмого класса, окончательно убедилась, кому она делает уколы. Пять дней пролетели быстро. При расставании бабушка Паши пошутила:

— Внучка, зачем тебе жить в общежитии, оставайся жить у нас. Мы же с тобой земляки, с одного села. Вернётся Паша с армии — лучшей невесты не сыскать.

— Спасибо за приглашение, люди добрые, но, если он меня в классе не замечал, как же он меня теперь заметит? — ответила медсестра.

На том они расстались.

Через месяц родители уехали на похороны дедушки Паши по линии отца. Бабушка осталась одна. В тот же день ей стало плохо с сердцем, она позвонила в регистратуру заводской поликлиники, хотя на заводе и дня

не работала, будучи пенсионеркой-колхозницей, на учёте состояла в другом месте.

— Это регистратура? — спросила на всякий случай бабушка.

— Она самая, — ответили на другом конце провода.

— Мне бы услышать Надю Дмитриенко.

— Сейчас позовём.

— Внучка, приезжай ко мне, мне очень плохо, я одна осталась дома, — не проговорила, а, по сути, проплакала бабушка одноклассника.

— Простите, вы кто?

— Я бабушка Паши.

— Бабушка, у меня смена заканчивается через час. Потерпите?

— Потерплю, внучка, только приезжай, а то я ещё умру.

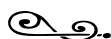
Приехав под вечер к бабушке, Надя убедилась, что та её не обманывала: её дочь с мужем действительно утром уехали из дома на неделю, во-вторых, по измеренному давлению и выражению лица было видно, что и с этим бабушка не придумала. До ночи медсестре удалось спасти бабушку, но та в целях безопасности попросила спасительницу остаться до утра. Принимая во внимание тот факт, что завтра наступал выходной день, Надя согласилась. На ночь легла спать в комнате бабушки. Чему та была рада.

Утром Надя пошла на кухню готовить бабушке завтрак. Вдруг раздался сильный звонок во входную дверь квартиры.

— Кто же это может быть, внучка? — спросила из своей комнаты бабушка.

Вопрос прозвучал не из простого любопытства: она уж точно знала, кто это может быть. Почему и пригласила к себе понравившуюся ей молоденькую медсестру. Надя без задней мысли открыла дверь и замерла.

— Наденька, и кто там? — послышался голос бабушки из её комнаты.

Не получив ответа, бабушка вышла в коридор. Только теперь она поняла, почему Надя ей не ответила: рот у неё был в это время занят. Паша, переступив порог квартиры, бросил на пол дембельский портфель, обнял свою бывшую одноклассницу и стал её целовать, пока не появилась бабушка.

Отныне на работу Надя стала ездить из квартиры Филиппенко, а со временем и с новой фамилией. Она так никогда и не узнала, что «операцию» под названием «Внучка» осуществила любимая бабушка Паши, написав внуку в армию соответствующее письмо — «инструкцию». Внук, разумеется, с удовольствием выполнил все её пункты. Потому что невесты ранее не имел. Во-вторых — потому что сильно любил свою бабушку. А сама Надя всю счастливую семейную жизнь благодарила того директора медицинского училища, который дал ей однажды направление... к счастью. Никто с ней спорить не стал.

Ложная тревога

Рассказ

В воскресный августовский вечер в семье колхозника Дениса Голубенко отмечали день рождения дочери Олеси. Ей исполнилось четыре годика. Хозяин считался в селе гостеприимным, поэтому гостей присутствовало немало: и больших, и маленьких. Именинница, разумеется, не вникала в смысл произносимых поздравительных слов. Её интересовали подарки. В основном, понятно, куклы. Однако самый дорогой подарок девочке преподнесла кошка Мурка, родив в этот день троих котят.

Сама Мурка по уважительной причине на торжестве не присутствовала. От её имени внучку поздравляла бабушка Полина. Ни она, ни родители Олеси не предполагали, чем для них на следующий день обернётся кошачий подарок.

Утром папа с мамой ушли на работу. Дочь осталась дома. В детский садик она не ходила, находясь под присмотром бабушки. Любила поспать в утренние часы. «Воспитательница» жалела внучку и никогда сама её не будила.

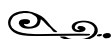
Когда Олеся проснулась, бабушка оказалась рядом. Накормив девочку, она разрешила ей погулять (как обычно) до обеда с подружкой Соней, проживающей в доме напротив и тоже находящейся на воспитании своей бабушки. Увидев, что те встретились у её ворот, взяли за руки и пошли во двор, бабушка вернулась в дом заниматься своими делами.

Настало время обеда. Надо было звать внучку. Полина Игнатъевна зашла во двор к соседке, поздоровалась с ней. С её слов, Олеся и Соня играли в саду. Вместе пошли в сад, где увидели... спящую внучку соседки. Никого возле неё не обнаружили. Осмотрев весь сад, пришли к выводу: девочка вернулась к себе домой и, возможно, спит в своей постельке.

У одной из бабушек стало тревожно на душе. Никогда ранее такого не случалось. Она вернулась к себе, зашла в комнату внучки. На койке мирно «спала» укрытая одеялом... любимая кукла Маша. Последняя, понятно, «проснувшись», не могла объяснить, где её хозяйка. В других комнатах большого дома девочки тоже, как ни странно, не оказалось.

С большим трудом «воспитательница» по лестнице залезла на чердак, где иногда любила играть внучка. Но и здесь той не было. Далее были осмотры огорода и сада. Соседей слева и справа также пришлось потревожить. Всё бесполезно: Олеся как сквозь землю провалилась.

Вытерев платочком слёзы и взяв себя в руки, Полина Игнатъевна не пошла, а «полетела» на колхозный ток, где работала её дочка. Выслушав маму, та в истерике наговорила в её адрес много обидных слов. Её понять можно: Олеся – единственный ребёнок, врачи имеют детей

больше не разрешали. Выручил бригадир, недавно избранный на эту по колхозным меркам высокую должность:

– Успокойся, Ольга Егоровна, криком беде не поможешь. Действовать надо быстро, но спокойно и с умом. Короче, работу прекращаем под мою ответственность и всей бригадой идём искать твою дочку.

Бригадир Роман слово сдержал, распределив подчинённых по разным местам поиска. Сам же с потерпевшей отправился к речке, протекавшей за огородом. Иногда Олеся, нарушив бабушкин запрет, шла к речке и, двигаясь вдоль берега, наблюдала за рыбками, пока не оказывалась далеко от своего огорода. Роман направился вдоль берега в одну сторону, а свою помощницу отправил в другую. Через определённое время они вновь встретились в том же месте: поиски девочки ничего не дали.

Другая часть поисковиков осмотрела все близлежащие колодцы, лесопосадку. Привлекли к поискам и папу. Объехав все улицы, дочери он не нашёл.

Посовещавшись с членами бригады, Роман дал совет родителям девочки:

– Наше село – не Бермудский треугольник, пропасть бесследно ребёнок среди белого дня не мог. Остаётся одно: его похитили. Срочно обращайтесь к участковому инспектору милиции за помощью. Насколько мне известно, он сегодня находится в соседнем селе. Езжайте срочно к нему.

Учитывая пословицу «У страха глаза велики», папа девочки на тракторе помчался в соседнее село. Участковый Квитко к тому времени закончил дознание по краже коровы и собирался ехать в район. Его остановил тракторист:

– Иван Иванович, выручайте, у нас случилась беда. Дочь похитили.

От неожиданности тот медленно присел на крыльцо. Проработав в милиции более двадцати лет, из них пятнадцать участковым инспектором, он не помнил случая, чтобы в сёлах района похищали детей. Ему стало не по себе

от того, что за год до пенсии на его территории случилось такое страшное ЧП.

В село поехали вместе.

Взяв объяснение от потерпевшей, выслушав её внимательно, капитан сказал:

— Не совсем всё мне пока понятно, но будем разбираться. Вина в случившемся лежит на бабушке.

— Ой, Иван Иванович, она же моя мама, её строго наказывать никак нельзя, — попросила Ольга Егоровна.

— Нет, что вы, строго наказывать не будем, дадим ей только пятнадцать суток, — мигнув её маме, ответил участковый.

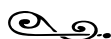
Как потом будет рассказывать всем бабушка Олеси, именно улыбка строгого на вид милиционера вселила в неё надежду, что с внучкой ничего не случилось и она будет найдена. Он улыбался не зря, поняв, что девочку следует искать где-то рядом. И оказался прав.

В районном отделении внутренних дел капитан Квитко считался одним из лучших по своей профессии. На его счету было много блестяще раскрытых преступлений и ни одного нераскрытого. Раскрывать их ему помогало не столько образование, сколько интуиция, жизненный опыт и, не в последнюю очередь, фронтовые дороги. Всю войну провёл во фронтовой разведке, где малейшей ошибке ценой служила жизнь. Двадцать пять лет минуло с тех пор, но фронтовик до сих пор помнит, как однажды его внутреннее чутьё спасло от неминуемой гибели возглавляемую им группу разведчиков.

Сначала Квитко самым тщательным образом осмотрел территорию соседей напротив. Затем собирался приступить к осмотру территории Голубенко. Но прежде хозяева угостили его чаем с оставшимся тортом.

— Любите вы все, вижу, Олесю, — тихо проговорил капитан. — Торт такой вкусный испекли, подарки в доме не помещаются. Интересно, а какой и чей подарок оказался самым дорогим для маленькой именинницы?

— Вы, наверное, не поверите, смеяться станете, — отвчала бабушка, — но это родившиеся вчера котята.

— Я так и понял, уважаемые. Где кошка-то с котятами сейчас находится?

Никто ничего не ответил, но все поняли, на что намекнул тот. Первой в летнюю кухню рванулась бабушка. За ней, не отставая, участковый инспектор.

Открыв занавеску под печью, они увидели там кошку с котятами. Рядом с ней лежала и видела неизвестно какой сон Олеся. Её бабушка то ли от радости, то ли от злости на внучку открыла рот и хотела закричать, но Иван Иванович вовремя закрыл его рукой. Иначе бы у девочки случился нервный стресс.

— Пойдёмте отсюда, — приказал участковый, — пусть мама её забирает сама.

Через год, когда Квитко собрался уходить на пенсию, его начальник показал благодарственное письмо от семьи Голубенко с приложенной фотографией тех самых котят. Иван Иванович заулыбался и положил написанное им заявление в карман:

— Пусть полежит маленько.

Начальник не возражал. Он встал, пожал подчинённому руку и вручил майорские погоны. Полковник знал, что с помощью той благодарности и повышения в звании уговорит бывшего фронтовика «повоевать» ещё годик-другой на другом, незримом фронте. И мысленно благодарил за это Олеся с её котятами.

Преданность Тузика

Рассказ

Мама на день рождения Родиона подарила ему щенка, которого он дожидался с прошлого года. Прежний подарок — котёнок Вася — ему не очень нравился, хотелось получить более преданного друга. Именины совпали с

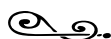
первым сентября. Когда сын вернулся первый раз из первого класса, его дома ждал не только празднично накрытый стол, но и живой подарок. На этот раз он понравился. Родион его так сильно дожидался, что перебрал много кличек для собак, но никто не знал, на какой он остановится. Когда мама выпустила подарок из рук, то все услышали: «Тузик, Тузик, иди ко мне».

В списке имелись и Шурик, и Мусик, и Филя, и Мухтар, и Шарик, но выбрал он почему-то именно Тузика. С этого дня Родион и друг стали неразлучными. Подрастал Родион, переходя из класса в класс, подрастал и Тузик. Когда хозяин учил уроки за столом, рядом сидел пёс, подсказывая ему на своём собачьем языке, как надо правильно решать задачки. Пока Хозяин сидел в школе на уроках, его друг дожидался напротив школы в сквере. Домой шли вместе. Как и утром в школу. Родители за сына не переживали: село большое, жили они на окраине, а школа находилась в центре. Мало чего могло случиться по пути. А когда рядом такая охрана, за сына можно не беспокоиться.

В один из февральских дней третьеклассник Кочкин Родион возвращался из школы домой. Шёл один, одноклассник Коля только что свернул на свою улицу. Начиная со второго класса Родион ходил в школу без Тузика. Подействовал запрет директора школы. Родители боялись за своих детей при виде собаки, которая росла не по дням, а по часам. Пришлось уступить и объяснить Тузику, что в школу ходить больше не надо. Он не стал, с нетерпением дожидаясь хозяина дома в своей будке, похожей на сказочный домик. Когда мальчишке оставалось ещё до дома метров двести, остановился грузовик.

— Мальчик, садись, я тебя до дома подвезу, а то замёрзнешь, — выглянув из кабины, предложил незнакомый водитель.

Родион сел. Это потом родители его проинструктируют о том, чтобы он с незнакомыми людьми не разговаривал, а уж тем более не садился в их автотранспорт.

— А вот и мой дом, остановитесь, пожалуйста, я сойду, — попросил пассажир.

Не отвечая, водитель прибавил скорость, и грузовик пронёсся мимо указанного дома как метеор. Открыв дверь кабины, Родион выпрыгнул на снег. Грузовик резко затормозил, выскочивший водитель пытался силой затащить пленника обратно, но тот во весь голос закричал: «Тузик, Тузик, Тузик, ко мне!» Мальчик продолжал что есть сил сопротивляться.

А в это время на помощь ему по огородам, покрытым снегом, уже мчался Тузик. С разбега он набросился на похитителя своего друга с такой яростью и вцепился в него зубами такой мёртвой хваткой, что не выпускал до тех пор, пока Родион не сбегал домой и не привёл с собой дедушку с охотничьим ружьём.

В тот вечер друг получил за свой отчаянный подвиг двойную порцию сосисок.

Прошло ещё два года. Пятиклассники Кочкин и Гранкин в начале марта, вернувшись из школы, взяли с собой Тузика и пошли на сельский пруд смотреть ледоход. Красота неописуемая: льдины плавали по весенней воде как паром. Мальчишки не выдержали, выбрали самую большую льдину и дружно прыгнули на неё. Не отстал от них и пёс. Пруд — не река: льдины никуда не уносило. Но появилась другая опасность. Под тёплыми осенними лучами льдины быстро таяли и раскальвались пополам. Не избежала этой участи и та, на которой находились ребята. В один миг друзей разделила льдина, треснувшая пополам. Когда же льдины ещё раз раскололись, одноклассники оказались в воде, отчаянно хватаясь за ненадёжный лёд. Пруд находился за селом в одном километре, но кричать от испуга они не могли: уже мысленно стали прощаться с жизнью, так как мокрая одежда тянула на дно.

Тузик, находящийся на льдине Родиона, всё понял и с лаем бросился с одной льдины на другую, пытаясь достичь берега. К счастью мальчишек, ему это удалось. Путь

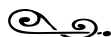
в один километр пёс преодолел мгновенно. С таким же лаем он влетел и во двор Родиона. Хватая за брюки его отца, пёс тащил того со двора. Выбежавший из дома на лай собаки дедушка, в отличие от своего сына, сразу понял: с его внуком случилась беда. На мотоцикле они помчались по следу Тузика, который бежал вперёд, всё оглядываясь, чтобы не потерять спасателей.

Дедушка с папой прибыли вовремя: ещё несколько секунд — и мальчишки навсегда ушли бы под воду. С помощью канатных верёвок им удалось вытащить на берег обоих друзей. Родион не находил слов, чтобы отблагодарить своего друга.

Когда он окончил седьмой класс, его родители (дедушка и бабушка уже ушли из жизни) вышли из колхоза и решили в конце августа перед школой выехать из села в город. Провожать на автобусную остановку Родиона пришёл сосед-одноклассник Филипп с Тузиком, которого тот передал другу. Пёс, видимо, пока ничего не понимал, и, когда тронулся автобус, он остался молча сидеть рядом с Филиппом. Затем они пошли домой.

Утром, когда Филипп, встав пораньше, направился к будке своего нового друга, то собаки он в ней не обнаружил. Ничего не понял. Мама же его оказалась сообразительней: «Бери с собой еду и иди на автобусную остановку, там и покормишь его. Скорей всего, он там, дожидается Родиона».

Мама оказалась права. Ещё издали Филипп увидел пса, смотревшего по сторонам. В это время подъехал из города автобус. Тот внимательно рассматривал каждого пассажира такого же возраста, как и его друг Родион. Подошедший Филипп стал рядом. Когда автобус оказался пустым, пёс заскочил в него и сел на то самое сиденье, на котором находился, уезжая, Родион. Новые пассажиры, увидев собаку в салоне автобуса, заходить не стали. Водитель пытался его прогнать, но у него ничего не получилось. Забрать Тузика из салона удалось только самому Филиппу. С ним они и вернулись домой.

На следующее утро ситуация повторилась один к одному. Тогда Филипп привязал пса на цепь. С этого времени тот затосковал, пищу принимал нерегулярно. Знакомый маме Филиппа ветеринар сказал, что если так будет продолжаться, то пёс долго не протянет. Однако два месяца всё же протянул. На ноябрьские каникулы в село приехал с мамой Родион.

Неделю друг не отходил от своего бывшего хозяина: от его грусти и печали не осталось и следа. Вместо одной порции еды он умудрялся иногда съесть две. За это время Родиону удалось уговорить маму забрать его с собой. Та отвела его к ветеринару, получив справку: пёс оказался абсолютно здоров и мог находиться в городе в квартире вместе с людьми. Радости Родиона не было предела.

Печальная картина прошлого отъезда из села Родиона больше не повторилась: друг уезжал вместе со своим хозяином.

Теперь Тузик стал с нетерпением дожидаться в городской квартире, когда Родион придёт из школы и они пойдут гулять в парк. Отныне он находился с тем, кому был предан и кого не раз выручал из трудных ситуаций. И выручит ещё не раз. Но это уже другая история.

Часы с кукушкой

Рассказ

Витя Егоров, которого в школе поздравили его одноклассники с днём рождения, возвратился домой в приподнятом настроении. Оно ещё больше поднялось, когда приехавший специально из города дядя Святослав подарил ему настенные часы с кукушкой и отрывной школьный календарь на 1967 год. Подарки оказались кстати: Витя учёт дням не вёл, вставал по будильнику, но в полусонном состоянии его быстренько глушил и продолжал спать. Мама воспитывала сына одна, бегая на ферму к своим коровам по три раза в день.

За воспитание племянника взялся его дядя. Побывав у него однажды и увидев на стене часы с кукушкой, которая будит по утрам его двоюродных братьев, Витя попросил подарить и ему такие же часы. Просьба, разумеется, была выполнена.

На свой день рождения Егоров пригласил одноклассницу Олю, с которой сидел за одной партой с первого класса. Однако если до пятого класса он на неё смотрел как на всех остальных девчонок в классе, то с пятого его глаза увидели в соседке по парте нечто особенное. К нему, словно из-за угла, нагрянула неожиданно первая любовь. Сопротивляться было бесполезно, поскольку любовь эта первая школьная оказалась взаимной. К Оле пришла раньше, но она вида не подавала по совету своей мамы, ссылаясь на известное изречение: «Видел ли кто, чтобы мышеловка бегала за мышью».

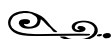
Оле часы понравились, а больше всего кукушка.

— Мне бы кто подарил на мой день рождения, — с грустью заявила подруга.

Одноклассница знала, что говорила: день рождения у неё значился на следующий день. Как ни странно, её мечта сбылась: в указанный день такие же часы висели у неё в спальне над койкой. Секрета никакого: Витя отнёс Оле и подарил свои часы, хотя ему и не очень хотелось расставаться с понравившейся кукушкой. Зато на второй день, когда Витя снова проспал в школу, за этот «секрет» он получил по полной программе от своей мамы. Но это ещё не всё. Она ничего лучшего не могла придумать, как в обед, когда Витя и Оля находились в школе на занятиях, пойти к маме девочки и забрать подарок сына.

Мама, во-первых, не изучала детскую психологию, во-вторых, в школе первая любовь обошлась с ней не очень хорошо, а очень даже плохо. Поэтому предугадать реакцию сына не смогла.

В тот день дети возвращались из школы вместе по сельской главной улице, как обычно, вместе. Необычным только было то, что они на этот раз прошли мимо дома Оли.

Последняя решила по просьбе Вити зайти к нему и взять почитать «Илиаду» Гомера, которую ему подарил на день рождения тот же дядя. В доме Вити никого не было, ребята прошли в его комнату. В это время настенная кукушка напомнила о себе. Витя с удивлением повернул голову: часы с кукушкой, которые ему подарил дядя, висели на том же месте.

— Ой, Витя, как хорошо! — воскликнула Оля. — И у тебя такие же часики есть.

В отличие от одноклассницы Витя всё понял: это дело рук его мамы.

— Нет, Оля, не есть, а были, — с этими словами он снял часы со стены и что есть силы ударил ими об пол. Невредимой при этом осталась только одна кукушка, которая жалобно «смотрела» на Витю, не понимая, что она ему плохого сделала.

— Ты что наделал, Витя? — трясла за плечи его Оля. — Зачем ты разбил часы?

— Так надо, — только и ответил тот.

Вернувшись домой, Оля всё поняла, как только взглянула на пустую стену в своей комнате. В это время к ней подошла мама.

— Не переживай, дочка, Витя не виноват.

— Я знаю, мама.

На следующий день мальчик не проспал, его разбудила «кукушка», которую Олей звать, постучав своевременно в окно.

— Не грусти, дружок, и не бойся проспать, — успокаивала она. — Теперь я тебя буду будить вместо кукушки. Обойдёмся без этих часов. Правда?

Друг согласился, но в тот же вечер написал дяде «извинительное» письмо, объяснив в нём кратко, что случилось с его подарком.

Год пролетел незаметно. Наступил очередной день рождения у Егорова Вити. Когда он писал письмо дяде, он рассчитывал на то, что тот у него догадливый и поймёт без лишних слов. И не ошибся. Дядя вновь привёз своему

племяннику в качестве подарка на день рождения часы с кукушкой. Причём повесил он их сам, чтобы их никто не снял больше.

Тем не менее на следующий день, направляясь на день рождения Оли, Витя часов на стене не увидел.

«Понятно всё, — подумал про себя подросток, — мама, наверное, спрятала, чтобы я их снова не отнёс своей однокласснице».

Маму спрашивать не стал, но нести Оле часы на этот раз, дважды обижая любимого дядю, племянник не собирался. Мама об этом не знала.

Егоров зашёл в дом к Оле без пяти минут шесть вечера. Через пять минут в доме все гости услышали кукушку.

«Вот это мама даёт», — подумал Витя. Но спрашивать Олю, откуда появились в её комнате часы, не стал.

Однако та сама ему сказала на ухо: «Это подарок, Витя, законный. Смотри не разбей его».

Вернувшись домой, Витя решил поблагодарить свою маму за то, что она исправила прошлую свою ошибку. Но не успел. На стене в его комнате в это время заговорила кукушка. Теперь он благодарить маму передумал и стал гадать, кто из его одноклассников мог подарить Оле часы с кукушкой. Не поужинав, лёг спать.

Утром встал рано и пошёл в школу до того, как раздался стук в окно. Витя обиделся, что его первая любовь взяла подарок от какого-то тайного поклонника из его же класса. Всю дорогу в школу он пытался вычислить: кто это может быть? Но из этого ничего не получилось.

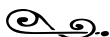
Оля догадалась, что случилось, и на первой же перемене отвела его в сторону.

— Витя, я надеюсь, ты вчера написал своему дяде письмо и поблагодарил за подарки.

— За подарок?

— Нет, Витенька, за подарки нам обоим. Часы с кукушкой он тоже мне подарил, но не лично, а через почту. На почитай поздравительную открытку.

«Дорогая Оленька! — начал читать про себя Витя. — Поздравляю тебя с твоим очередным днём рождения. Желаю в этот для тебя праздничный день отличного настроения, побольше улыбок и смеха, побольше пятёрок в твоём дневнике. И прошу прощения за прошлогодний поступок моего племянника. Дружи с ним, Оля, он — хороший. Прими от меня в качестве подарка точно такие же часы, какие я подарил Вите».

Не обращая внимания на проходящих мимо учащихся, Егоров с радости обнял свою подружку и поцеловал. Прозвенел звонок на урок.

— Решать задачу к доске пойдёт Егоров, — командирским голосом объявила учительница.

Задача была не сложная, но Витя не отошёл ещё от первого в жизни поцелуя и никак не мог её решить.

— Что же ты, Егоров, — обратилась к нему учительница, — целоваться научился, а решать простые задачки не научился.

Все в классе думали, что те же слова прозвучат сейчас и в адрес Оли. Учительница же оказалась достойным педагогом и не сделала этого. На девочку в этот момент лучше было не смотреть. Получалось, что она без вины виновата. Это почувствовал у доски на себе Егоров. Никто не знает, каких богов он на помощь позвал, но через несколько минут задачу решил. С твёрдой пятёркой вернулся на своё место.

— Прости меня, Оля, — еле выговорил тихонько Витя.

— За что, Витя? За прекрасный первый поцелуй? Его я никогда не забуду.

И не забыла. Такое не забывается.

Через десять лет на свадьбе Оли и Вити его дядя говорил маме:

— Видишь, сестра, что сделали мои кукушки?

— Да, брат, спасибо тебе за всё! Я никогда не думала, что их первая любовь в будущем закончится свадьбой.

— Это потому, что первая твоя любовь так жестоко

с тобой поступила во взрослой жизни, оставив тебя одну с ребёнком. К счастью, у тебя есть брат, который в своём племяннике души не чает.

— Низкий тебе поклон, Святослав, за это.

Мама Вити прямо за свадебным столом расплакалась. Гости же подумали, что это она от радости за сына. Хотя... так оно и есть.

ЛЮБОВЬ СКВОЗЬ ГОДЫ

Рассказ

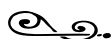
«Возраст, годы и десятилетия, — писал когда-то французский писатель Андре Моруа, — не защитят от любви. Но любовь не только защитит от возраста, но и способна стереть с лица годы и даже десятилетия».

На плотине у пруда в центре села в один из сентябрьских вечеров сидели двое: он и она. Прошло всего два месяца с момента получения ими аттестатов о среднем образовании. В головах по-прежнему звучала мелодия выпускного бала.

Подул северный ветерок, стало прохладней. Надя немного продрогла, но вида не показывала. Однако это не мог не заметить влюблённый взгляд Павла. Сняв пиджак, бережно накинул его на плечи своей бывшей одноклассницы. В знак благодарности получил поцелуй в щёчку.

— Какой прекрасный вечер сегодня, Паша, — согревшись, произнесла подруга. — В замечательное время мы живём: нет войны, через которую прошёл мой дедушка, вернувшийся инвалидом. Над головами мирное голубое небо, так и манящее к себе ввысь, а впереди у нас целая жизнь, неизведанная и очень интересная.

— Это точно. Плохо только, Наденька, что мне через пару месяцев в армию идти, в школу-то я пошёл, как ты знаешь, с восьми лет. А за два года тебе может вскружить голову какой-нибудь солдатик, которых каждое лето

гонят водителями к нам в село на уборку урожая. Сколько их по указанной причине после службы у нас осталось, не считала? Интересно же.

– Нет, Пашенька, и считать не хочу. Я тебя дождусь. А чтобы ты не сомневался, давай сейчас поклянёмся друг другу в верности: что в твоей или моей жизни ни случится — мы останемся верны нашей первой любви, которую пронесём сквозь годы. Никому её не отдадим. Клянёмся!

– Клянёмся!

Проводы в армию односельчан торжественно состоялись в ноябре до наступления холодов. Ушёл служить и Павел Сухарев. Надежда Мартьянова устроилась на работу в местную школу секретарём директора с тем расчётом, чтобы по направлению поступить на следующий год в педагогический институт.

Потянулись дни, недели, месяцы. Прошёл год. Надя заочно поступила в институт по специальности учитель математики. Несмотря на загруженность в работе (тогда, в 1980 году, о компьютерах не слышали, приходилось документы печатать на пишущей машинке) и необходимость готовиться к сессиям, невеста находила время своевременно отвечать на письма жениха, которые получала каждую неделю. По той же причине не заметила, как со временем они стали приходить всё реже, а потом и вовсе их почему-то не стало.

– Наверное, меня, студентку, жалеет, да и ему-то уже остаётся немного служить, — отвечала она на неприятные вопросы о письмах от Павла.

Когда же прошло время его возвращения из армии, Мартьянова поехала в районный военкомат. Что ей там сказали, никому говорить не стала, но всем отвечала одно и то же: «Не верю, не верю, не верю!»

...На втором году службы в воинскую часть десантников, где служил сержант Сухарев, пришла разрядка на «добровольцев». Из газет и политзанятий он знал, что советский ограниченный воинский контингент для вы-

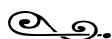

полнения интернационального долга в декабре 1979 года ввели в Афганистан.

Павел попал в число «добровольцев». Он, как и его сослуживцы, свято верил в то, что там наши солдаты только сажают цветочные клумбы, а местное население с радостью их встречает и окружает заботой и вниманием. Письма домой, в том числе и бывшей однокласснице, стал писать по понятной причине реже, не указывая, впрочем, откуда он их отправлял. Получатели же думали, что у него служба продолжается на прежнем месте, в одном из военных округов Советского Союза. Первые же дни пребывания в горах Афганистана показали: цветочками там и не пахнет, а стоит совсем другой запах, запах войны. Идёт она, как говорится, не по правилам: днём местное мужское население трудится на виду у всех в поте лица на благо своих семей, а ночью берёт в руки спрятанное оружие и идёт в горы воевать с советскими «добровольцами». Любая война не проходит без жертв, пленных и... без вести пропавших...

В военкомате Мартяновой сказали, что сержант Сухарев числится в списке последних. Однако она, вспоминая клятву на плотине, не верила. Клятва для чего даётся? Чтобы её выполнять, не нарушать. Она — не нарушила.

Никогда не заходивший в школу после её окончания, пришедший из армии сын директора Торопов Захар стал наведываться к отцу чуть ли не каждый день. Понятно, интересовал не сам родитель и не кабинет его, а только приёмная. Надю увидел случайно на фотографии в альбоме отца. Фотографий было много. Отмечался очередной юбилей школы, и на приезжего фотографа денег не жалели. Захар на фотографиях нашёл много знакомых лиц своих учителей, учащихся школы, но взгляд его подолгу задерживался на фото с секретаршей его папы. Он влюбился в девушку, улыбающуюся на фото за пишущей машинкой. Просил у отца разрешения познакомиться. Тот, разумеется, согласие дал

и начал содействовать сыну в завоевании руки и сердца Нади.

Для начала отправил её с ним в район за канцтоварами, предоставив в распоряжение свой личный автомобиль. Получив товар, Захар устроил пешую экскурсию по районному городку. С посещением кафе, а также парка культуры и отдыха. Мероприятие завершилось танцами во Дворце культуры. Когда сели в автомобиль, Торопов-младший неожиданно для пассажирки стал её целовать. Но, получив пощёчину, высадил и поехал сам. На улице темнело, и водитель надеялся, что таким образом он напугает девушку и она побежит за ним. Произошло же всё наоборот: автомобиль отдалялся всё дальше и дальше, а Надежда стояла без движения. Набрал скорость, Захар поехал домой в село один. Отцу скажет, его секретарша уехала домой с подругой на автобусе.

Постояв ещё немного, Мартьянова пошла на окраину города и присела на скамейку. Через несколько минут рядом остановился новенький «москвич».

— Девушка, вы что, собираетесь здесь сидеть до утра? — спросил водитель — старший лейтенант ВДВ. — Автобусов не будет, время-то позднее.

Офицер-десантник ехал в отпуск к родителям в соседнее село. «Не идти же двадцать километров пешком ночью», — подумала девушка и села к нему.

Старший лейтенант, уезжая в очередной отпуск, дал слово командиру воинской части на этот раз обязательно вернуться с женой. Проблема состояла в том, что его невеста, подруга школьных лет, вышла замуж за гражданского жениха. Выходить за военного запретили родители. Папа, офицер Советской Армии, с женой скитался по военным городкам. Дочь жила у бабушки. Никто не хотел ей такой же судьбы. Девушка спорить не стала.

Уже на десятом километре молодой офицер понял, есть шанс: в сидящую рядом девушку влюбился с первого взгляда. Через пять километров признался в любви. Ещё

через пять... они расстались друзьями. Он поехал дальше, а она пошла по дороге в своё село. Но прежде старший лейтенант выслушал монолог. Девушка поведала о клятве. Офицер ответил: «Очень жаль, Надя, мы были бы прекрасной парой. Ваши действия одобряю. Плен – это ещё не конец. Оставайтесь верны клятве, а жених найдёт в себе силы вырваться из плена».

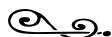
На следующий день директор школы уволил свою секретаршу с формулировкой «За утрату доверия». Не оправдала она, оказывается, высокого доверия, потому что не смогла привезти в школу полученные материальные ценности в виде канцтоваров. Куда они исчезли из автомобиля, выяснять не стала. Главное – не взыскал с неё при увольнении их стоимость.

Явившись на очередную сессию, студентка-заочница Мартянова узнала об отзыве родной школой направления на её обучение. Пришлось учёбу бросить. В другой школе работать не хотелось. Устроилась поваром в столовую.

Шли годы, отбоя от женихов не было, как местных, так и приезжих. Однако клятву Надя не нарушила, сохраняя любовь сквозь годы.

В стране произошла смена власти, причём не однажды. Но даже с началом Перестройки бои «местного значения» в горах Афганистана не утихали. Разгорались с новой силой. Только после того как М. С. Горбачёв объявил о выводе советского воинского контингента из Афганистана, появилась надежда на возвращение на Родину солдат и офицеров, в том числе и попавших в плен.

Последние не знали о решении генсека, а поэтому продолжали искать малейшую возможность из плена бежать. Группе, в которой находился сержант Сухарев, на этот раз повезло: побег удался. Добраться до своих посчастливилось только троим. Пробивались с боем. Если бы не ударили в спину преследователям наши разведчики, то и они остались бы в афганских горах. Среди беглецов оказался

и Павел. После проверки их отпустили домой.

А годы продолжали свой бег, не желая возвращаться назад. На плотине у пруда в центре того же села сидели трое: Павел и Надежда Сухаревы с сыном Артёмом. Каждый раз, когда они приходят на это священное место, у них появляются слёзы радости от того, что их любовь не погибла в горах Афганистана, не уехала вместе с канцтоварами, не поддалась на уговоры офицера-десантника, а прошла сквозь годы и стала только крепче. Не каждому дано такое счастье в жизни. Паше и Наде дано. Они его заслужили. Верностью клятве!

Лесная незнакомка

Рассказ

Утром воскресного сентябрьского дня в квартире Жаркова зазвонил телефон.

- Выспался, Юра? Ты что собираешься делать?
- Слушаю музыку.
- Музыка у меня в автомобиле есть. Давай с нами в лес за грибами.
- Никак твоя жена опять мне невесту нашла?
- Нет, мы едем с ней вдвоём. Поедешь с нами?
- Ну если ты, Витя, меня не обманываешь, тогда поехали.

Через полчаса, услышав под окнами квартиры сигнал, Жарков вышел во двор и сел в автомобиль друга. Город проехали быстро, вдалеке, километрах в пяти, показался лес. За городом, на обочине дороги, с корзиной стояла девушка лет двадцати пяти. Когда с ней поравнялись, она махнула рукой. Остановились.

— Добрые люди, не довезёте ли вы меня до леса? — спросила незнакомка.

Водитель согласился. Автомобиль тронулся с места. Лес прекрасен в любое время года, но осенью, когда его поляны украшают грибы, прекрасен вдвойне. Несмотря

на раннее утро, создавалось впечатление, что грибников в нём находилось больше, чем грибов. Не исключено, не все из любителей тихой охоты, идя в лес, рассчитывали вернуться с полными корзинами, а просто решили побродить по осеннему лесу в воскресный день. Лучше дышать свежим воздухом, наполненным ароматом хвои, нежели весь день сидеть дома.

Чем дальше в лес, тем больше дров — это грибники знают со школы, однако насчёт грибов поговорка может и ошибиться. Тем не менее наши друзья направились вглубь леса. С каждым метром продвижения Юра стал замечать, что Витя со своей женой отрываются от него, оставляя их вдвоём с незнакомкой.

— Вы с Людой учились вместе в школе или в институте? — спросил её Юра.

— В институте... конечно... С какой Людой?

Незнакомка поняла, что проговорилась, но было уже поздно. До него дошло, что жена друга вновь ему подсовывает очередную свою однокурсницу, которую замуж никто не берёт. Сделав вид, что ничего не понял, предложил догнать друзей. Особого труда это не составило.

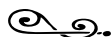
— Как вы быстро спелись, ребята! — удивился Витя.

— Да, поём: «В лесу родилась ёлочка, в лесу она росла...» Кстати, там, за той ёлочкой, должны быть грибы.

После этих слов Жарков быстрыми шагами направился к указанному месту. Пока оставшиеся грибники подошли к ёлочке, следов Юры не обнаружили. Остановились, начали сообща обсуждать вновь провалившийся план Люды. Ей не удалось познакомить того со своей очередной незамужней подругой.

Тем временем он вышел на поляну. Грибники по ней ходили с полупустыми корзинами взад и вперёд. Прошёлся по их следам и Юрий, обративший внимание на девушку лет двадцати и девочку лет двенадцати на поваленной сосне. Первая сидела неподвижно, глядя в небо, по которому плыли облака, голова же второй лежала у неё на коленях. Девочка спала. Когда через

полчаса Жарков вновь проходил невдалеке от них, картина не изменилась. Лесная прекрасная незнакомка заинтересовала грибника. Он любил интересные истории, и почему-то ему в тот миг показалось, что она с девочкой оказалась в лесу не просто так. Беспокоить их всё же не стал. Пошёл дальше.

Юрий, сам того не зная, ходил по лесу кругами и через три часа вновь оказался у поваленной сосны. Девушка сидела на ней с книгой в руках, а девочка играла рядом. На этот раз грибник пройти мимо не мог и задал вопрос:

— Другого места для чтения вы, конечно же, найти не могли?

В ответ — тишина. Ещё два раза повторил вопрос, но ответа не получил. За него ответила девочка:

— Дядя, не трогайте мою сестру, она в печали.

— Жених бросил?

— Нет, дяденька, её обидел отчим наш.

Незнакомка, не дав договорить сестре, объяснила причину появления их в лесу в воскресный день. Отчим утром пришёл домой пьяным, где и с кем пил, никто не знал. Стал в очередной раз приставать к Зине (так зовут незнакомку), начал раздевать её на глазах матери. Та не реагировала, так как сильно боялась своего нового мужа, не раз избивавшего её до полусмерти. Своё дело отчим довёл бы до конца, если бы в тот момент не выбежала из соседней комнаты сестра. Она подняла такой крик, что соседи начали стучать в дверь. Когда её открыли, отчим притворился ангелом, сделав вид, что мирно спит на кровати. Жена в очередной раз обманула соседей, заявив: сама виновата, не так, мол, встретила мужа. Дочери промолчали, жалая мать. Но из квартиры быстренько сбежали и приехали в лес, чтобы успокоить свои нервы. Оказалось, приставание к старшей сестре со стороны отчима носит постоянный характер.

— Ну и что вы собираетесь делать? Сидеть в лесу до утра? Или как?

— Не знаем.

В это время мимо них проходили двое мужчин. Один из них узнал Жаркова.

— Юра, сколько лет, сколько зим? Ты как здесь оказался? — поинтересовался бывший сержант Тихонов. Они вместе служили когда-то в армии.

— Володя, ты за рулём?

— Сегодня нет, пивка с утра выпил. За рулём мой друг, Вася. Кого и куда везти?

— Нас троих.

Юрий привёз Зину и её сестру к себе домой. Перед ними стоял выбор: вернуться домой к отчиму или довериться незнакомому «дяденьке». Выбрали второе. Вошли в квартиру с опасением, но, когда увидели на стуле милицескую форму с погонами капитана милиции, страх улетучился.

Надев форму и уточнив адрес сестёр, хозяин квартиры сказал:

— Можешь, Зина, готовиться к завтрашнему семинару в институте, а ты, Вера, включай телевизор и смотри мультики. Я скоро вернусь.

Когда капитан с опергруппой прибыл на место, то увидел картину не для слабонервных. Мать лежала избитая и вся в крови на полу. Отчим спал рядом. Очнувшись, жена, увидев милиционеров, стала доказывать, что муж не виноват: она шла, упала и причинила себе травму головы. На этот раз перед ней стояли не соседи, живущие по принципу «моя хата с краю», поэтому номер отчима не прошёл. Его арестовали.

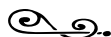
Вернувшись домой, Жарков заявил с порога:

— Всё, девчата, опасность миновала, можете возвращаться домой.

— Можно остаться ещё чуть-чуть? — проговорила Зина. — Я к семинару не подготовилась.

— Правильно, оставайся, а я пойду к маме, — продолжила разговор сестра.

Через несколько месяцев студентка третьего курса Зина Леонова сменила свою фамилию на Жаркову.

Когда подруги по институту стали высказывать сомнение по поводу совершившегося в её жизни события, намекая на разницу в возрасте, она отвечала одно и то же: «Это роли не играет. Был бы человек хороший». Однако с ней не все соглашались. Видимо, просто завидовали.

Дождь в незнакомом городе

Рассказ

Не успел Максим зайти в подъезд незнакомого ему дома, как пошёл дождь. Из всех чудес природы он с детства не любил именно его. Тем более в другом городе. Сюда Серов заехал по пути из армии. Отслужив два года в горах Афганистана, сержант вспомнил, находясь ещё в поезде, что в одном из городов, мимо которых он едет, живёт его крёстный Николай Валентинович с женой. Последний раз (так получилось) он видел их в 1969 году, когда тот помогал нести первого сентября портфель, а Марина Александровна несла огромный букет цветов. «Первый раз в первый класс» — это не шутка. Тогда семья крёстного проживала в одном с Максимом городе, который они вскоре покинули.

Поднявшись на пятый этаж по ступенькам (дом «хрущёвской» постройки, лифт отсутствовал), сержант несколько раз позвонил в квартиру номер 65, но дверь никто не открыл. Позвонив ещё раз, присел у двери.

«Спят, наверное, крепким утренним сном, — подумал он при этом. — Делать нечего, на улице дождь, зонтика нет, подожду здесь. Кто-нибудь да появится».

Через полчаса, читая журнал «Крокодил» (с детства очень любил юмор), услышал шаги в подъезде: сначала еле слышимые, затем — всё громче. Подняв голову, увидел, как к соседней квартире подошла девушка, достала ключ и исчезла за дверью. Подумал: «Ничего, симпатичная соседка у моего крёстного. Не ревнует ли его Марина Александровна? Есть ведь к кому». Побе-

жали снова, не останавливаясь, противные минуты на ручных часах. Через некоторое время соседка вышла с мамой, они направились вниз. Спустя час вернулись обратно.

— Женья, ты не знаешь, почему этот молодой человек всё сидит? — спросила женщина.

— Давай спросим. Молодой человек, вы что забыли возле нашей квартиры?

Заулыбавшись, гость отвечал, что, во-первых, сидит напротив другой квартиры, во-вторых, ждёт, когда проснётся его крёстный Николай Валентинович. На что последовал ответ: «Ждите, ждите... у моря погоды». После этих слов дверь закрылась.

— Женья, а он всё сидит, — глядя в дверной глазок, сообщила мама.

— Пусть сидит. Надоест — уйдёт.

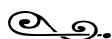
— Нет, Женья, так нельзя. Видно, что приезжий прямо из армии. Почему только домой сразу не поехал? Надо выручать человека. Загорские — наши лучшие соседи, что они потом нам скажут?

Открыв дверь, она начала популярно объяснять, что молодой человек так ничего не добьётся. Сегодня суббота, и соседи, вероятно, ещё с пятницы уехали на свою загородную дачу. Предложив оставить дембельский портфель у них, объяснила, как туда доехать. Заметив, что тот ничего не понял на словах, вернулась в свою квартиру, взяла чистый лист бумаги и стала чертить схему движения к заветной цели. Сержант, кажется, и на этот раз ничего не понял: это в своём городе он мог с закрытыми глазами добраться до дачи родителей, а в незнакомом городе, в котором всё ещё шёл не переставая дождь, он — «слепой котёнок».

— Да, надо тебе дать сопровождающего, — сделала вывод соседка.

— Если можно, лучше сопровождающую, — услышала в ответ.

— Можно. Женья, иди сюда.

Дочь с мамой спорить не стала, и через несколько минут они уже под зонтиком стояли молча на остановке. Разговорились только в трамвае.

...Женя, окончив восемь классов, по рекомендации школы поступила в педагогическое училище. Окончив его с отличием, вернулась в родную школу, находившуюся в нескольких метрах от дома. Приняла первый класс.

Несмотря на то, что ей исполнилось двадцать лет, замужем не была, проживала с мамой. Во время учёбы у неё любовь была, да, как говорится, сплыла: любимого молодого человека из-под носа увела лучшая подруга. Сначала обиделась, а когда увидела, как тот ведёт себя в семье подруги (они поженились сразу же по окончании училища), то обижаться перестала.

Максим до армии тоже окончил училище, но профессионально-техническое по профессии автослесарь. Не один раз в Афганистане вспоминал тех своих наставников-педагогов, которые научили его разбираться в любом автотранспортном средстве в буквальном смысле слова с закрытыми глазами. Что давало ему, водителю боевой машины пехоты, возможность, быстро устранив повреждение, выходить из огня, не дожидаясь, пока её подожгут окончательно. За свои подвиги на той, непонятной для него, войне Серов получил орден и медали. Однако не хотел ими красоваться, прятал в портфеле.

Женя, объяснив причину отсутствия на данный момент жениха, всё допытывалась насчёт его невесты. Увы! Их судьбы оказались схожими: окончив училище, Максим ушёл служить в армию, оставив «под охрану» свою первую любовь однокласснику. Тот охранял её так усердно, что она стала ждать ребёнка. Пришлось брак зарегистрировать. Официально. Максим на друга не обиделся, а с ужасом подумал: а если бы его любимая изменила позже, после их свадьбы? Что тогда? Ответа не находил...

За окном по-прежнему шёл дождь, выходить из трамвая не хотелось, но пришлось. «Остановка конечная», — прозвучало в вагоне.

Прячась под одним зонтиком, молодые люди быстро перебежали на другую сторону улицы, откуда отходили дачные автобусы по выходным дням. Ехали ровно час. Впереди показались домики словно из сказки. Никаких архитектурных правил, очевидно, при строительстве не соблюдалось. Дача Загорских находилась на пятой улице. К ней шли пешком.

— Ой, кажется, мы сюда зря приехали? — вскрикнула неожиданно девушка.

— С чего ты это взяла, Женя?

— Смотри, — она показала издалека на большой гаражный замок, который висел на калитке. — Может, ты и прав, Максим, возможно, они действительно дома спят. Но почему не открывали дверь на твои настойчивые звонки? Нет, здесь что-то не так. Сейчас выясним у соседей.

Ответ тех огорчил здорово Серова, но обрадовал настолько же девушку: парень с каждой минутой начинал ей всё больше нравиться. Как пояснили соседи, Загорские вчера прямо с дачи уехали в аэропорт, улетев к сыну на похороны отца жены. Приедут после поминок на девять дней.

Вернувшись в город, сержант, взяв портфель, собрался ехать на железнодорожный вокзал, прощаясь с гостеприимными соседями своего крёстного. Вдруг зазвонил телефон. Стоял у двери, ждал, пока Женя поговорит.

— Не могу. Не смогла найти. Наказывайте, — и она положила трубку.

— Кто звонил, дочка? — поинтересовалась мама. — И что ему надо?

— Директор школы, он приказал накануне Дня Победы в каждом классе провести встречу с участниками войны с наградами. Я никого не нашла.

Максим поставил на пол портфель, подошёл к девушке, обнял её, вытиравшую слёзы после неприятного разговора, и спросил:

— Женя, повтори, кого должны пригласить? Просто участников войны с наградами?

— Да, — сквозь слёзы ответила учительница начальных классов.

— Он не уточнил, какой именно войны?

— Нет.

— Будет у тебя завтра участник войны с наградами. Не плачь.

— Откуда он возьмётся, интересно?

Серов не стал отвечать, молча открыл свой портфель, достал оттуда корочки с боевыми наградами, повесил их на грудь. Девушка раскрыла рот, не зная, что и думать: спасение пришло неожиданно. Она не догадывалась, где проходил службу стоящий перед ней гвардии сержант.

— Жди меня завтра в назначенное время в классе. А сейчас я поехал в гостиницу.

— Кто же тебя после этого отпустит, тем более что в гостинице никогда нет свободных мест, — не выдержала мама. — Оставайся у нас. Сейчас пообедаем. Потом дочка тебе покажет наш город. Женя, ты не против?

— Как закончится дождь, — последовал ответ.

— Мне повезло, дождь закончился. Пошли гулять по городу, — обрадовался Максим.

Женя вышла на балкон и убедилась в правоте Серова, хотя ей очень хотелось просто посидеть с ним на балконе и поболтать о том о сём. Но никуда не денешься — надо идти. Пешком прошли всю центральную городскую улицу — проспект Ленина. Передвигались со скоростью черепахи, ибо за каждую достопримечательность, встречавшуюся на их пути, о которой в роли экскурсовода рассказывала Женя, Максиму приходилось расплачиваться... поцелуями. В итоге пришли к танцплощадке. Пропустить не могли. Танцевали так, что потом кавалеру пришлось нести свою даму к трамвайной остановке на руках. Однако сил всё же хватило целоваться дома на балконе до полуночи.

На следующий день с утра молодые люди пошли вместе в школу. Встреча планировалась вместо первого урока. Все сорок пять минут учащиеся не так слушали речь оратора, как с интересом рассматривали его новенькую военную парадную форму и награды на ней. На встрече присутствовал директор школы, которому сержант понравился. Вопросы задавали немного, но один из них заставил покраснеть учительницу: «Евгения Анатольевна, а правду говорит Коля Лифанов, что Максим Кириллович ваш жених?»

— Откуда ты это взяла, Нина?

Ответа не последовало. Но она вспомнила, как их, целующихся, видел вчера ученик, проживающий в том же подъезде.

Выручил директор: «Замечательно! Значит, погуляем на свадьбе».

И погуляли. Но в своё время.

Серов дождался окончания учебного года, выпросил у директора с первого июня отпуск учительнице Евгении Михайловой и повёз свою невесту к родителям. В том, что они согласятся с выбором, нисколько не сомневался.

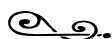
Одна в доме

Рассказ

За окном шёл осенний дождик. На дворе стоял октябрь. Бал кружила золотая осень. Люба сидела одиноко у окна, любясь тем, как дождевики красиво и дружно разбегались по стеклу. Приставив свою ладонь к нему, она пыталась их поймать. Так она сидела и в детстве в своём отчем доме, находящемся за две тысячи километров. Тогда ей исполнилось пять лет, сейчас — сорок пять, но ничего не изменилось в душе: одиночество преследовало её с рождения.

Верный пёс Шурик подбежал к калитке и залаял, объясняя на своём собачьем языке, что находится возле дома хозяйки без её разрешения никому не велено.

Полаяв возле калитки, подбежал к окну, затем вернулся снова к калитке. Люба поняла: придётся покинуть своё тёплое местечко и выйти под дождик на улицу. Открыв калитку, увидела лежащего на земле мужчину, от которого исходил неприятный запах. Посмотрев ему в лицо с закрытыми глазами, Люба поняла, что он не из их села. В нём она проживала давно, с тех пор как один из солдат, присланных на уборку урожая, вскружил ей голову и увёз к своим родителям далеко от родного села. Из армии не вернулся, остался на сверхсрочную службу, женился там. Про свою мимолётную первую любовь забыл. Люба собралась возвращаться к себе домой, но в доме появился брат изменника Степан, не позволивший ей уехать, за которого она вышла замуж. Случилось это более двадцати пяти лет назад.

Дом Любви Гуськовой стоял первым при въезде в село. Сначала подумала, что незнакомца, находящегося в нетрезвом состоянии, высадил водитель одного из проходящих рейсовых автобусов. Начался дождик, и тот, видимо, мог стоять ещё на ногах и сумел добраться до её калитки.

— Нет, Шурик, мы с тобой его не знаем, не звали, — обратилась к собаке хозяйка, — пусть лежит, протрезвеет — уйдёт куда-нибудь. Холодовато, правда, на улице, но ведь говорят же не зря, что пьяному море по колено.

Закрыв калитку, женщина вернулась в дом, в котором жила одна: родители мужа умерли пять лет назад, муж — два года назад. Единственная дочь Арина выросла, вышла замуж во время обучения в институте, да так в городе и осталась, покинув отчий дом. К себе не звала: муж не горел желанием жить под одной крышей с тещей. Возвратиться к себе в родное село тоже не могла: родители умерли. Дом развалился. Ехать, как ни крути, некуда.

В семье родителей Люба росла единственным ребёнком. В то время как у её ровесников имелись братья и сёстры, она чувствовала себя одинокой. Папу и маму, которые трудились от зари до зари в колхозе, видела только по вечерам. Именно от одиночества и убежала с тем

солдатиком, обещавшим ей вечную любовь и золотые горы. Увы, одинокой считала себя и в браке: муж — водитель — возил председателя колхоза, дома появлялся только на ночь, а иногда приезжал только под утро, ссылаясь на сложность своей работы. Хотя по селу ходили слухи, что не только ответственная работа служила тому причиной: красивых и незамужних женщин вокруг находилось немало.

Работала Люба всю жизнь дояркой в местном колхозе. Когда умер муж, подруги по ферме стали подбирать ей женихов. Но ни один не устраивал. Среди кандидатов в женихи попадались в основном любители спиртных напитков. Вот и сейчас, услышав знакомый запах от незнакомца, лежащего у калитки, она быстро его покинула. Однако время шло, дождик превращался в настоящий осенний дождь. А Шурик по-прежнему лаял у калитки.

«Он у меня умный, — подумала про себя хозяйка, — зря лаять не станет. Может, это и нормальный человек, кто его знает?» Одевшись снова и взяв в руки зонтик, направилась к калитке. Шурик, обрадовавшись, лаять перестал и вместе с ней выбежал за калитку. Незнакомец уже сидел на скамейке. Она села рядом и спросила:

— Мужчина, каким ветром вас занесло к моей калитке? Вы пьяный?

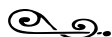
— Да вы что, шутите? Я с детства в рот не беру спиртного. У меня два друга в первом классе пиво пробовали, в пятом — вино, а в десятом уже перешли на водку. Меня тоже пытались к этому привлечь, но им это не удалось.

— И где же они сейчас, друзья ваши?

— На кладбище.

— Что же с вами сегодня случилось?

...Серов Олег год назад развёлся с женой. За год она его так измотала судебными исками, что к пятидесяти годам впервые заболело сердце. В тот день он ехал из города на рейсовом автобусе к восьмидесятилетней маме, у которой давно не появлялся, будучи сильно загружен

по работе. На полпути ему стало плохо с сердцем. Одна сердобольная женщина дала выпить корвалол. Не являясь медиком, накапала столько капель, сколько капало. Явно превысила норму. Боль не проходила, а автобус трясло из-за плохой дороги как грушу.

— Гражданин, — обратился к нему водитель, — так вы не доедете до своего села, вам надо полежать. Впереди тоже село, сойдите и попросите помощи.

Пассажир так и сделал. Но когда дошёл до первого дома и пытался постучать в калитку, потерял сознание и упал на землю. Через некоторое время он очнулся и сел на скамейку, плохо представляя, где находится. В это время к нему и подошла хозяйка дома с верным и преданным Шуриком...

Выслушав больного, Люба, взяв его под руки, повела в дом.

— Спасибо, прекрасная незнакомка, — обратился к ней больной, — я немножко полежу и пойду на остановку, поеду дальше. Я Олег, а вас как звать?

— Любовь Ивановна!

— Даже так официально? Большую должность в селе, видимо, занимаете?

— Больше нету. Доярка я.

— Я простой инженер на заводе. Но собираюсь перебраться к маме в село. Сама она в город ехать не хочет. Живёт недалеко, кажется, через два села.

Люба слушала, всё больше влюбляясь в его голос, глаза. «И какая дура, — подумалось ей, — могла бросить такого замечательного человека?» Беседа продолжалась минут двадцать, в её ходе собеседники плавно перешли с местоимения «вы» на «ты». Беседу прервала неожиданно настенная кукушка на часах. Люба, повернув голову, взглянула на время:

— Прости, Олег, мне надо бежать на ферму доить коров. Никуда не уходи. Переспишь в моём доме, а завтра я тебя отвезу на своём «Запорожце» к твоей маме. Договорились?

— Есть другой вариант? На автобусе я не доеду. Откуда автомобиль?

— От мужа остался, хотела после его похорон продать, но потом передумала. Без своего транспорта в селе плохо. Я на нём на ферму езжу, когда погода позволяет. В селе у нас только одна центральная улица покрыта асфальтом. Сейчас, увы, придётся добираться ножками.

На этом они расстались. Ночью же спали в одной постели, поскольку Люба боялась оставлять больного мужчину одного. Тот не возражал.

Рано утром, подоив коров, женщина повезла гостя в село, которое ни разу не посещала. Проживала рядом с центральной улицей, поэтому вчерашняя погода не оказалась помехой для поездки. Доехали быстро.

— Олег, — обрадовалась его мама, — как хорошо, что ты приехал, отвези меня в больницу, что-то мне со вчерашнего дня нездоровится. Ты же приехал на «Победе»?

— Нет, мама, автомобиль отсудила жена. И гараж. У меня осталась квартира.

— А на чём же мы тогда поедем?

— На «Запорожце».

Мама ничего не ответила, взяла всё необходимое, и они вышли из калитки. Люба как чувствовала всё это и решила подождать Олега, предупредив его об этом. И не ошиблась. Помощь понадобилась. В этом селе дождь не шёл, и не предвиделось в ближайшие дни. Автомобиль ехал ровно. Когда стали подъезжать к зданию сельской больницы, мама сообщила: «Прости, сынок, я тебе не успела сказать, возьми меня надо в районную больницу. Нашу закрыли полгода назад». Тогда они поехали по направлению в город, являющийся районным центром. По пути пожилая женщина интересовалась водителем. Но своего мнения не высказала. «Пусть решает сам, — рассуждала она, — один раз обжёгся в браке, спешить не надо». Оставив маму в больнице, водитель и пассажир поехали обратно.

- Куда едем, Олег? – поинтересовалась Люба.
- Сначала к тебе, потом с тобой ко мне в село... к маме.

Это мой дом.

– Когда?

– К тебе сейчас, а ко мне – когда ты уволишься с работы и продашь свой дом, а я продам свою квартиру.

На следующий день Олег вышел в сопровождении будущей жены на остановку, сел на рейсовый автобус и уехал к себе в город. Он также собирался уволиться. В село его приглашали инженером-электриком на подстанцию.

Шло время, Любе, теперь уже Серовой (брак успели зарегистрировать), оставалось всё меньше и меньше дней и ночей быть одной в доме. Одиночество уходило от неё. Теперь навсегда. Уезжая с мужем из села, она из всех вещей взяла только самое необходимое, остальное продала. Однако, как ни просили новые хозяева дома оставить им Шурика, хозяйка не предала друга, а забрала с собой. Ещё бы! Не прояви он настойчивость, сидеть бы ей одной в доме и с тоской смотреть в окно, как за ним меняются времена года.

Прогулка в школьном саду

Рассказ

Он любил по вечерам перед сном слушать песни прошлых лет. Петру Андреевичу очень нравились мелодии 60-х годов. Тогда Павлов, школьник, по утрам садился за парту со своей одноклассницей Надей, а после уроков любил гулять с ней в старом школьном саду. Здание в селе построили, когда Петя учился в 5-м классе, сад же остался от прежнего школьного здания. Несмотря на то, что ему недавно исполнилось пятьдесят восемь лет и с тех пор минуло более четырёх с половиной десятилетий, он хорошо помнил и первый поцелуй в том саду, и деревья, которые невольно оказались свидетелями.

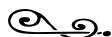
Поэтому неудивительно, что Пётр Андреевич в каждый свой вечерний репертуар включал песню композитора

Романа Орлова и поэта Войцеха Млынарского «Старый сад». Ему не нравились строки из песни: «Другие там цветы, другие листья там, чужие я и ты тем листьям и цветам». Но приходилось их терпеть, учитывая известную в народе поговорку, что слов из песни не выкинешь. О судьбе той, с которой гулял когда-то в школьном старом саду, не знал. Его самого судьба на личном фронте не баловала: он так и не встретил ту, которая была бы похожей на его одноклассницу, оставался один. К тому же хорошо помнил одно из высказываний легендарной Фаины Раневской, что «одинокость как состояние не поддаётся лечению», и ничего не предпринимал.

Обычно эта песня в исполнении Аиды Ведищевой звучала у него последней. Прослушав её в десять часов вечера, он выключал компьютер и засыпал до утра, чтобы не проспять на работу. До пенсии оставалось два года. Однако в тот вечер случилось непредвиденное: когда прозвучали слова «Тебя я никогда не встречу в том саду, зачем же вновь туда я иду», «предпензионер» неожиданно уснул. Слова «Иду судьбе назло и убеждаюсь вновь, что всё давно прошло, но не прошла любовь» услышал уже во сне. Снится ему старый школьный сад. Май месяц. Весеннее ласковое солнышко освещает зелёные листья деревьев, море цветов, а над ними кружат пчёлки. Они с Надей гуляют в саду на фоне неопишуемой красоты. На душе как-то спокойно и прекрасно, дышится легко. Они останавливаются, он её обнимает и целует... Сон внезапно прерывается. Виной тому телефонный звонок.

— Пётр Андреевич, завтра с утра на работу не приезжай, — звонил диспетчер завода. — Только что мне позвонил генеральный, велел тебе ехать в командировку на Украину на автомобильный завод. С утра езжай в кассу Аэрофлота или железнодорожную, как тебе удобно, и купи билеты. Поедешь с Сидоровым. Он тебе привезёт командировочное удостоверение. Но старший — ты. Всё понял? Действуй, командировка на неделю.

Как ведущему инженеру по договорам Павлову ездить приходилось много, но то место, куда на этот раз направляли, он не посещал. Через день они находились на известном украинском автозаводе. Сильно устав в первый день, инженер уснул в гостинице ранее установленного времени. В восемь вечера он уже смотрел свой первый сон. Снится ему вновь старый школьный сад. На скамейке сидит Надя, в руках держит школьный учебник истории. Вид весьма грустный, она постоянно оглядывается по сторонам, словно кого-то ищет, а найти не может. Грустный сон прерывает появившийся в гостинице Сидоров:

— Что-то ты рано спать улёгся, дружок, ещё и девяти нет.

— Слушай, друг, если один и тот же сон снится подряд, что это означает?

— А кто его знает?

— Ты должен меня выручить: поработаешь завтра один, что делать — знаешь, а я на денёк съезжу в своё родное село. Тут недалеко, каких-то сто двадцать километров. Поеду на такси. К вечеру вернусь.

Приехав в село и не заходя в здание школы, он направился напрямиком в сад при ней. Песня оказалась права: «Другие там цветы, другие листья там». Узнать сад через столько времени, казалось, невозможно, но когда он взглянул на небо, то оно оставалось таким же синим-синим и безоблачным, как и его далёкое детство. Тот же приятный свежий воздух с ароматом цветов наполнял его грудь. Сверху за ним присматривало солнышко, вокруг жужжали пчёлки, а на душе его вдруг стало так легко и прекрасно... В школе только что закончилась перемена, все сели за парты, в саду воцарилась тишина.

«Сон меня обманул, — подумал он и направился в конец сада, где они когда-то сидели с Надей на скамейке. — Затем зайду в школу, попробую узнать о ней».

Не доходя до скамейки, Пётр Андреевич издали заметил, что она не пустая. Но кто это? Неужели чудеса бы-

вают на свете? На скамейке, наклонившись над конспектами урока, сидела женщина.

— Надя, ты? Не может быть! — воскликнул приезжий, узнав свою бывшую одноклассницу.

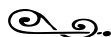
— Петя? Каким ветром тебя занесло в наш старый школьный сад?

...Надя после школы, проводив одноклассника в армию, поступила в институт. Потом стала работать в родной школе учителем истории. После того как тот из армии не вернулся в родное село, вышла замуж. Дети выросли и начали самостоятельную жизнь, — и супруги расстались так же быстро, как когда-то сошлись. Когда не было урока, брала учебники, шла в школьный сад, садилась на скамейку и ждала чуда. Оно случилось в один из тёплых майских дней. Перед её взором стоял одноклассник, её первая, незабываемая любовь...

У бывших одноклассников не хватило слов для продолжения беседы. Только горячий поцелуй привёл в чувство. Поднявшись со скамейки, они направились на прогулку по старому саду, точно так же, как тогда, в школьные годы. Их путь освещало ласковое солнышко, цветы радовали глаз, а над ними летали весёлые пчёлки. Оказалось, что в этот день у учительницы истории Тарасовой больше уроков не значилось, зато на завтра запланировано пять подряд. Что позволило им продлить прогулку до самого вечера, когда Петру Андреевичу следовало возвращаться в город на завод, а Надежде Михайловне — садиться за конспекты к завтрашним урокам. За воспоминаниями о школьных годах, о первой своей любви, не имевшей продолжения, время пролетело быстро. Они расстались. Казалось, навсегда.

Возвратившись из командировки домой, Павлов вечером вновь слушал «Старый сад», а ночью ему приснилась одиноко сидящая в школьном саду Надя. И... тогда в один прекрасный день наш герой написал на работе заявление на предоставление ему десяти дней в счёт очередного отпуска. Июль выбрал не совсем случайно: в этом месяце

учителя уходят в отпуск. Чтобы дать возможность Наде закончить учебный год. Он снова поехал к ней.

С первого июля учительница Надежда Михайловна действительно ушла в очередной отпуск. Который оказался для неё в этой школе бессрочным. Весной следующего года бывшие одноклассники гуляли вместе, но не в саду, а в городском парке. Первая любовь плавно перешла в позднюю. И последнюю. Петру Андреевичу стали сниться теперь совсем другие сны.

Они жили у моря

Рассказ

Азовское море у берегов Бердянска в тот сентябрьский тёплый вечер 1969 года было как-то по-особому ласковым. Анатолий Корнейченко сидел у самой воды грустный: разговор с отцом накануне снова оказался нерадостным. В очередной раз тот не разрешил ему жениться на бывшей однокласснице Алле. Во время проводов в армию обещал за время его двухгодичной службы подумать и дать ответ по возвращении. Два года пролетели. Три месяца назад сын снял военную форму, но повести в ЗАГС свою любимую так и не смог. Мать соглашалась, но против мужа выступать не стала.

За спиной слышались шаги. Сняв туфли, по нагретому солнцем за день песку к нему медленно приближалась Алла. Она ещё не знала об окончательном решении отца своего жениха, поэтому её красивое лицо улыбалось.

— Привет, любимый! Прости, я немного задержалась, — произнесла она после поцелуя. — Ты с отцом говорил? Когда идём в ЗАГС подавать заявление?

— Прости, зайка моя, ничего не получилось. Отец против.

— Ах так! — с этими двумя словами невеста вскочила с его колен и встала во весь рост. — Тогда прощай, любимый. Я другого жениха найду.

Невеста ушла, Анатолий задумался: «Ну и что из того, что она болгарка?» В это мгновение на него нахлынули воспоминания школьных лет.

...В их шестой класс в начале учебного года пришли новенькие: мальчик и две девочки. Учительница с улыбкой наблюдала, как до конца урока, вместо того чтобы слушать её, все девочки рассматривали новенького, а все мальчики, понятно, интересовались новенькими. Вначале. В конце урока на Аллу Димитрову смотрел только один Толя. Почему? Он понять не мог. Понравилась девчонка с первого взгляда. После уроков он вместе со всеми вышел из здания средней школы и направился домой. Жил с родителями у моря.

— Толик, тебя куда понесло? — спросила попутчица Зося, когда одноклассник не свернул с улицы в сторону своего дома, а пошёл дальше.

— Мама велела к тёте зайти, что-то там помочь, — услышала в ответ.

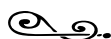
Одноклассница, девочка неглупая, давно поняла, что Толя, несмотря на то, что сидят они за одной партой давно, её «не замечал». Ей же он нравился. Охваченная ревностью, крикнула ему вослед: «Вот завтра и будешь с ней сидеть за партой, а я перейду к Васе». Почему она это сделала, догадаться не трудно: Алла впереди шла с портфелем, а за ней — её одноклассник. Другие давно уже свернули с пути к своим домам. Услышав отчаянный крик Зоси, Алла остановилась и посмотрела назад: Толя находился в двух шагах от неё.

— Мальчик, ты тоже где-то здесь проживаешь? — спросила она.

— Да!.. Нет!.. Да! — начал оправдываться тот.

Подруга заулыбалась:

— Ну тогда пойдём вместе, поможешь перестановку в моей комнате сделать. Мне не нравится, как это сделали папа с мамой. Согласен?

Не отвечая, он взял в руки портфель Аллы, и они зашагали к её дому. Родители его купили ещё весной, но переехали из Болгарии в СССР на постоянное место жительства только в конце августа. Хотя особых проблем с переездом не испытали, если учесть разговоры о том, что Болгария хотела стать шестнадцатой союзной республикой. К тому же семья Димитровых приехала не на пустое место: в этом приморском городке жила до революции бабушка Аллы. Её родители не приняли революцию и выехали сначала в Стамбул, потом в Болгарию. На чужой земле она выросла, вышла замуж за болгарина. Но язык своей Родины не забыла, обучила своего сына и внучку.

К моменту приезда в Бердянск бабушки в живых не было. Алла с детства интересовалась русским языком, но говорила с небольшим акцентом. Родным языком её считался всё же болгарский. После того как Анатолий помог навести порядок в комнате, она попросила его помочь ей по русскому языку. Пока полностью не овладеет им в совершенстве. Он с радостью согласился.

Вернувшись поздно вечером домой, Толя выслушал «лекцию» отца на тему: «С кем сыну следует дружить и с кем нельзя». Первый вопрос касался Зоси, успевшей побывать у них дома, а второй вопрос относился, понятно, к Алле, у которой, по мнению отца, ему бывать не следует. На том и остановились.

На следующий день Зося как ни в чём не бывало села на своё обычное место к Корнейченко. Последний не протестовал, но его взгляд направлялся в другую сторону. Алла же поступила более осторожно, ни разу не оглянувшись.

Дома вечером, сделав домашние задания, подросток направился к морю купаться. Не совсем случайно в то же время и в том же месте оказалась и Алла. Так продолжалось до тех пор, пока наступившие холода не перестали позволять окунаться в морские волны. За это время их дружба переросла в настоящую пер-

вую любовь. С чем согласились их родители. Кроме отца Анатолия. Его маме Алла нравилась, и лучшей невесты для своего сына в будущем она не представляла. Оставалось одно непреодолимое препятствие, которое Толя так и не удалось преодолеть до самого призыва в армию. Во время проводов отец обещал сыну, что после службы своё решение пересмотрит. Обрадованный рядовой Корнейченко два года считал дни до «дембеля», переписываясь с Аллой. По возвращении домой отец действительно, как и обещал, своё решение пересмотрел: «Ищи себе, сынок, другую невесту...»

Воспоминания так же быстро исчезли, как и появились. Анатолий взглянул на небо. Там всходила луна. Пора возвращаться домой. Пошёл не домой. Окно в спальне Аллы стояло открытым. Из него доносился плач. Невеста его обманула: никакого другого жениха искать не собиралась. Ей нравился Толя с того первого знакомства в классе.

— Дочка, не плачь, — успокаивала её мать, — может, его отец одумается.

— Вряд ли, мама. Не тот он человек.

— Почему ты ему так не нравишься?

— Потому, наверное, что болгарка.

— Ну и мы с папой болгары. И что с этого? Зато бабушка у тебя была не болгарка, он об этом знает?

— А что толку? Не нравлюсь я, что тут поделаешь?

Не успела мама выйти из комнаты дочери, как её место тут же оказалось занятым. Жених залез к ней через окно. Слезы моментально «испарились».

— Ты принёс мне хорошую новость? Отец разрешил тебе жениться на мне?

— Пока нет, но это случится.

— Тогда уходи от меня тем же путём, пока я своего папу не позвала.

На этот раз он заметил в глазах невесты едва скрываемую улыбку. Обняв, начал её целовать. Вскоре свет в комнате погас. Жених остался ночевать.

— И что мы теперь, Толя, с тобой будем делать? — спросила утром Алла.

— В каком смысле?

— Если у меня родится ребёнок. Кого мне отцом записать?

— Меня, разумеется.

— А отец твой как же?

— Да как-нибудь уговорю. Внук или внучка его же будут.

Возвращаясь домой, Конейченко-младший ещё издалека заметил возле своего дома скорую помощь. Но не успел подойти — она уехала. «Маме плохо стало, наверное, переживала за меня», — подумал он невольно.

— Да нет, Толя, отцу стало плохо не из-за тебя. Я ему сказала, что ты спишь в саду на свежем воздухе. Ночи пока тёплые.

— Отец поверил?

— Поверил, разумеется. Хотя это первый случай, когда я его обманула. Плохо стало по другой причине. Мы тебе не говорили, чтобы не расстраивать заранее. На прошлой неделе он проходил на работе медкомиссию...

Мама не договорила, замолчала и расплакалась. Потом продолжила:

— У него обнаружили онкологическое заболевание на последней стадии. Завтра утром он велел мне в больницу взять тебя с собой.

Утро наступило быстро. Надев халаты, сын с мамой вошли в палату к больному.

— Сынок, ты жениться собираешься? Постарайся успеть, пока я живой.

— Собираюсь, папа.

— На ком, если не секрет?

— Не секрет, папа. На Алле. Других кандидаток у меня нет и не будет.

— В таком случае я даю добро. Женись. Приведи ко мне Аллу завтра. Нет, сегодня вечером. Пожалуй, нет, сейчас приведи.

Через час Алла входила в палату вместе с Анатолием.

— Толя, выйди на минуту. Оставь нас вдвоём, — попросил больной.

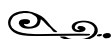
Ночью отец умер. Через девять месяцев у Аллы родился сын. После годовщины смерти они с Аллой официально зарегистрировали брак и сыграли свадьбу. Как ни пытался муж узнать у жены, что же перед смертью сказал ей его отец, так и не узнал. Мама, правда, догадывалась о последних словах мужа, но говорить о них сыну не стала. Что же касается самой Аллы, то она, дав слово умирающему отцу своего теперь уже мужа, сдержала его. Тот просил, чтобы об их разговоре никто и никогда не узнал. Так и получилось.

Пастух и пастушка

Рассказ

Лето 1970 года выдалось жарким. Дожди не баловали. В эту пору не хотелось выходить на улицу. Это, правда, невозможно: летом в селе работы много. Кроме полей и ферм колхоза, предстояло трудиться и в подсобных своих хозяйствах. К тому времени Никита Сергеевич не был у государственного руля, и колхозники потихоньку устранили его грубейшую ошибку: «иметь корову на двоих». Они замычали практически в каждом дворе. Если колхозных коров пасли на пастбищах штатные пастухи на лошадях, то частных выгоняли туда сами хозяева. Собрать всех личных коров в общее стадо не получалось. Пришлось их делить по сельским улицам.

Когда очередь подошла к семье Вакулевич, её главу Антона Степановича срочно вызвали в район на соревнование трактористов, а жена не могла на весь день оставить свою больную мать. Пасты коров по графику могла только их четырнадцатилетняя дочь Маша. Одну отпускать на такое ответственное мероприятие родители не решились и нашли выход. На следующий день —

очередь семьи Павлюченко. Мама Маши отправилась к ним.

— Выручай, Лиза. У нас такое дело, что пасти коров завтра должна наша Маша. Дай в помощь ей своего Пашу. Ему пятнадцать, Маше четырнадцать, надеюсь, справятся, — уговаривала соседка соседку.

— Что ты меня спрашиваешь, Люба, проси Пашу! Они в школе что-то не поделили весной. А вообще-то, соседка, ты не по адресу пришла. Проси соседей слева. Их Егорка засиживается допоздна на скамейке у твоей калитки с Машей.

— Понимаю тебя, но Егора родители вчера отправили на месяц к бабушке.

В это время на крыльцо вышел проснувшийся Павел.

— Что за шум, а драки нет? — пошутил он.

— Пашенька, выручи нас, — попросила соседка.

— Что надо сделать, тётя Люба?

— Коров пасти завтра.

— Так наша очередь послезавтра.

— Это понятно. Но мы должны пасти их завтра.

А Маша одна боится.

— Ага! Как целоваться с Егором, так не боится?

— Он уехал в деревню.

— Тогда я, тётя Люба, согласен. А Маша? Целоваться придётся со мной.

За такие слова Паша получил от своей мамы подзатыльник. Однако согласился.

Утром следующего дня Паша с Машей погнали коров на пастбище, которое находилось в двух километрах от села. Маша шла впереди стада, Паша — сзади. Шли молча до самого пастбища. Когда коровы мирно стали щипать травку, подросток, убедившись, что они никуда не денутся, расстелив на траве простынь, лёг на неё и взял в руки книгу. Её он вытащил наугад из семейного книжного шкафа. Взял без разрешения родителей: вряд ли ему разрешили бы её читать. Как запретили однажды читать «Декамерон». Книгой оказался роман древнегреческого

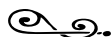
писателя Лонга «Дафнис и Хлоя». Начав читать, он уже не мог оторваться и не слышал, как Маша просила и ей дать почитать от скуки. Во-первых, коровы на удивление оказались какими-то тихими существами, во-вторых, она с собой вместо книги взяла своего верного пса Арлета. В отличие от Паши, девчонка впервые оказалась на пастбище. Первые минуты показались часами, а каждый час превращался в целую вечность. Зато у напарника время побежало — не догонишь. Он с наслаждением вникал в сюжет романа.

В Древней Греции жили два пастуха. Один — раб, другой — свободный человек. Как-то однажды раб увидел, что одна из его коз кормит подкидыша-мальчика. Он его забрал к себе, усыновил и назвал Дафнисом. Свободный пастух пас овец. И надо же такому случиться, что ровно через два года он заметил, как и его овца кормит подкидыша-девочку. Он также её удочерил и назвал Хлоей. Шло время, дети росли. Оба пастуха не заметили, как Дафнису исполнилось пятнадцать лет, а Хлое — тринадцать. Пора помогать родителям. С того времени он стал пастухом, она — пастушкой. Козы паслись отдельно от овец. Но это козы и овцы. А где в это время находились пастух и пастушка?

Выяснить этот вопрос Паше не удалось: Маша, подкрадываясь незаметно, вырвала книгу из рук: «Дай и мне почитать, жадина». Пастух остался без движения лежать на своём месте, а Маша вернулась на своё и стала читать с той страницы, на которой тот остановился.

«Больная я, а чем — не знаю: не ранена, а сердце болит, сижу в тени, а вся пылаю», — читала она слова Хлои. Последняя слова «любовь» не знала. Но когда Дафнис поспорил с другим пастушком, кто из них больше ей нравится, то она поцеловала Дафниса. «Дух у меня захватило, сердце выскочить хочет, тает душа, всё же опять я хочу её поцелуя: уж не зелье ли какое было на Хлоиных губах», — прочитала Маша слова пастуха, не знавшего также, что такое «любовь».

Над читающей Машей появилась тень: это подошёл и лёг рядом Паша:

— Давай вместе читать, мне же тоже интересно: поцелует ли он её или нет?

— Пока только Хлоя поцеловала, читаем дальше, — ответила подружка.

Но чтение было прервано поцелуем Паши:

— А зачем нам ждать, пока он её поцелует? Я и сам могу это сделать.

То ли страшная жара подействовала на Машу, то ли представила перед собой Дафниса из книги, но она не только не возмутилась поцелуем, но и попросила повторить. Дальше читал Паша, Маша слушала.

Осенью на пастбище к Дафнису и Хлое подошёл старик-пастух и рассказал им своё видение. Он «видел» бога Ерота, сказавшего ему, что теперь он «пасёт» Дафниса и Хлою, а раньше делал это в отношении их с подругой. При этом старик особо подчеркнул, что от Ерота спасения нет, есть одно только средство — целоваться, обниматься. Дальше прочитать чтец не успел. Маша крепко обняла его и стала целовать. Книга выпала из рук Паши. Подошедшая корова «пыталась прочитать», что там такого написано, что пастухи на них не стали обращать никакого внимания. Разбежались бы, пожалуй, если бы не Арлет. Увидев, что хозяйка поглощена весьма приятным занятием, он взял в свои лапы контроль над стадом коров. Иначе кто-то вечером не нашёл бы своих Марту, Зорьку и так далее. Потом читала Маша. Однако вскоре она замолчала. Стала листать книгу до конца.

— Паша, дальше там не совсем интересно: поженились и жили счастливо, — закрыв книгу и отложив её в сторону, сказала пастушка.

— Как поженились? В пятнадцать и тринадцать лет? Нам сейчас с тобой пятнадцать и четырнадцать, но кто нам разрешит жениться?

— Глупенький ты, Пашенька, это им было в начале романа, но по его ходу минули не одна осень и не одно лето.

Кстати, нашлись их настоящие богатые родители. Им повезло.

— Им-то повезло, а нам?

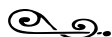
— Что ты имеешь в виду?

— Через месяц вернётся твой Егор, и ты снова станешь целоваться с ним.

— Нет, мой дружок, теперь мне он и даром не нужен, твои поцелуи слаще. Скажу тебе больше: я буду рада, если ты уговоришь завтра своих родителей не ходить с тобой пасти коров по графику, а возьмёшь меня с собой.

Паша очень хотел этого, но стеснялся первым предложить. Вместо ответа он обнял её и начал снова целовать, как в первый раз. Маша этого ждала. За объятиями и поцелуями влюблённые пастух и пастушка не заметили, как солнце стало постепенно уходить за горизонт. Начали собираться в обратный путь. Арлет от своей хозяйки получил команду: «Всех коров в стадо». Приказ был выполнен, и коровы медленно направилось в сторону села. Теперь впереди никого не оказалось: пастух и пастушка шли вместе сзади, обнявшись. Когда вошли в село, то с каждым домом коровы в стаде «таяли»: с неохотой заходили в свои дворы. Последними своих коров забрали Паша и Маша.

Перед сном подросток снова открыл не дочитанную на природе книгу. Его очень интересовало: почему Маша неожиданно прекратила чтение и не позволила ему дочитать роман до конца? Дочитав его, Паша долго не мог уснуть: перед его мысленным взором были Хлоя и Дафнис. Они, как написано в романе, долго целовались, обнимались, потом разделись и лежали друг возле друга. Что делать дальше — не знали. Узнали после того, как со временем поженились. «Мудро поступила, однако, Маша, — подумал про себя Паша, — если бы она тогда книгу вслух дочитала, то неизвестно, чем бы это чтение для нас закончилось. А так и коровы целы, и пастухи в порядке». Заулыбавшись, он закрыл глаза и вскоре уснул. Что ему снилось в ту ночь, никому не говорил. Хотя догадаться можно. Первой догадалась Маша, но промолчала: сначала

требуется окончить школу. Любовь, если она настоящая, никуда не денется. Увы, замечательные те времена канули в Вечность. Возвратятся ли?!

Домик окнами в сад

Рассказ

Зима в тот год выдалась снежной. Село в буквальном смысле слова занесло снегом. С утра снегоуборочный трактор ездил по сельским улочкам и чистил их. На одной из дальних улиц (село очень большое) проезжая часть в порядке очерёдности освободилась от снега, и сразу же на неё с центральной улицы свернула «Победа». Проехав несколько домов, автомобиль остановился напротив того места, где находился огород, по обе его стороны стояли дома, откуда шёл густой дым. Спустя минуту дверца у «Победы» открылась и из неё вышел мужчина в военной форме с погонами капитана. Улица выглядела пустынной: её обитатели отсыпались после бурной встречи Нового 1979 года.

Капитан с букетом живых цветов подошёл к огороду и, несмотря на сугробы, сделал по ним несколько уверенных шагов. На десятом он остановился, положил на снег цветы, поклонился, постоял минуты три и вернулся к своему автомобилю. А в это время за его действиями из окна дома по левую сторону внимательно наблюдала старушка. Но не простая, а из числа любопытных, благодаря которым по селу разносятся своевременно сельские новости.

Пока мужчина сидел в салоне «Победы», о чём-то думая, старушка неожиданно появилась перед его взором.

— Сынок, ты что это придумал? — начала «допрашивать» незнакомца она. — Похоронен ли у тебя здесь кто? Так ведь кладбище у нас в другом месте.

— Похоронен, бабушка.

— И кто же это?

— Домик моего дедушки.

- Афанасия-то?
- Его самого.
- А ты-то кто, сынок?

«Сынок» узнал её. Перед ним стояла соседка его деда. Сама она, по всей видимости, внука не узнала.

– Акулина Петровна, а внучка Клава давно у вас гостила?

Не ответив, старушка подошла поближе, сняла очки, достала из кармана другие, надела и внимательно посмотрела на приезжего.

– Никак Яша? Да как повзрослел! – удивилась она.

– Акулина Петровна, вы на мой вопрос не ответили, что с Клавой?

– Да что с ней будет? Погуляла ночью хорошо, я бы только хотела знать, с кем. А теперь отсыпается.

– Не понял, где отсыпается?

– Да у меня на печи.

Капитан приготовился спросить: «Как она у вас оказалась?» – но не смог: на него набежали воспоминания.

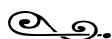
...Шестиклассник Яша Константинов, перешедший в седьмой класс, гулял июльским жарким днём с ребятами на улице. Догулять до вечера ему не дала мама, позвавшая сына домой.

– Хватить беситься с друзьями, давай помогай нам с папой. Садись на велосипед, бери ведро и езжай за ягодами к бабушке Афанасию.

– Так я к нему вчера только ездил, мама.

– Ничего страшного, съездишь ещё раз. Он тебе рад. Не забудь снова помочь ему собирать ягоды. Дедушка же старенький, живёт один.

Сын спорить не стал и поехал, выполняя просьбу мамы. Хотя, в отличие от отчего дома и родной улицы, там, у деда, «гуляла» скука: одноклассники и одноклассницы поблизости не проживали. Расстояние по сельским меркам приличное, но его Яша, велосипедист со стажем, преодолел быстро. Въехав на «космической»

скорости в дедушкин двор, доложив ему о цели своего приезда, внук, взяв в руки ведро, побежал в густой старый сад и с разбега запрыгнул на дерево с переспелыми вишнями. Насобирав полведра ягод, собрался залезть на дереве ещё выше. Однако одна из «надёжных» (так ему казалось) веток затрещала, и подросток полетел вниз головой.

Дедушка на войне получил контузию: на одно ухо вообще не слышал, на другое — плохо. Услышать отчаянный крик внука он по указанной причине не смог. Тем более что находился в своём доме и видел послеобеденный сон. Ударился о землю Яша не так сильно, но от страха потерял сознание. Очнувшись, не открывая глаз, услышал чьи-то слова:

— Мальчик, вставай, хватит на сырой земле лежать.

После этих слов пострадавший сразу же ощутил на себе поцелуй. Сначала в левую щёку, потом в правую. Ему это понравилось, и он решил не открывать глаза, а узнать, что последует дальше. Последовал поцелуй в губы. Только после этого его глаза открылись и увидели перед собой склонившуюся над ним «принцессу» из сказок, которых перечитал много. Да и сам пытался писать, но пока безуспешно.

— Ой, что это со мной случилось? — спросил незнакомку подросток.

— А ты что, действительно ничего не помнишь, скалолаз?

— Помню только, как с ведром собирал на этом дереве вишни.

— И всё?

— И всё.

Обрадовавшись словам Яши, девчонка поняла, что о поцелуях тот ничего не знает, и спросила:

— Тебя как звать? Меня — Клава.

— Слушай, Клава, а что ты делаешь в саду моего дедушки? Пришла ягоды воровать? — отвечал вопросом на вопрос внук.

— Нужны мне ваши ягоды, у моей бабушки они вкуснее. Тебя пришла спасать. Я видела, как ты летел вниз головой, — с обидой произнесла та.

Поняв, что нагрубил без основания совсем незнакомой девчонке, Яша быстро вскочил на ноги и протянул руку:

— Будем знакомы! Яша.

— Ой, осторожно, не делай быстрых движений, а вдруг сотрясение мозга.

Не избежать бы ему последствий, если бы не упал на кучу с травой. Только вчера дедушка делал прополку в саду. Но вынести траву в специальную яму у него тогда не хватило сил. Надеялся на помощь внука. В это время в саду появился и сам дед.

— Ой, Клава, как хорошо, что и ты тут, — обрадовался старик, — перенесите траву в ту яму и насобирайте и мне ведро ягод. Буду варить варенье.

— Дедушка, а давайте я вам его сварю. А Яша поможет, — предложила соседская внучка.

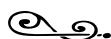
— Согласен, если только он согласится, внук любит погулять, а работать должны дедушка, мама и папа.

После такой «характеристики» подросток, не отвечая, быстро схватил траву и понёс её в яму. Клава последовала его примеру. Довольный же дедушка отправился досыпать. На этот раз снился ему штурм какой-то высоты, которую его рота никак не могла взять.

Справившись с травой и насобирав вдвоём два ведра ягод, Яша не выдержал:

— Клава, а откуда ты взялась? Сколько раз ездил к дедушке, я тебя не видел.

— Потому что плохо смотрел. Небось на своих одноклассниц смотришь? Я второе уже лето приезжаю к бабушке. До этого ездила в пионерские лагеря. Но бабушка что-то стала болеть, и мама начала кидать меня на помощь. Если ей станет лучше, то на следующее лето я поеду снова в лагерь.

Услышав такой не совсем желательный для него прогноз, Яша загрустил. Клава ему понравилась с первого взгляда.

— А может, она будет продолжать болеть? — сказал он.

Клава, поняв смысл сказанного, заулыбалась и ответила:

— Ты что говоришь, дурачок, о моей любимой бабушке? Если я тебе нравлюсь, я всё равно приеду. Ты вот мне понравился, хотя и являешься, по словам твоего дедушки, ленивым мальчиком.

— Лениться я больше не буду, — после этих слов он пошёл к Клаве, обнял её и поцеловал в губы.

— Я поняла, Яша. Твой ответ меня устраивает: я приеду снова. Сейчас пошли варить обещанное варенье.

Сварить его сразу не удалось. Эта процедура должна происходить на улице за сараем. Но когда всё приготовили, набежали внезапно тучки, пошёл дождик. Дедушкины помощники спрятались в домик. Сели на стульях в коридоре, где окна выходили в сад. Под шум дождя за окном стали мечтать.

— Яша, окончишь школу — приезжай к нам в город, пойдём поступать в педагогический институт. Будем в нашей школе преподавать историю, — сказала Клава.

— В какой «нашей»?

— Ну в той, где я сейчас обучаюсь. Мы же с тобой в одинаковом классе учимся, только в разных школах. А работать будем в одной. Согласен?

Яша соглашался, ибо просто не хотел расстраивать свою подругу: ещё с первого класса мечтал поступить в военное училище и стать военным. На это решение, разумеется, повлияли рассказы дедушки, прошедшего войну от первого её дня до последнего. Тот, правда, не оканчивал никаких военных училищ, но с фронта вернулся лейтенантом. Внук брал с него пример.

Дождь не прекращался в течение тридцати минут. Потом выглянуло солнце. Яша на него посмотрел с грустью: ему хотелось и дальше под музыку дождя целоваться

с Клавой, которая оказалась его первой любовью. Не возражала продолжать это занятие и Клава. Но им помешал дедушка.

— Дождь, кажется, закончился, пойду варить варенье, — сказал он и вышел на улицу.

Допустить это влюблённые, однако, не могли. Быстренько принялись за дело. Как только оно закончилось, начало темнеть. Июльский тёплый вечер без предупреждения вступал в свои права.

Утром следующего дня, проснувшись, Яша просил маму:

— Я сегодня снова поеду помогать дедушке. Вчера не успел всего сделать.

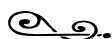
— Надо же, — удивилась мама, — что это, сынок, с тобой случилось? Ну ладно, езжай сегодня, а завтра будешь помогать нам с папой в нашем саду.

Как догадался уже читатель, Яша маму обманул. Ни к какому дедушке он не собирался ехать, а, проехав мимо его дома, забрал с собой Клаву и помчался на пруд, находящийся за селом. Об этом они договорились ещё вчера при расставании. Бабушка Клавы знала, куда и с кем поедет внучка, и не возражала.

Пруд был разделён условно на две части: в одной хозяйничали сельские рыбаки, в другой — отдыхающие. Наши знакомые остановились во второй части. Не ограничившись загоранием на песочке, они после обеда поехали в лес, находящийся от пруда всего в двух километрах. День пролетел быстро. По пути домой оба были уверены, что их первая любовь не покинет их никогда, став взрослыми, они поженятся и будут всегда вместе. Писем пока друг другу решили не писать, чтобы их не стали читать посторонние. Договорились встретиться на следующее лето.

Оно не заставило себя долго ждать. Яша, катаясь на велосипеде с друзьями, ежедневно проезжал по дедушкиной улице, иногда заезжая и к нему. Но его теперь интересовал больше не его домик окнами в сад, а тот, что рядом. Однако та, из-за которой он это делал, так и не появлялась

на улице. Обидевшись на Клаву, он первого сентября на- зло ей пригласил в кино одноклассницу Варю. Не знал Яша и не мог знать, что до мамы Клавы дошли слухи о по- хождениях дочери у бабушки прошлым летом и что она специально отправила их с сестрой на всё лето на турбазу, где работал папа.

Появилась Клава в бабушкином селе, только окончив среднюю школу с золотой медалью и поступив в педаго- гический институт. Встретиться же с внуком соседа ей не пришлось: в это время Яша был уже курсантом воен- ного училища...

— Проснись, — толкала закрывшего глаза капитана ба- бушка, — ну что, мне звать Клаву? Или к нам зайдёшь, раз- будишь? Будить больше её некому. Ко мне она в этот год приехала одна, детей отправила в пионерлагерь.

— А что же муж?

— Да разбежались они два года назад, не сошлись ха- рактерами. А теперь кому она нужна с двумя детьми? Так мне звать её, Яша?

— Пожалуй, Акулина Петровна, не надо, я поеду. Мне ещё необходимо успеть побывать на могиле дедушки и ро- дителей. С утра на кладбище заехать не смог.

— А ты как? Женат, есть дети?

— Всё есть.

— Поняла. Звать Клаву, значит, смысла нет. А тебе-то, Яша много ещё служить?

— До выслуги пятнадцать лет.

Попрощавшись с добродушной соседкой покойного де- душки, капитан включил зажигание, автомобиль тронулся с места. Проезжая мимо дома Акулины, он увидел в окне женщину. Но не остановился, поехал дальше. О чём он те- перь, спустя годы после той встречи в дедушкином саду, мог с ней разговаривать? Он отец троих детей и муж лю- бимой и верной жены.

— Кто это был, бабушка? — спросила Клава, когда та вошла в дом.

— Ой, внучка, лучше не спрашивай. Ездят тут всякие.

Внучка ничего не ответила и пошла досматривать сон, в котором она, принцесса, танцует с принцем в старом саду. В реальной же жизни она своего «принца» упустила тем далёким летом, когда по вине мамы не приехала в село к бабушке и не встретилась с ним, как договаривались.

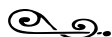
Двадцатое августа

Рассказ

Утро выдалось прекрасным. Чёрное море манило к себе лежащих на песке и загорающих под ласковым июльским солнцем пионеров лагеря «Прибрежный», входящего структурно в состав Международного пионерского лагеря «Артек». В стране начиналась Перестройка, а здесь, на крымском побережье, было всё по-прежнему. Солнце, воздух и вода — что может быть прекрасней для школьников, чьим родителям удалось правдами и неправдами добыть путёвку на летний отдых в легендарный «Артек»? Пионервожатая Надя Царёва находилась рядом с пионерами. Обязана по инструкции.

...Надя в свои школьные годы несколько раз отдыхала в указанном лагере, мечтая попасть туда пионервожатой. Училась в школе хорошо. Поступить после её окончания в ближайший педагогический институт не составило труда. После третьего курса её и однокурсника Кирилла Серёгина, как лучших из лучших, направили на практику в «Артек» пионервожатыми...

Через некоторое время загорающие пионеры, чтобы совсем не «сгореть», попрыгали в воду. Заплывать далеко категорически запрещалось. Но, как говорится, в семье не без урода. Один пионер решил похвастаться перед пионеркой и запрет нарушил. Вскоре стал тонуть. Первой на помощь бросилась пионервожатая. Перепуганный пионер упорно тащил её ко дну. А на берегу спокойно спал на солнышке Серёгин. Быть бы обоим тонущим в царстве

Нептуна, если бы в это время по своим делам не проходил по берегу пионервожатый из соседней дружины Женя Карпов.

...Он, в отличие от Нади, в «Артеке» никогда не отдыхал. Однако, когда его вызвали в комитет комсомола института, предложив практику летом в этом лагере, отказаться не смог. Если бы и захотел. Это комсомольское поручение...

Как Евгению удалось вытащить на берег одновременно и пионервожатую, и её пионера, никто понять не мог. Передав пострадавших спасателям, Женя отправился дальше по своим делам. Надя даже не успела его поблагодарить за чудесное спасение. Сильно переживала. Он ведь был не из их дружины.

Прошло тридцать лет. В августе 2015 года Карпову на пятидесятилетний юбилей коллеги по работе подарили ноутбук. Неделя ушла на подключение к Интернету. Двадцатого августа он впервые вошёл на сайт «Одноклассники». Стал искать своих одноклассников и однокурсников. Набрав фамилию однокурсницы Царёвой Надежды, он, впервые попавший на сайт, удивился: как их там много. Тогда он не знал, что надо указывать страну, город, возраст и так далее, чтобы нужного человека найти быстрее, и рассматривал всех по порядку. Однокурсницу в России он нашёл через пять минут. Затем вернулся к началу поиска: уж больно показалось знакомым одно лицо. На фото девушка в пионерском галстуке стояла на берегу моря. Карпов со списка перешёл на её страницу, с интересом рассматривая фотографии. Узнал на них свой родной «Артек». Мысленно перенёсся в 1985 год.

«Не может быть, – подумал про себя Евгений Иванович. – Неужели это она?»

Подсчитал. На странице Царёвой указан возраст 50 лет. Всё совпадает. Тогда им обоим было по двадцать. Место проживания – Украина. Пользователь набирает текст сообщения: «Добрый день, незнакомка! Привет

с России. Меня с детства зрительная память не подводила, что увижу — не забываю. Помню всё. Но помните ли Вы, Наденька, тот солнечный июльский день, когда я Вас вытащил как русалку из моря Чёрного на берег песчаный?» Долго думал, отправлять или нет. Ведь тогда, тридцать лет назад, они попали в «Артек» пионервожатыми из разных союзных республик единого государства под названием СССР. Сейчас же, спустя годы, они оказались по разные стороны границы. Посмотрев ещё раз на фото улыбающейся на берегу пионервожатой, Евгений сообщение отправил. К его удивлению, ответ пришёл через пять минут.

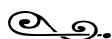
«Это Вы? Как я рада, что мой спаситель нашёлся», — отвечала Надежда Егоровна.

«Давайте на Ты».

«Как долго я тебя ждала, мой ангел-спаситель!»

Карпов посмотрел на дату: 20 августа. Этот день они оба потом запомнят на всю оставшуюся жизнь. Почему-то принято отмечать день рождения, день свадьбы, но не мешало бы торжественно отмечать и день зарождения любви. Не важно, какой: первой ли, последней. В тот день, пройдя через десятилетия, вдруг вспыхнула любовь на расстоянии между ранее незнакомыми бывшими пионервожатыми. Конечно, в первые минуты переписки никто из них о любви не говорил. Говорили об «Артеке», о том спасении утопающих. Даже и в последующие дни разговоры касались того же. И Надя, и Женя боялись открыто сказать друг другу о вспыхнувшей между ними большой любви. Вот только как её назвать? Любовь с первого взгляда? Но тогда Надя даже лица своего спасителя толком не смогла рассмотреть. Нынче они тем более находились на расстоянии. Пользоваться скайпом боялись. Писали сообщения.

Главная причина боязни и нерешительности заключалась в том, что они не знали семейного положения каждого из них. Когда же выяснили, то их любовь с каждым днём начала набирать обороты. Дошло до того, что они,

глядя друг на друга уже по скайпу, не могли расстаться до утра.

Любовь на расстоянии, если она настоящая, такая же прекрасная, как и та, что рядом. Каждое утро Карпов, просыпаясь на работу, желал своей любимой доброго утра, а вечером за два часа до сна встречал её на сайте, желая спокойной ночи. Такой же распорядок установила и Надежда. Они поступали точно так, как герои советского фильма «Каждый вечер в одиннадцать». С той лишь разницей, что там использовался телефон и время одиннадцать часов вечера, а тут — Интернет и время восемь часов вечера.

Их любовь на расстоянии продолжалась до тех пор, пока расстояние не «сократилось» до предела. Тогда Евгений просто поехал к своей любимой и привёз её к себе домой. Надежде объяснил причину такого поступка: в целях экономии электричества на переписку в Интернете. Та же, обладавшая чувством юмора, решила тоже принять участие в энергосбережении. Сэкономленные на этом деньги решили тратить на отдых на Чёрном море. В отличие от героя песни «Чёрное море моё» в исполнении Георга Отса, ни Надя, ни Женя не рождены у моря, но полюбили его навсегда.

Заход солнца

Рассказ

Августовский день медленно передавал свои полномочия вечеру. Солнце, уставшее освещать село, тихо заходило за горизонт. На крыльце сидели двое: парень и девушка. Дом стоял в начале улицы, ни другие дома, ни деревья не мешали любоваться заходом солнца. Впереди тихо плескалась река. Из открытого окна звучала музыка: «В небе и реке — такая синева — посмотришь, посмотришь, посмотришь вокруг — кружится голова... Как хорошо мечтать вдвоём, когда вам двадцать лет». К тому времени

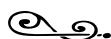
певицы Лидии Клемент не было в живых уже двадцать лет (умерла 16 июня 1964 года), но её чарующий голос продолжал волновать благодарных слушателей и после её ухода в мир иной.

Песня, переданная по радио по заявкам радиослушателей, взволновала и молодых людей, сидящих на крыльце дома. Они слушали молча. Тишину нарушил только пёс Мусик, верный друг хозяйки Маши.

— У меня больше конфет нет, — говорила она ему, — иди проси у Валеры.

Тот обратился «по адресу». Получив заветную конфетку, отправился на своё место к воротам охранять тех, кто так щедро угощал его сегодня. Он очень любил сладкое, но Маша не баловала. На этот раз расщедрилась. Конфеты вечером принёс сосед, Валера Шатунов. Он, курсант военного училища, уезжая утром, пришёл попрощаться со своей соседкой, студенткой института. И Маша, и Валера, приехавшие на летние каникулы к родителям, ходили в один класс, но друг друга не замечали. Тогда. Первой любовью у Маши считался одноклассник Лёня, а у Валеры — Тамара. «Заметили» только тогда, когда оба приехали каждый в свой отчий сельский дом на каникулы после первого курса и прямым образом попали на свадьбу Лёни и Тамары, где и «познакомились», хотя все десять лет обучения в школе подросток проходил каждый раз мимо калитки девчонки, откуда та выходила гордо. Теперь, как и пела Клемент, на плече Маши лежала рука Валеры. Они любовались заходом солнца.

— Смотри, смотри, Валера, какое красивое небо, — удивлялась девушка. — Как красиво дневное светило опускается низко над селом, над землёй. Смотри, на вечернем небе появились разноцветные полоски, как будто бы кто-то взял волшебные краски и нарисовал постель для солнышка. Я только сегодня это заметила. Как жаль, что завтра мы этого чуда природы здесь вдвоём с тобой не увидим.

— Да, Машенька, я заход солнца заметил только сегодня вечером рядом с тобой.

Сказав эти слова, он посмотрел в глаза своей подруге: в них появились слёзы. Вытирать их не стал, нашёл другой способ: иссушил своим поцелуем.

— Валера, — попросила Маша, — пока солнце не зашло за село, пойдём к реке.

На самом деле девушка не устала. Причина ухода к усталости не относилась: она заметила, как на крыльцо соседнего дома вышла и села мама парня и стала внимательно за ними наблюдать. Сын нарушил запрет ходить к соседке.

Пока сидели у реки, вокруг стемнело. Только появившиеся звёзды на небе не позволяли влюблённым грустить. Валера уезжал учиться на последнем курсе высшего военного училища, а Маше предстояли ещё два долгих-долгих, по её словам, года обучения в институте на педагога. Что ждало их впереди — они не представляли. Даже песня не сильно им в этом помогала: «Для сердца, полного любви, преград на свете нет, и все дороги — впереди, когда вам 20 лет».

— Валера, а почему ты не поступил со мной в педагогический? — допытывалась подруга. — Как было бы хорошо: завтра мы с тобой уехали бы вместе и никогда не расставались. Иди к нам на исторический факультет, у тебя же военно-политическое училище. Политработник должен знать историю.

— Изменить уже, увы, в этом плане ничего нельзя. Я человек военный, бросить училище мне никто не позволит. Есть воинская дисциплина.

— А если она забросит тебя в какую-нибудь глушь, что наше село покажется раем?

— Надеюсь, ты со мной туда тоже поедешь?

— Не знаю, не уверена. В конце двадцатого века жить вдалеке от цивилизации? Не знаю, не знаю. Надо мне хорошо подумать.

Разговор перевели на другую тему, спустившись к самой воде, выяснять, «ложится ли спать на ночь рыбка».

— Давай, Валера, лучше помолчим в такой чудесный летний вечер, — предложила подруга. — Я счастлива сейчас находиться рядом с тобой, оказаться в твоих объятиях, наслаждаться твоими сладкими поцелуями.

— Сейчас? А потом?

Решающий год пролетел быстро. Девушка, приехавшая после четвёртого курса к родителям в село на каникулы, так и не дождалась своего любимого. На том крыльце, где они сидели вместе, где он её целовал, теперь находилась одна, читая письмо от Валеры, пришедшее из Средней Азии. Отвечать не стала. Тот же продолжал писать письма, не зная, что через несколько месяцев его любимая вышла замуж за того самого Лёню, который к тому времени успел развестись со своей Тамарой. Первая школьная любовь словно магнитом соединила их вновь. Надолго ли? Об этом они не знали. Зато проживала после окончания института в цивилизованном городе со всеми удобствами.

Прошло пять лет. Шатунов приехал в очередной раз в отпуск к своим родителям.

— Соседка-то бывшая твоя слёзы по тебе льёт, замучила меня вопросом, женился ли ты. Я сказала, что не знаю, — открыла секрет мать сыну. — Муж-то её в прошлом году вернулся снова к своей бывшей жене, оставив Машу с двумя детьми. Она вернулась к родителям. Сынок, не унижайся, она тебе не нужна, предала твою любовь один раз, предаст и другой. Да она мне никогда и не нравилась. Возьми вот лучше и почитай. Сегодня ходила в магазин мимо школы, мне передали этот конверт.

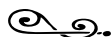
Его содержимое гласило: «Уважаемый Валерий Александрович! Приглашаем Вас первого сентября в наш второй класс на урок мира. Учительница В. М. Никифорова».

— Пойдёшь, Валера? — спросила мать.

— Приглашают, надо идти. Мама, а как она в школе появилась?

— Вероника-то Максимовна? После института по направлению. Пойдёшь? Иди, но мой совет: опасайся там пакостей со стороны учительницы истории.

Сын не стал уточнять у матери, о какой учительнице идёт речь, он догадался.

Урок мира во втором классе, как и в остальных, состоялся. Его признали лучшим за всё время их проведения в школе. В тот же вечер, когда сентябрьское, ещё по-прежнему ласковое, солнце заходило за село, за ним наблюдали двое: Валера и Вероника. Они сидели на крыльце отчего дома Шатунова. В полной тишине, любуясь друг другом. Как только солнце спряталось полностью за горизонтом, тишину внезапно нарушила музыка. На полной громкости пела Лидия Клемент: «Как хорошо мечтать вдвоём, когда вам двадцать лет». Песня доносилась со двора соседки Маши. В школе она не стала подходить к Валерию, но дома вечером решила вернуть к себе свою прежнюю вторую любовь таким вот необычным способом, в связи с тем, что с первой у неё ничего не получилось. Одного только не могла угадать: в отличие от неё, тот напрочь выбросил из головы свою вторую любовь, место которой только за один осенний день прочно заняла неизвестная учительница Никифорова.

Уезжая по окончании отпуска с ней к себе в Ленинград, куда его перевели преподавателем военного училища, он не догадывался, разумеется, кому обязан своим нынешним счастьем. Мама, работавшая сторожем в школе, с самого прибытия учительницы стала к ней самым внимательнейшим образом присматриваться. Быстро пришла к выводу: «Это моя сноха». Очень изобретательно заманила сына в школу, используя ежегодный урок мира. Что касается соседки, то она в порыве гнева проводила словами: «Дура, езжай к мусульманам, они тебя научат кое-чему». О том, что бывший жених служит уже не в Средней Азии, конечно, не знала.

Тот августовский заход солнца для Маши так и остался закатом, зато сентябрьский закат для Валеры и Вероники превратился в чудесный «рассвет-чародей».

Замок на счастье

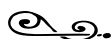
Рассказ

Никифоров заехал в город, где родился и вырос. После школы поступил в университет на факультет журналистики в Ленинграде, да так там и остался. Женился. Вскоре туда переехали родители. В родном же городе из родственников никого не оставалось. Там жили только одноклассники и одноклассницы. Кто именно, он не знал. Последние годы работал корреспондентом в одной из африканских стран. Вернулся в город на Неве. До его переименования оставалось ещё пять лет. Во время очередной командировки, но уже по родной стране, журналист ехал мимо города своего детства. Заезжать не собирался, но во время сна в поезде тот ему приснился. Проснувшись, выяснил: его будут проезжать через час. Спустя шестьдесят минут стоял на известной ему железнодорожной станции.

Бывший дом находился в другой стороне, но садиться на подошедший троллейбус не стал, решил до центра пройти пешком. На это ушло часа два. Решил прогуляться. В центре города протекала небольшая речка, которая несла свои воды в большую. Несмотря на то, что первая считалась не очень широкой и полноводной, мост на ней стоял с чугунными перилами.

Подойдя к нему, приезжий стал наблюдать с интересом, как местные мальчишки закидывали удочки, надеясь, вероятно, поймать «золотую» рыбку. Когда-то на их месте находился и он, имея точно такое же желание. Ради интереса подошёл к тому месту, где мальчишкой любил сидеть с удочкой. Но что это? На перилах моста висели замки. При нём в детстве такого не наблюдалось. «Что это? Они же увеличивают тяжесть моста!» — подумал про себя.

Однако, начав их внимательно рассматривать, понял: все замки висели не простые, а «именные»:

«Виталик + Олечка», «Сашенька + Машенька», «Игорёк + Настенька», «Васенька + Маруся». Попытался пересчитать, помешали мальчишки:

— Дяденька, не старайтесь сосчитать. Посмотрите лучше на левую сторону.

На противоположной стороне моста картина была такая же: под тяжестью навешанных замков перила, казалось, стонали, но держались, готовые, однако, в любой момент обрушить мост.

— Кто это разрешает? — спросил любопытный журналист мальчишек.

— А никто никого и не спрашивает, — ответил один. — Мама говорила, что это «замки на счастье». Когда у её подруги муж сбежал вскоре, она пришла, открыла замок запасным ключом и выбросила в речку.

— Почему запасным? Где она его взяла?

— Дома, разумеется. Во время свадьбы ключ, которым закрыли замок, как и положено, выбросили в речку, а второй случайно остался в кармане у жениха. Плохая примета: «замок на счастье» не сберёт их семью.

Никифоров стоял и думал. Свадьба у него состоялась в Ленинграде, где, как известно, хватает мостов с перилами, куда можно повесить «замок счастья», но ему с Полиной это и в голову не приходило. Безо всякого замка счастье в его семье царит до сих пор. Если в самом начале нет любви или она мимолётная, то никакие замки не помогут. Хоть вешай их на Луне.

Пока пытался понять, зачем современные молодожёны так упорно стараются в день свадьбы повесить свой замок на этот бедный, ни в чём не провинившийся перед ними мост, впереди остановился автомобиль, украшенный свадебными лентами. Из него вышел жених ростом метра два, взял из салона невесту, маленькую ростом, и, как пушинку, понёс к перилам. В руках та держала замок, на котором с большим трудом можно было прочесть: «Кирюша + Катюша = Вечная любовь». Повесив его, пара так же быстро удалилась с моста, как и появилась. Никифоров

сожалел, что не успел спросить у молодожёнов, как они понимают смысл слов «Вечная любовь». На этот вопрос ему ответила проходившая мимо старушка:

– Внучек, я своего Сашу безумно любила в школе, безумно любила, когда мы перед войной с ним поженились, любила, когда он воевал на фронте, любила, когда получила на него похоронку, продолжаю любить до сих пор. Это, внучек, и есть «Вечная любовь».

– Вероятно, вы правы, – только и сказал Максим. – Хотя... то была война, другое было время. Не то что сейчас.

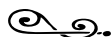
– Тоже правильно, внучек. Уверена, половина этих замков уже не найдут своих хозяев: их браки распались.

– Верю, мальчишки тут мне об одном рассказали, только замок уже сняли.

– Ага, попробуй сними. Ключики-то в речку выбрасывают, рыбкам под охрану.

Старушка продолжила свой путь, а журналиста взяло любопытство. Неужели молодые люди, вступая в брак, верят в волшебство этих «замков счастья»? Он решил в этом разобраться, увидев перед мысленным взором свою новую статью «Замок счастья» в газете на первой полосе. Надо же как-то перед главным редактором оправдываться за незапланированную поездку в родной город. Ради профессионального интереса Максим остался на мосту, вчитываясь в имена молодожёнов, различной краской, в основном золотистой, вписанные на поржавевших и ещё совсем новеньких навесных замках. «Нет, – подумал журналист, – лучше я назову статью "Ржавый замок счастья", – ведь старушка права: половина этих замков счастье уже не принесут».

Спустя полчаса сзади него, в самом начале моста, остановилось такси. Оттуда с ножовкой в руках выскочила девушка лет двадцати пяти и направилась к перилам. Поискав свой замок, она стала пилить его. Вскоре подъехало ещё одно такси. Из него спокойно вышел молодой человек в солнцезащитных очках, подошёл к девушке. «Тоня, прекрати! Что ты меня позоришь?»

Незнакомец, насколько понял наблюдавший за ними Максим, оказался муж той девушки. Никифоров подошёл к ним поближе, ожидая, что будет дальше. Речь шла явно о «ржавом замке счастья».

— Уйди отсюда, я тебя не хочу видеть, — отвечала Тоня, продолжая пилить замок.

Замок, маленький и уже поржавевший от дождя и ветра, легко поддавался бывшей невесте. Выбросив замок в речку, она села в такси и уехала. На мосту остался пока что её муж. Журналист подошёл к молодому человеку:

— Если не секрет, что же вы такого натворили, что жена в таком неадекватном состоянии приехала сюда и спилила ваш «замок счастья»?

— Дура потому что. Она выходила замуж по любви, как и я женился. Тот замок вешали мы вдвоём, казалось, навсегда и выбрасывали ключ в речку тоже вдвоём. Но со временем родился ребёнок, через год — другой. В однокомнатной квартире стало тесно. Стали собирать деньги на новую квартиру большей площади, экономя на всём. Её подруги на работу ездили на своих личных автомобилях, она добиралась на автобусе. Подруги уже по несколько раз ездили с отдыхом на Канары, мы дальше местной турбазы не отдыхали. Если у этих подруг мужья работали, по понятным причинам, на трёх работах, падая после них в буквальном смысле слова с ног, то брать с них такой пример по состоянию здоровья я не мог. Вот жене и посоветовали выбросить наш замок, якобы он заржавел. Хотя он действительно стал ржавым от времени.

— А дальше что они ей посоветовали делать?

— Купить новый, развестись, найти нового мужа и жить припеваючи.

— Вы согласны?

— Мне деваться некуда. Наша любовь «поржавела» с тем выброшенным замком. Её не вернуть. Вот детей только жалко: суд-то их обычно оставляет с матерями.

...Прошло пять лет. Никифоровы прогуливались на Дворцовой площади в Ленинграде. Мимо них прошла группа экскурсантов. В конце её шли мужчина с женщиной. На обоих красовались солнцезащитные очки. Поравнявшись с супругами, те остановились и подошли к ним.

— Вы меня узнаёте, товарищ журналист? — спросил мужчина, сняв очки.

— Узнаю, — последовал ответ. — Новый «замок счастья» повесили на том мосту?

— Конечно. Как же без него? Все вешают, а что, мы с Лизой хуже?

Услышав имя жены, Максим понял: первый брак у его знакомого так и распался.

— А как же Тоня? — не удержался он.

— Тоня? Замок новый купила, вот только никак не найдёт того, с кем бы его повесить. Желающих «прихватить» ещё и двоих чужих детей мало.

— Правильно, Ванечка, — вмешалась его новая жена, — ты у меня такой один.

Когда те скрылись в лабиринтах Зимнего дворца, жена Никифорова спросила:

— Максим, а ты бы на мне женился, если бы я была с двумя детьми?

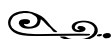
— Я бы на тебе, Полиночка, и с пятью женился. Дети — не помеха, когда любовь настоящая. Не нужны никакие «замки счастья». Тем более что они ржавеют.

Сосед по гостиничному номеру

Рассказ

Студент-заочник Пирогов приехал в областной центр на свою первую зимнюю сессию. И направился в первую попавшуюся на глаза гостиницу.

— Дорогой Василий Петрович, — услышал он из заветного окошка женский голос, — могу поселить тебя только на три дня. Потом у нас заезд учё-

ных на научную конференцию. Если согласен, давай паспорт.

— Конечно, согласен. Куда же бедному студенту деваться? Не ночевать же на вокзале?

— Только сразу предупреждаю, с соседа по гостиничному номеру не бери пример, иначе завалишь сессию.

— Постараюсь, а кто он?

— Уроженец Средней Азии, плюс какой-то большой начальник, приехал в командировку на местный завод.

— А что, его пример плохой и заразительный, что вы меня заранее предупреждаете?

— Ой, я тебе и так много сказала. Считай, молодой человек, что я тебе ничего не говорила. А то ещё беду на себя накличу.

Поднявшись в тринадцатый номер на первом этаже, студент нашёл приличный номер-люкс на двоих, состоящий из двух комнат. Одна представляла собой спальню, а другая — залу с телевизором, диваном, холодильником, креслами.

«Странно, — подумал он, — говорят, большой начальник, а поселился в номере на первом этаже, хотя мог оказаться на последнем, где не так слышен стук трамвайных колёс».

Его мысли прервала входная дверь номера, открывшаяся неожиданно со скрипом. На пороге стоял мужчина лет пятидесяти приятной внешности. Хотя и не славянской.

— Привет, студент! — отчеканил тот по-русски с незначительным акцентом. — Я Алимбек.

— А я Вася. Вы угадали, действительно студент-заочник.

— Не хочу хвастаться, я вообще-то недогадливый. Об этом я узнал от дежурной на этаже. Но, хочу тебя обрадовать, я тоже студент.

— В ваши-то годы?

— Да, месяц назад я разменял шестой десяток. Но живу по принципу «Век живи — век учись». Двадцать пять лет назад окончил один из киргизских технических вузов,

в настоящее время работаю заместителем генерального директора на заводе. Но по просьбе генерального решил получить ещё и юридические знания, поступив на заочное отделение вашего государственного университета.

— Всё это мне понятно, кроме одного: есть ли смысл ездить за тысячу километров на сессии? Неужели в Киргизии не обучают в вузах на юристов?

— Ты прав, друг Василий, но не совсем. В этом городе находится наш завод-смежник, где я бываю часто. Вот ты приехал на сессию, оформив ученический отпуск, потеряв в зарплате, а я приехал официально в командировку на завод. Улавливаешь разницу, студент?

— Ещё бы!

Время было вечернее. Однако сосед-киргиз не стал раздеваться, а куда-то снова собрался.

— Что, удивляешься, Вася, что тебя покидаю? — спросил он. — Не удивляйся, я сегодня допоздна задержался на заводе. Теперь пойду в гостиничный ресторан, там у меня назначена деловая встреча с женщиной.

— Никак с директрисой завода?

— Чуть-чуть не угадал: с секретаршей директора, сорокалетней красавицей Оксаной. Хочешь, пойдём вместе. И тебе найдём женщину.

— Нет уж, мне сейчас не до любовниц, хотя неженатому мужчине их иметь не запрещается. Во-вторых, мне всего лишь двадцать лет, рано думать о женщинах.

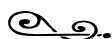
— Намёк понял, Вася, я женат, имею троих взрослых детей и шестеро внуков, но любовниц мне иметь никто не запрещает. Я же мусульманин и могу иметь гарем.

После этих слов оба студента громко рассмеялись. Когда смех утих, дверь за Алимбеком закрылась. Он ушёл на деловую встречу.

Около полуночи дверь снова открылась, сосед вернулся с прекрасным настроением. Разбудив Пирогова, поделился радостью:

— Дорогой товарищ, деловая встреча прошла удачно, осталось только секретаршу отблагодарить. Она

завтра подпишет у шефа все необходимые мне бумаги.

— Я рад, Алимбек, но давайте лучше спать.

— Ты меня, Вася, не понял: я же говорю, осталось Оксану отблагодарить. Она живёт давно без мужа, из-за дочери так и не вышла замуж. Давно не испытывала мужской ласки и поцелуев.

— Простите меня, я, кажется, понял вас, Алимбек. Я не возражаю, — ответил Василий, — буду спать «сном Наполеона после Ватерлоо». Ничего не увижу и не услышу.

После этого он натянул на голову одеяло и выключил на тумбочке настольную лампу. Только теперь студент понял, зачем сосед выбрал номер в гостинице на первом этаже и без решётки на окне.

Проснувшись рано утром, Пирогов не нашёл в другой комнате ни соседа, ни его любовницы. Видимо, они оба ушли через окно.

После того как Василий помылся, побрился, позавтракал и собрался в институт на установочные лекции, появился в номере сосед:

— Спасибо тебе, дорогой, за твой крепкий сон. Я отлично провёл на диване ночь. И не зря: все необходимые документы у меня вот в руках. Командировка моя закончилась, я сейчас еду в аэропорт, улетаю домой. Рад был с тобой познакомиться. Прощай! Хотя... будешь в Киргизии — заходи, гостем будешь. Но жене об Оксане ни слова. Надеюсь, ты меня понял?!

— Прости, Алимбек, а кто такая Оксана?!

— Вот это мужской разговор, Вася. Ни пуха ни пера тебе.

— А как же ваша сессия?

— Я её уже сдал, вот смотри: в зачётной книжке стоят — «отлично» и «зачёт». Желаю тебе того же.

На этом они расстались, чтобы больше не встретиться никогда. И не встретились.

Когда Пирогов подъехал к плановому институту (трамвай задержался в пути), то аудитория наполни-

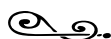
лась народом: началась установочная лекция по истории КПСС. Присутствовали все студенты первого курса по выбранной специальности. Оглядев аудиторию, извинившись за опоздание перед преподавателем, Василий направился в последний ряд (в первых свободных мест не оказалось). Присел рядом с симпатичной, на вид восемнадцатилетней, девушкой. После перерыва в первом ряду освободилось одно место, но занимать его студент не стал, хотя в школе, чтобы не носить очки, просидел все десять лет на первой парте. Почему не стал пересаживаться теперь, читатель, наверное, уже догадался: ему очень понравилась соседка-студентка. Однако её имя — Лиза — узнал только по окончании занятий на трамвайной остановке. Девушка ехала домой на том же пятом маршруте, что и Пирогов. Разговорились (во время сессии это делать запрещалось, уж больно акустика хорошая в аудитории).

Когда подъезжали к гостинице, выяснилось, что Лиза так и не смогла до сессии написать контрольную работу по истории КПСС. Она не любила со школьной скамьи гуманитарные науки. Увлекалась больше математикой. Сначала Василий не знал, чем однокурснице помочь. Пока не услышал её фамилию — Попова. А это означало только одно: вариант контрольной работы у них получался один и тот же (по алфавиту). Обрадовавшись, они оба сошли на остановке «Центральная гостиница» и направились в знакомый уже нам номер.

А появившись в нём, приступили к написанию контрольной работы, взяв за основу работу Пирогова. Последний читал, меняя по ходу слова и предложения, чтобы не получился стопроцентный плагиат, а Попова писала текст.

— Как я устала, — произнесла по окончании писанины Лиза, — читать легче, чем писать. Можно я прилягу на диван и немного отдохну?

Однако девушка поднялась с дивана спустя пару минут. На то появились основания. Она увидела под креслом на полу чей-то заводской пропуск. Когда поднялась

и взяла его в руки, то потеряла дар речи: он принадлежал Поповой Оксане, её маме.

— Вася, — обратилась она к однокурснику, — что хочешь проси у меня, кроме секса, разумеется, но скажи-ка мне, любезный, как пропуск моей мамы оказался в твоём гостиничном номере?

Услышав подробный рассказ о случившемся, студентка долго не могла прийти в себя. «Моя мать — проститутка, — только и повторяла дочь. — Какой ужас! Какой позор! До меня с завода доходили слухи, но я им не верила. Теперь тебе не верить оснований у меня нет. У меня в руках доказательство правоты тобой сказанного. Даже если и я выйду неудачно замуж, разведусь, то менять мужчин, как перчатки, никогда не стану».

— Почему, Лиза, ты уверена, что выйдешь неудачно замуж? — поинтересовался однокурсник.

— Да, это я просто так сказала, Вася, всё ведь может быть. Впрочем, если ты возьмёшь меня замуж, то эти мои опасения отпадут сами собой.

— Так мы же ещё друг друга плохо знаем. Надо поближе познакомиться.

— Хорошо, я согласна, давай знакомиться.

После этого девушка подошла к парню, обняла его и крепко поцеловала, добавив при этом: «А на большее, Васенька, пока не рассчитывай. Остальное — после свадьбы, если она состоится когда-нибудь».

Свадьба состоялась летом того же года. Жить стали у родителей мужа, но они никогда так и не узнали подробностей знакомства сына с будущей снохой. Тем более что вскоре мама Лизы уволилась с работы, нашла в городе другую, где и познакомилась со своим будущим вторым мужем. О любовниках навсегда забыла. Тот случай в гостинице оказался последним. Хотя Алимбек, приехав на завод в очередную командировку, очень сожалел, что у директора появилась новая секретарша-пенсионерка. С этой не договоришься!

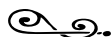
Ни пуха ни пера

Статья

Написав 10 апреля 2018 года опубликованный выше рассказ «Сосед по гостиничному номеру» и поместив его на своей странице портала «Проза.ру» в тот же день, я не думал, что спустя почти полтора года придётся его дополнять. Нет, не само произведение. Дополнять отдельной благодарностью. Допускаю, читатели-шутники сразу же подумали, что автор собрался благодарить самого себя за написанный им же рассказ. Однако речь идёт о другом: я настоящей статьёй выражаю огромную благодарность ульяновскому кинорежиссёру Павлу Геннадьевичу Жаркову за то, что он в буквальном смысле слова оживил героев моего рассказа, сняв в июле этого года по мотивам моего «Соседа по гостиничному номеру» прекрасный короткометражный фильм с весьма ностальгическим для меня названием «Ни пуха ни пера».

Почему ностальгический? Этот рассказ я написал на реальных событиях, разумеется, с использованием творческого вымысла. Слова «Ни пуха ни пера» слышал по два раза в году в течение шести студенческих лет, когда ехал на очередную сессию в университет, где заочно учился на юридическом факультете. Проживал в это время в гостиницах областного города. Видел и слышал там всякое. Услышал однажды историю, которая и легла в основание сюжета рассказа.

Когда получил от съёмочной группы фильм, то, понятно, просматривая его, не смог уложиться в двенадцать минут и 28 секунд (продолжительность фильма). Ибо смотрел его раз десять, не меньше. Не мог я оторваться от «Ни пуха ни пера» по той простой причине, что фильм пленил меня новизной. Дело не только в том, что в своём сценарии Виктория Глинская добавила в начале и в конце сцены, отсутствовавшие в моём рассказе. Что вполне допускается при написании сценария по мотивам

произведения. А именно: прекрасно смотрится сцена случайной встречи на улице студента Пирогова с будущим соседом по гостиничному номеру Алимбеком, а также — встреча Василия с невестой Лизой со своими родителями. Меня заворожила в первую очередь игра актёров, с помощью которых заговорили мои герои из рассказа. Трудно передать, мне кажется, при этом состоянии любого писателя.

Как известно нам, зрителям, в любом художественном фильме есть роли главные и второстепенные. В рецензируемом фильме первых три.

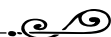
Роль Васи Пирогова исполнил Дмитрий Озеров. Хотя, как мне показалось, в данном случае слово «исполнил» не совсем подходит: он вжился в свою роль студента-заочника. Несмотря на то, что профессиональным актёром не является: окончил в своё время инженерно-физический факультет высоких технологий. Посмотрев на его игру, я подумал: «Кто знает, может, много потерял наш знаменитый ВГИК, что лишился такого студента?»

Как бы там ни было, но я при написании рассказа представлял себе именно такого студента-заочника. Спасибо тебе, Дима, за то, что воплотил на экране замысел автора произведения!

Что касается исполнителей двух других главных ролей, то, к сожалению, я о них дополнительных сведений не имею. Однако это не умаляет их игру.

Когда следишь за действиями на экране Алимбека, то начинаешь верить, что Юрий Курилович, так удачно вошедший в образ киргиза-студента, сам является по национальности киргизом и занимает руководящую должность на одном из предприятий Средней Азии. То же самое касается и Марии Клишиной. Смотрю на неё и представляю её настоящей студенткой университета, слушающей лекцию по римскому гражданскому праву.

То есть Павел Жарков как режиссёр добился того, что если в начале фильма убрать запись о том, что он снят по мотивам рассказа Петра Панасейко «Сосед по

гостиничному номеру», убрать титры с ролями, а просто написать, что это документальный фильм, то зритель может в это поверить, ибо актёры в нём не играют, а живут жизнями своих героев. Увы, не каждому кинорежиссёру удаётся добиться такого успеха.

Фильм, как и сам рассказ, исследует тему любви. Она, как известно, бывает взаимной, первой и бескорыстной. Что нам хорошо показали своими ролями Васи и Лизы соответственно Озеров и Клишина. Но бывает любовь и другого плана. В этом зрителя убедила, не сомневаюсь, мама Лизы, секретарша на заводе Оксана Попова, в прекрасном исполнении Светланы Курилович. Внимательный читатель сразу же спросит: «А не жена ли она Юрию Куриловичу?» Думаю, так оно и есть. И в этом ничего плохого нет. Из советского кино мы знаем много семейных кинодинастий. Они внесли свою лепту в развитие отечественного кинематографа.

Что касается второстепенных ролей в фильме, то они не менее заслуживают моей благодарности. Снежана Прахт сыграла преподавателя римского права. Она невольно напомнила мне своего университетского преподавателя по этому предмету. Как напомнила мне Анастасия Коновалова администраторов гостиниц, где приходилось мне самому проживать во время поездок на учебные сессии в университет.

Роли мамы и папы студента Пирогова прекрасно исполнили Диана Волкова и сам режиссёр Павел Жарков. Не знаю, первая ли это его роль в собственном фильме, но она оказалась удачно вклинившейся в сюжет его.

Особая моя благодарность «правой руке» режиссёра, оператору-постановщику Руслану Рахманкулову. Фильм смотрится на одном дыхании.

Выжила вопреки болезни

Рассказ

В приёмный покой городской больницы поступила девушка в инвалидной коляске, сопровождаемая молодым человеком. Принимавшая медсестра удивилась:

- Люда, что с тобой случилось?
- Ноги отказали после родов. Неделю назад.
- Что ты говоришь? Вы же с моей дочерью одногодки. Стало быть, тебе и двадцати двух лет ещё нет?

Удивление медсестры понятно: её дочь Света училась с Людой в одной школе. Из всего класса их двоих «заметил» тренер Детско-юношеской спортивной школы и пригласил в секцию лёгкой атлетики. С тех пор они не переставали бегать. Бегали везде, где можно. Бег совмещали с успешной учёбой, сначала в школе, а затем в институте. Не счесть спортивных наград и названий городов, где выступали на соревнованиях. Стали мастерами спорта.

Их жизненные пути разошлись после окончания института: Люда на пятом курсе вышла замуж, избежала распределения, оставшись в родном городе, вернулась в родную школу учителем физкультуры. Свету мужчины пока не интересовали, она была влюблена только в спорт, поставив себе в жизни задачу: стать олимпийской чемпионкой по лёгкой атлетике. Попала под распределение и уехала учителем физкультуры в школу одного сибирского села, которого на карте днём с огнём не сыщешь. Продолжала бегать, и не только вокруг своего села. До районного центра было двадцать километров. Редко какой молодой водитель, проезжая мимо бегущей молодой девушки, не останавливался, а остановившись, предлагал не только подвезти, но также руку и сердце. На эти заманчивые предложения следовал отказ.

Спустя три месяца после получения диплома у Люды родилась дочь Тамара. Муж, бывший однокурсник, их

обеих стал «носить на руках»: очень хотел дочь. Однако уже через полгода стал носить на руках жену в буквальном смысле слова: у той отказали ноги. Для Люды жизнь остановилась. С таким недугом жить не хотелось, но надо было ради дочки и любящего мужа. Он и отправил жену на лечение.

Находясь в больничной палате, Люда не падала духом, а всем вокруг говорила: «Заболела я, ноги отказали, но ведь у меня родилась прекрасная дочь. Ради неё стоит жить и переносить все беды со здоровьем. Подрастёт — будет мне в помощь. Пока что я надеюсь, что муж со мной останется до конца, мы с ним знакомы с первого курса института. Меня любит, как и я его».

Лечащий врач, впервые ознакомившись с больной, изучив анализы, успокоил:

— Людмила Николаевна, вы зря грешите на свои роды. Они тут ни при чём. То, что с вами случилось, могло случиться в любой момент, если бы даже не вышли замуж и не родили ребёнка. Много лет занимались спортом, набегали, наверное, не одну тысячу километров? Ноги к этой нагрузке привыкли. Когда резко бросили заниматься спортом, они не выдержали и напомнили о себе таким неожиданным способом.

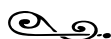
— И что теперь? Я больше ходить не буду?

— Этого я не знаю. Всё будет зависеть от вашего настойчивого желания жить. Вопреки болезни.

Из больницы Людмилу забирал... её отец. Муж работал в связи с выполнением на заводе особо важного задания. Впрочем, на это обстоятельство больная никакого внимания пока не обратила. Но постепенно стала замечать, что тот к ней начал относиться по-другому. Стала только и слышать: «Ой, прости, Людочка, не могу то, не могу это, понимаешь, на работе по горло загружен».

Пролетел год. Сидя утром за завтраком, муж начал разговор о том, что не мешало бы снова жене полежать с ногами в больнице.

— А кто ко мне будет приносить дочку? Я же по ней скучаю. Прошлый раз приносила бабушка, — возразила она.

— Не переживай, Люда, Тамару принесёт снова твоя мама. Ладно, не буду скрывать, я уезжаю на неделю в командировку. Не хочешь в больницу — сиди дома. У меня уже билеты в кармане.

— Тогда, Ванечка, другое дело, вези меня в больницу. Может, и вправду подлечат?

— Вот это правильно, я буду спокоен, а к выписке приеду и тебя заберу. Только не падай духом.

Неделя в больничной палате «убежала». На этот раз лечащий врач был другой. Тот, прежний, ушёл на повышение, защитив кандидатскую диссертацию. До пенсии хотел защитить ещё и докторскую. Этот же — всего на пять лет старше. Несмотря на то, что у него имелась личная проблема, к своим больным относился так, будто никаких проблем нет. Врач оставался верным клятве Гиппократата. В отношении болезни Людмилы он был настроен оптимистически:

— Что я могу сказать? — сообщил он сразу же больной. — Пока ваш муж вернётся из командировки, ходить, разумеется, не сможете, но с годами это может случиться. Если будете продолжать жить, не замечая болезни. Надо учиться ходить заново, как когда-то в детстве. Попросите мужа, пусть займётся обучением. Как это делать, я вам при выписке сообщу.

Пришло время выписки. Но муж, вопреки обещанию, в больнице не появился. Потому что не возвратился из командировки. Забрать больную было некому: её отец сам находился дома на больничном. Когда же он открыл на звонок дверь, то увидел на пороге рядом с коляской дочери незнакомого мужчину.

— А где же наш Иван? — удивился он.

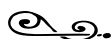
— Папа, не задавай лишних вопросов, лучше помоги доктору Егору завезти меня в квартиру.

Врач, выполнив свой долг, покинул гостеприимную квартиру. От чашки горячего кофе, предложенного мамой Люды, вежливо отказался. Егор не скрывал от себя, что больная ему понравилась, и верил, что она будет ходить. Допускал также, что Людмила могла бы стать и новой мамой его четырёхлетнему сыну Антону. Мама последнего год назад сбежала с каким-то заезжим музыкантом. В этом и состояла его личная проблема, о которой больные не знали. Но разбивать семью, воспользовавшись тем, что муж в командировке, — не в его правилах.

Спустя неделю Люда позвонила в отдел кадров завода, где работал муж, и получила ответ: «Командировка его продлена на неделю». Поверив, успокоилась и стала дожидаться своего Ваню из командировки, но тот так и не возвратился, оставшись в том городе, где его очаровала другая женщина. Узнав у кадровиков, что муж по почте прислал им заявление на увольнение по собственному желанию, а директор его подписал, она в шоке пыталась встать со своей коляски, но упала рядом с ней. На следующий день вновь оказалась в больнице под присмотром лечащего врача Егора Павловича Давыдова. На этот раз он лечил её уже, по сути, как будущую свою вторую жену. Больная не возражала. Она предусмотрительно захватила с собой в больницу копию полученного накануне по почте искового заявления о расторжении брака, которое ей прислал Иван. Прочитав его и не дожидаясь официального расторжения брака, Егор сделал предложение. Она его приняла.

Поскольку ответчица в суде заявила, что на расторжение брака согласна: муж, не вернувшись из командировки, нашёл себе там другую женщину, а ей ничего не оставалось, как тоже найти себе другого мужчину, — суд брак расторг. Вскоре Людмила получила фамилию нового мужа, переехав с дочкой к нему. Теперь у неё появилась ещё более сильная жажда жить. Тем более что на руках кроме Тамары появился Антон. Егор начал обучать жену хождению по разработанной им методике, являющейся-

ся составной частью проекта его кандидатской диссертации.

Однажды, когда Людмила находилась дома одна с детьми, Антон захотел послушать сказку и полез за книгой в книжный шкаф, но упал с него и не мог сам встать.

— Мама, мама, помоги мне! — взывал о помощи ребёнок.

Она сидела и смотрела на плачущего сына мужа, заливаясь слезами, но помочь не могла.

— Мама, мама! — продолжал звать ребёнок.

Сердце «мамы» не выдержало: упираясь что есть сил руками в кресло, она медленно встала во весь рост.

— Мама, мама... — звенело в её ушах.

Невзирая на опасность упасть, женщина сделала первый шаг навстречу плачущему ребёнку. За ним последовал второй, третий... Добравшись со страхом до Антона, она подняла его на руки, обняла и поцеловала. В комнате наступила идеальная тишина. Так, с ребёнком на руках, она простояла несколько минут, пока дверь не открылась и в квартире не появился Егор. Тот дома забыл один документ и в обеденное время приехал за ним.

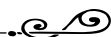
— Возьми Антона, Егор, а я попробую вернуться на своё место, — попросила жена, имея в виду свою коляску.

Не ответив жене, тот подошёл к коляске и перекатил её в соседнюю комнату.

— Нет, Люда, иди с ним ко мне, — просил он. — Антон оказался твоим ангелом-спасителем.

Послушав мужа, она медленно подошла к нему и передала в руки мальчика.

Больше инвалидная коляска ей не понадобилась. Егор же успешно защитил свою кандидатскую диссертацию. Через год у них родился сын Гена. Что касается бывшего мужа Людмилы, то его судьбой после развода она больше не интересовалась. От алиментов отказалась. На заводе говорили, правда, что он вернулся обратно, но уже без жены. Что случилось, никто не знал.

Встреча с юностью

Рассказ

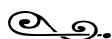
Ефим Тимофеев приехал в город юности спустя двадцать три года. Приехал на 80-летний юбилей своего дяди, единственного родного человека, проживавшего на данный момент здесь. Тут когда-то жил и он со своими родителями, которые, сменив место жительства, увезли его, семнадцатилетнего (в школу пошёл в неполных восемь лет), в далёкий северный город нефтяников. С дядей они жили в одном подъезде. Только на разных этажах.

Юбилейные торжества планировались на воскресенье в одном из ресторанов. Но племянник, на днях отметивший своё сорокалетие (из-за суеверия отмечать торжественно свой день рождения не стал, решил дождаться 50-летнего юбилея), приехал вечером в пятницу. Таксист, молодой и симпатичный парень, доставил его из аэропорта прямо к знакомому подъезду.

Расплатившись с водителем, приезжий вышел из машины, снял пиджак из-за летней июльской жары. Последней вечер не указ. Поставив портфель на скамейку, стал внимательно смотреть вверх: на кухне его бывшей квартиры, расположенной на четвёртом этаже, в окне стоял ребёнок, сквозь стекло смотревший вниз. Неожиданно замахал руками, видимо, мужчину принял за своего папу: мальчишке на вид года полтора-два. В ответ «папа» помахал тоже. Тот заулыбался. Вскоре мама его с окна убрала.

«Кто же это? — подумал Ефим. — Когда мы уезжали, то заехали в нашу квартиру новые хозяева, у которых росли два сына. Значит, чья-то сноха?»

Затем Тимофеев свой взгляд перевёл на пятый этаж. Увы, увидеть дядю в окне не довелось. В последнее время тот жил один, похоронив жену тремя годами раньше, часто болел, но Бог позволил дожить до приличного юбилея.

«Может, и дома нет? — предположил он. — Ладно, поднимусь на этаж, узнаю».

Однако подняться сразу же не смог. И вовсе не потому, что в доме лифт отсутствовал. К скамейке напротив подошла и села девушка лет двадцати. Встретились взглядами.

— Анна?.. Анна! Анна? — не выдержал гость.

Девушка посмотрела по сторонам: никто поблизости больше не находился. Поняла, что вопрос незнакомца относился к ней:

— Что-то я ничего не понимаю, простите великодушно, это вы мне?

— Извините, но вы так здорово похожи на мою одноклассницу Анну...

— Вы здорово ошибаетесь, я Вероника, — ответила девушка.

При этом она побоялась назвать свою фамилию, не зная того, кто сейчас стоял перед ней как солдат на боевом посту.

— А маму твою как звали?

— А зачем вам это знать?

Ответа не последовало. Этому помешали нахлынувшие воспоминания.

...В девятом классе первого сентября появилась новая ученица Аня Евдокимова. Поскольку свободное место оказалось только за партией Ефима, они отныне стали соседями по парте. После уроков одноклассник пошёл её провожать, не зная ещё, где новенькая живёт. Как же он удивился, когда дорожка медленно-медленно привела их к его же дому.

— Спасибо, Ефим, ты настоящий друг, — услышал он неожиданно.

— Не стоит, Аня, благодарить меня. Мне с тобой было хорошо.

— Ну как же, ты потерял время, прошёл, скорей всего, мимо своего дома? Твоя мама непременно станет волноваться. Обидишь её...

— Не будет, Аня. Видишь окошко на четвёртом этаже? Я там живу.

— Ты сейчас, Ефимушка, смеяться будешь, но я живу этажом ниже.

Взяв одноклассника за руку, девчонка повела его в подъезд доказывать, что не шутит. На звонок дверь открыла мама.

— Мама, вот этот мальчик, являющийся моим одноклассником и соседом по парте, не верит, что я здесь живу, подтверди это, — попросила Аня.

— Да он и не поверит, пока ты, дочка, не покажешь ему свою комнату.

Находясь в прекрасно убранной комнате одноклассницы, Ефим вспомнил, как мама накануне говорила за ужином: «А у нас под низом новые соседи объявились. Необходимо как-то познакомиться».

— Спасибо тебе, Аня, за гостеприимство, комнатка у тебя как в сказке, но я хотел бы тебе показать и свою. Тем более что моя мама хотела с вами познакомиться.

Возражений не поступило, и юноша, взяв девчонку на руки, понёс её на верхний этаж к себе в квартиру. Дома никого не оказалось.

— Ты, Ефим, зачем меня нёс без разрешения? Влюбился, что ли? Так и скажи.

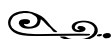
— Так и скажу. Читая книжки, я не верил в любовь с первого взгляда. Но вот сейчас убедился: книжки не врут. И мне хочется тебя поцеловать.

Увлёкшись поцелуями, одноклассники не заметили вошедшую маму:

— А это что такое?

— Мама, не ругайся, ты же сама хотела познакомиться с нашими соседями снизу? Вот я и привёл тебе для знакомства соседку.

— Ты мне, сынок, зубы не заговаривай, целоваться тебе ещё рано. Ты уже в девятом классе, пора готовиться к поступлению в институт. Ты хоть выяснил, как твоя соседка учится? Или тебя интересуют только её губы?

Не успел сынок ответить, как его мама услышала: «К сожалению, я троичница, трудно мне даётся учёба. Я не хотела идти в девятый класс, но мама не пустила меня в профессионально-техническое училище».

— А ты, милая моя, знаешь, что наш Ефим отличник. Правда, и четвёрки иногда хватает, но тройки ему уж точно противопоказаны. Завтра же пойду к вашему классному руководителю, чтобы вас поменяла с кем-нибудь местами.

Завтра наступило быстро. На первом же уроке они сидели за разными партами. Мама Ефима обрадовалась несказанно. Одного только не учла: в некоторых случаях первая любовь с запретом мамы не заканчивается. А продолжается, пока это возможно. В школу и из школы одноклассники ходили вместе в дни, когда мама Ефима работала в первую смену и не могла их видеть. Папа не вмешивался: хоть и видел, говорил, что не видел. Не знала мама, что сын очень часто по ночам по сделанной им самим лесенке спускался со своего окна этажом ниже. Обратного возвращался тем же путём. Неизвестно, чем бы закончилась их первая любовь, если бы Тимофеевы не уехали в другой город.

Квартиру они поменяли ещё в начале мая, но дожидались, пока сын перейдёт официально в десятый класс, как и его брат — в пятый. Прощание одноклассников сопровождалось не только поцелуями, но и горькими слезами. Никто из них не знал, что ждёт впереди. Разлука казалась вечной.

Переписку мама Ефиму запретила, получив первое же письмо из другого города. Аня загрустила, что сильно отразилось на её учёбе в выпускном классе школы. У неё имелись все основания остаться на второй год. Или получить вместо аттестата справку. Выручил одноклассник Иван, у которого мама работала завучем в той же школе. Он уговорил маму вытащить за уши не только себя — двоечника, но и подружку Аню, с которой он стал дружить и успел уже переспать. Аборт врачи делать запретили.

Родилась через девять месяцев дочь Вероника. Пришлось выходить за Ивана замуж...

Воспоминания Тимофеева прервала Вероника:

- Что с вами? Вам не плохо? Вы знали мою маму?
- Я с ней учился в одном классе.
- Так вы Ефим Тимофеев? Как я рада, как рада...
- Чему ты рада?

Вместо ответа она обняла и поцеловала одноклассника мамы.

– Что это значит, хотел бы я знать?

– Всего лишь то, что я выполнила просьбу умирающей мамы. Её не стало год назад. Она просила, когда я вас увижу, поцеловать от её имени. Считайте, что это она вас поцеловала. Мама мне много о вас рассказывала хорошего. К сожалению, она не смогла после школы поехать в ваш город, поскольку не по своей вине «залетела» с одноклассником Иваном, после чего родилась я.

Слова о смерти Анны повергли Ефима в шок. Он не находил слов, чтобы выразить её дочке соболезнование. Успокоившись, спросил:

– А ты, Вероника, с кем сейчас живёшь? С отцом? С мужем?

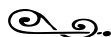
– Пока живём с сестрой вдвоём, отец нас бросил давно, учусь на последнем курсе педагогического института. Буду учительницей, как моя мама.

После этих слов Тимофеев вспомнил свою маму: «Как же она ошибалась в отношении Ани! Троечница — и институт...» Но, немного подумав, понял, что мама его тут ни при чём: у Ивана мама педагог, имела знакомых преподавателей и в институте. Поэтому устроить сноху на заочное отделение в вуз на специальность «учитель начальных классов» труда не составляло.

– Ладно, Вероника, пойдём, я тебя провожу на третий этаж, а сам поднимусь выше, — предложил мамин одноклассник.

– Это к кому? К Кириллу Тимофееву?

— Да, к нему.

— Не получится. Его вчера отвезли в больницу в предынфарктном состоянии.

— Вероника, пожалуйста, отвези меня к нему. Ты знаешь, где он?

— Ещё бы! Я же отвозила. Но поедem завтра, сейчас уже поздно.

— Тогда подскажи, где находится ближайшая гостиница?

— Это пожалуйста! Пошли.

Они вдвоём поднялись на третий этаж, что удивило гостя:

— Это что, гостиница?

— Нет, её «филиал». В гостинице работает моя сестра, но она сейчас в командировке. Поехали куда-то опыт гостиничного хозяйства перенимать. С ней и жених поехал. Собираются пожениться. Вот только не знаю: куда мне потом деваться? Надо доучиться, потом выходить замуж, но жениха, по понятной причине, буду искать с квартирой. У вас есть квартира, Ефим? Могу и за вас замуж выйти, в память о своей маме.

— Увы! Во-первых, давай перейдём на «ты», во-вторых, с женой я развёлся, перешёл жить к родителям, а у них живёт ещё мой брат с женой и сыном, сама понимаешь — теснота. А женился бы я на тебе не из-за первой любви к твоей маме. Это всё в прошлом. Ты мне нравишься так же, как и твоя мама в девятом нашем классе. Однако постели-ка мне постель в комнате сестры.

— А что так? — пошутила хозяйка квартиры. — Я не кусаюсь.

— Долго объяснять, Вероника.

Утром они оба поехали в городскую кардиологическую больницу. В живых своего дядю племянник не застал. Выразив соболезнование, главврач передал завещание дяди: свою квартиру тот завещал племяннику и... Веронике.

После похорон Ефим съездил домой, уволился с работы и вернулся в квартиру покойного дяди, где его с

нетерпением ждала Вероника, вскоре ставшая Тимофеевой. Так встреча с юностью изменила его дальнейшую жизнь.

Когда они вместе в очередной раз навестили могилу Анны, то им обоим показалось, что на фотографии та улыбнулась, чем, по сути, одобрила брак своей дочери со своим одноклассником. Несмотря на разницу в возрасте в два десятилетия. Не получилось у самой – пусть счастлива будет дочь. И она была счастлива.

Двое под дождём

Рассказ

Они встретились в аэропорту «Пулково» в начале сентября 1980 года. Летели с пересадками. Александр Павликов должен лететь дальше в Москву, Вера Тюрина – добраться до Киева. Не виделись с седьмого класса.

Встретились случайно у кассы: Александр, услышав фамилию, внимательно посмотрел ей в лицо. Подумал, что ошибся. Прошло двадцать пять лет, но на него смотрели всё те же прекрасные глаза, которые тогда сводили с ума его одноклассников. Билетов на ближайший авиарейс не оказалось, и Вера отошла от кассы, решив подумать, на каком ещё рейсе сможет улететь домой. Своего бывшего одноклассника просто не узнала. Да и он не мог вспомнить, за какой же партией она тогда сидела. Глаза запомнил потому, что одноклассница эта являлась старостой класса.

Если Вере билета просто не досталось, то Саша с его приобретением решил малость повременить. Он работал журналистом, и Вера в тот момент его интересовала только сугубо с профессиональной точки зрения. О судьбе некоторых своих одноклассников и одноклассниц он уже писал.

– Добрый день, Вера, – поздоровался с ней Саша, – какими судьбами ты здесь?

– Вы кто? – удивилась девушка.

– Ну ты и даёшь, староста 7-го «А» класса Тюрина Вера! Я не ошибся, это ты?

– Саша... Саша... Саша...

– Саша Павликов – это я.

– Я слышала, ты журналистом стал, задавай вопросы – буду отвечать.

– Пока что меня интересует единственный вопрос: почему до сих пор ты летаешь на самолётах со своей школьной фамилией?

– Что тут удивительного: развелась с мужем, взяла девичью фамилию и записала сына на свою. Больше вопросов нет?

– Есть один: ты Ленинград раньше посещала? Я приезжал один раз в командировку, но охота ещё раз побродить по Невскому проспекту. Тем более – мне есть с кем. Поехали, Вера, на экскурсию?

– А жена ревновать не будет?

– Она сбежала от меня два года назад.

Больше ни вопросов, ни ответов не прозвучало. Бывшие одноклассники, взяв такси, отправились на экскурсию в город, решив улететь ночными рейсами.

Водитель такси высадил их по просьбе в районе Невского проспекта. Идя по нему, они заметили, что многие пешеходы несут с собой зонтики. Посмотрев на небо, каких-либо намёков на дождь не увидели. Тем не менее Саша подошёл к одной из витрин магазина, где выставались на продажу зонтики.

– Вера, тебе тоже купить? – расплачиваясь за купленный зонтик, спросил Саша.

– Да ладно смеяться, где ты дождь видишь? Мне не надо.

Они отправились дальше. Через час экскурсанты стояли на Аничковом мосту. Окружающая красота их очаровала и не позволила продолжить путь дальше по Невскому проспекту. Под мостом плескалась вода Фонтанки.

— А почему Аничков мост так называется? — поинтересовалась Вера.

— В честь инженер-полковника Михаила Аничкова. Этот мост из очень далёкой петровской эпохи, — услышала она ответ.

Мимо них проходила пара пожилых людей, видимо, коренных ленинградцев. Услышав насчёт инженер-полковника, они остановились:

— Уже давно гуляет легенда, что вначале мост в народе именовали не Аничковым, а Аничкиным. Легенда связывала название моста с историей любви строителей к какой-то Анечке, закончившейся трагически.

Экскурсанты спорить не стали, а прохожие пошли дальше.

Спустя некоторое время пошёл дождь. Решив, что он скоро закончится, Павликов раскрыл зонт, Вера принципиально оставалась под дождём.

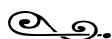
— Если я с тобой поехала в город, то это ничего ещё не значит, — дала понять Вера. — Мне просто одной не хотелось сидеть в аэропорту до вечера.

Павликов под шум дождя стал наблюдать за мальчишками, которые, невзирая на дождь, упорно держали в руках удочки. Рыбу они ловили сразу же за мостом. Клёв, видимо, удался. Наблюдавшие до этого за ними прохожие разошлись, как только дождь усилился. Полюбовавшись юными рыбаками, Саша перевёл свой взгляд на Веру. Она стояла и дрожала от дождя и ветра, но под зонтик не просилась. Только когда у неё начал зуб на зуб не попадать — согласилась. Саша прижал её к себе, стараясь согреть своим телом. Но промокшая одежда одноклассницы мешала этому.

— Ты что, Вера, в моржи записалась? — спросил её Саша. — Видишь, погода резко испортилась. Мы с тобой в северной столице, а не в Москве и не в Киеве.

— Да я уж покаялась, что с тобой поехала. У меня ведь обида на тебя ещё со школы.

— Ах, вон оно в чём дело. Я уже и забыл.

...В седьмом классе шло собрание. Повестка дня: «Выборы старосты класса». Голоса разделились поровну. Двенадцать человек — за Веру Тюрину, двенадцать — за Сашу Павликова. Пришлось повторить. Результат тот же. И тут Саша вышел с предложением: если Вера его сейчас в присутствии всех поцелует, он заявляет самоотвод. Класс замер, классный руководитель не знал, как себя вести. В замешательстве оказалась и Вера. Однако желание стать старостой взяло вверх: она его поцеловала. Что вызвало насмешки подруг, а то и зависть. В отличие от неё самой подруги-одноклассницы давно глаз положили на Павликова. Как бы там ни было, но старостой стала Тюрина.

На следующий день Вера, поверившая в любовь «с первого поцелуя», с утра села за одну парту с Сашей, но тот молча встал и пересел к соседке во втором ряду. Тут уж в классе насмешками не обошлось, класс разразился смехом, так что аж окна зазвенели. После этого Вера отказалась от должности старосты и на следующий день перешла учиться в седьмой «Б». Но обида её осталась в душе на всю жизнь. Такое не забывается...

— Саша, почему ты так со мной тогда поступил? — дрожащим голосом спросила Вера. — Что я тебе сделала плохого?

— Да ради шутки.

— С чистой любовью разве шутят?

— Смотря с какой. Вот сейчас ты, как мокрый котёнок, мне начинаешь нравиться.

Чтобы согреться, бывшие одноклассники под одним зонтиком начали двигаться по мосту в ритме танца. Он выглядел таким красивым, что прохожие останавливались и любовались. Создавалось впечатление, что танцевала не только эта никому не известная пара, но и сам дождь танцевал под мелодию, лишь ему известную. Первым «устал» дождь. Выглянуло солнце. «Окончен бал», — сказал Павликов. «А я хочу его продолжения», — ответила Вера.

Через несколько минут они продолжили свою экскурсию по Невскому проспекту. Экскурсанты шли под руку, и Вера вместо прекрасных достопримечательностей Невского влюблёнными глазами смотрела на своего спутника, не отводя от него глаз. В отличие от Саши для неё всё ещё продолжалась первая любовь, так неожиданно тогда прерванная неоправданным поступком одноклассника. Сожалел ли тогда Павликов о своём не очень красивом поступке? Вряд ли. Сожалел ли он сейчас, шагая по красивейшему ленинградскому проспекту? Конечно же, сожалеет.

Под вечер бывшие одноклассники заказали такси и уехали в аэропорт. Оттуда улетели на одном самолёте. Рейсом на Москву. Когда самолёт набрал высоту, они, не стесняясь пассажиров, поцеловали друг друга.

А ведь этого не случилось бы, если бы тогда, в 7-м «А» классе, Саша Павликов грубо не оттолкнул от себя ту, которая оказалась для него впоследствии единственной настоящей любовью. Хотя, как мы знаем, не каждая первая школьная любовь имеет шанс остаться таковой на всю жизнь. Судьба очень часто разводит юных влюблённых на долгие годы, а то и десятилетия. Но счастливы те из них, для которых первая любовь не умирает в их сердцах и через десятилетия, возрождаясь однажды при случайной встрече, как феникс из пепла, превращается в не менее прекрасную последнюю любовь.

Любовь Потанина

пос. Красногвардейский, Свердловская область

Спасибо за фамилию!

*В основе сюжета – реальная история,
некогда случившаяся с моим родственником.*

Стояла осень 1956 года. Эшелон шёл из Германии в Россию: вёз домой солдат. За окнами мелькали незнакомые города, посёлки. Но пассажиры были к ним равнодушны – солдаты, отслужившие на чужбине, истосковались по Родине, по своим семьям. Они то и дело закручивали махорку и в её дыму, как в святочные гадания девушки смотрели будущее в кофейной гуще, уже видели встречу со своими родными.

Война, страшная и жестокая, закончилась одиннадцать лет назад. Но мир ещё не был спокоен. То там, то тут вспыхивали огни мятежей.

День клонился к концу. Последние закатные лучи скрылись во тьме. Остановок у эшелона было мало, но уж если они случались, то были очень продолжительны.

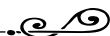
Вот ещё одна из небольших станций показалась впереди. Машинист прогудел, нажал на тормоз, и состав с громким шипением остановился.

Это была Украина, считай, ещё чуть-чуть – и дома. На душе солдат становилось всё теплее, сердце всё чаще стучалось в предвкушении встреч.

В этот раз эшелон почему-то стоял дольше прежнего. Так прошла вся ночь.

С первыми лучами осеннего солнца солдатам был дан приказ сниматься с поезда. Чуть позже им сообщили о вооружённом восстании против просоветского режима народной республики в Венгрии. Так что они должны были задержаться.

Всех расселили у местных жителей. Один из солдат, Степан Сорокин, был размещён в доме председателя

местного колхоза Федота Наумовича и его жены Антонины. Молодого солдата приняли с радушием. У самих хозяев старший сын тоже служил в ту пору, только, в отличие от Степана, уже возвращавшегося домой, он совсем недавно был призван.

Так прошла неделя. Степан кручинился, хоть и не в тягость была местная «служба», но свидание с родными откладывалось на неопределённый срок.

И вот в один из вечеров председатель вернулся домой чуть позже обычного. По его виду можно было понять, что он чем-то взволнован. Хозяйка подала к столу ужин, но никто не садился, будто ещё кого-то ждали. Так и оказалось. Вскоре в дом вошла невысокая худощавая женщина с впалыми от слёз и перенесённых страданий глазами. Все сели за стол: председатель с женой, двое их младших детей, странная гостья да Степан.

Ребятишки наскоро поели, видимо, по наставлению родителей, и убежали играть. Тем временем Федот Наумович начал разговор:

— Стёпка, а не женат ли ты часом, коль всё о доме думаешь?

— Нет, не женат, — ответил Степан.

— Невеста, небось, дожидается тебя? — снова спросил хозяин.

— И невесты нет.

— Это хорошо! Ну... не то чтоб хорошо... — Федот был явно чем-то озадачен и продолжил, кивнув в сторону гостьи:

— Это Галия, наша соседка. Видел, наверное, её уже не раз? Муж её, Тамир, не вернулся с фронта, славный был батько, вот только еврей. А с евреями, знаешь, не церемонятся у нас... Так вот, дочка у неё единственная, Анна, хорошая дивчина, школу с отличием нынче окончила, самостоятельностью в нашем клубе с детишками занимается. Да только Нюра дальше-то учиться поступить никак не может — не берут, — вздохнул председатель, — еврейка, мол.

— Жаль вашу Анну, — сказал Степан и посмотрел на Галию, потом перевёл взгляд на Федота: — Только я-то чем могу помочь? Не понимаю. Ведь неспроста весь этот разговор затеял?

— Неспроста... — задумчиво повторил хозяин.

— Ты, Степан, парень холостой, фамилия у тебя хорошая — Сорокин... Женись на Нюре! — выпалил Федот.

— Как ж-женись? — заикаясь от неожиданного предложения, спросил солдат. — Я ещё и жениться-то не собирался, дома ждут меня. Да и вообще, что я за жених: за душой ничего нет!

А председатель тем временем уже более уверенно продолжал:

— Нет, не понял ты, Стёпа. Ты так женись, ради фамилии в паспорте у Нюры. Вроде как по документам — муж, а на деле — нет.

— Да разве бывает так? Разве можно? — недоумевал парень.

— На то я и председатель, чтоб помочь в этом деле. Давай, Степан, соглашайся! Тебе от этого ничего не будет, кроме штампика в паспорте, а у Нюры, может, жизнь наладится. Не к кому мне больше обратиться.

— А родным что я скажу? «Где жена?» — спросят, а я чего? — в полной растерянности спросил Степан.

— Да как женишься, так и разведёшься. Ну а дома объяснишь уж как-нибудь.

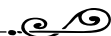
— Да, Федот Наумович, огорошили вы меня своим предложением. Дайте хоть подумать!

— Ну думай! Думай, Степан!

Председатель встал из-за стола, накинул на себя куртку, взял папиросы и вышел во двор.

Женщины сидели молча во время разговора. Но тут Антонина, хозяйка дома, взволнованно сказала:

— Стёпушка, не откажи нам, пожалуйста! Как сына тебя прошу. Мы ведь уж думали нашего Петю женить на Нюре, да только ему ещё полтора года служить, а ей

поступать нужно, и так она год уже потеряла. А тут ты. Подумай, Стёпушка, помоги нашей Нюорчке!

А Галия не промолвила и слова, лишь взглянула на Степана умоляющими глазами, полными слёз.

Вскоре все разошлись.

Степан лёг на уже привычное ему место, но никак не мог уснуть. Он всё думал о вечернем разговоре. Представлял девушку Нюору, которую как бы сватали ему. Мысленно просил совета у своих отца и матери. Уснул он далеко за полночь, но сон его был неспокоен. И, как только запели первые петухи, он встал, наспех умылся, вышел во двор и закурил.

Вскоре на крыльце появился председатель.

— Не спится? — спросил он парня.

В ответ тот отрицательно покачал головой.

— И я не сомкнул глаз сегодня ночью. Ты, Стёп, поступай как знаешь. Коль откажешься — не осудим, это ж такое дело... Петьку своего дождёмся... — хотел продолжить хозяин, но гость его перебил:

— Я согласен, Федот Наумович. Только вот успеем ли? Наш эшелон в любой момент могут отправить домой.

— Успеем! Успеем, солдатик мой дорогой! — не скрывая радости, председатель спустился с крыльца, подошёл к Степану и по-отцовски обнял его. — Всё, я побежал договариваться, Антонине моей скажи, что завтракать не буду. Вернусь, как всё решу, — он вышел со двора и вскоре скрылся из виду.

Через несколько дней Степан и Нюора расписались, а через неделю солдатам был дан приказ сниматься с мест и возвращаться домой.

Прошло сорок пять лет. Стоял июль месяц. В деревенском доме на две половины пахло ухой и табаком. В окно кто-то постучал. Хозяин, шваша тапками, вышел во двор и открыл ворота. Перед ним стояла красивая стройная женщина лет шестидесяти.

— Степан Николаевич Сорокин? Это вы? — спросила незнакомка.

— Я Степан, — растерянно ответил мужчина.

— Вы меня не узнаете? А я вас сразу узнала. Вы почти не изменились, только постарели, как и я, — и она по-доброму улыбнулась.

— А вы?.. — всё ещё недоумевая, смотрел Степан.

— Анна Тамировна Сорокина, — ответила женщина.

Он, не веря своим глазам, покачал головой, улыбнулся и жестом пригласил гостью в дом.

Через некоторое время они уже сидели за столом, где стояли тарелки с ухой, сваренной хозяином-рыбаком, да торт, принесённый Анной.

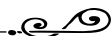
— Я так долго вас искала, наводила справки. Вспомнила потом, что наш председатель Федот Наумович, вечная память ему, как-то рассказывал, откуда вы родом. А тут выпал случай — командировка в ваши края, и я поспешила им воспользоваться, — рассказывала гостя. — Вы изменили всю мою жизнь, Степан Николаевич. Помните, как тогда, в пятьдесят шестом, вас судьба завела к нам?

— Как же? Помню, конечно, — ответил хозяин.

И весь день они провели в воспоминаниях.

Оказалось, что та девушка Нюра с новой фамилией поступила в институт в Киеве, который окончила с красным дипломом. Потом с таким же успехом отучилась в МГУ. Стала журналистом на одном из крупных телеканалов Украины. Только вот семейное счастье так и не сложилось. Сначала ушла с головой в учёбу, потом всю себя отдала работе, так что о семье и некогда было думать, как считала Нюра.

А Степан в своё время вернулся в родной посёлок, устроился на работу и всю жизнь просидел за баранкой автомобиля. Женат был, правда, жена года как три назад умерла. А ещё через год умер единственный сын. Правда, внуки есть, в городе живут, и у них уже свои ребяташки подрастают. Да только к деду редко ездят. Единственной отдушиной у него во все времена природа была:

грибником да рыбаком Степан заядлым был, только грибы, как ни странно, не ел — относил матери с сестрой. Вот и вся его жизнь!

За разговорами, за воспоминаниями день незаметно пролетел.

— Ехать мне надо, Степан, — спохватилась Нюра. — Ты пойми меня правильно, — взволнованно начала она. — Ты один живёшь, я — одна, поедем ко мне. У меня в городе квартира, дача есть за городом, на которой жить можно.

Мужчина посмотрел на Анну с удивлением, но не стал её перебивать. А она продолжала:

— Недалеко от дачи речка, лес. Будет где душу тебе свою отвести. Больше жениться на мне не нужно, — улыбаясь добавила женщина.

И тут Степан сказал:

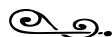
— Нет, Нюра! Прирос я к земле своей родной, как дерево корнями к почве, крепко-накрепко. Да и тебе зачем я нужен, старый, непутёвый?

— Дружить будем, — растерянно ответила гостья, и по её щеке поползла слеза. — Благодарна я тебе, Стёпушка! Жизнь ты мне спас! Фамилию мне свою за просто так подарил. Я стала личностью, со мной считаются, а порой и в пример меня ставят. Подумай, Стёпушка! — умоляла Нюра.

— Я думать на этот раз не буду. Всё уже давно решено. Спасибо тебе, что не забыла того молодого Стёпку! И я сейчас про нашу встречу до последних своих дней помнить буду. Но уж извини, а поехать — не поеду.

— Понимаю, — с грустью в голосе проговорила женщина. — Но в случае надобности сразу звони или приезжай, — и она написала свой адрес и номер телефона на клочке газеты, который лежал на столе.

Хозяин проводил гостью. За воротами её уже дожидался служебный автомобиль. Нюра полными тёплыми чувств и слёз глазами посмотрела на Степана и сказала:

— Спасибо тебе, Степан Николаевич Сорокин! Спасибо, Стёпушка! Всю жизнь благодарную любовь к тебе питала, — и крепко обняла его.

— Ну, полно плакать! — успокаивал её Степан.

— Бог даст, свидимся ещё! До встречи! — промолвила женщина и села в машину.

— Прощай, Нюра! — тихо произнёс мужчина, дрожащими пальцами достал папиросу и закурил.

Он ещё долго стоял и смотрел вслед уезжающему автомобилю. По его щеке скатилась слеза, то ли от грусти, что они больше не увидятся, то ли от радости встречи со своей молодостью.

Вскоре машины уже не было видно.

Степан затворил ворота и зашёл в дом, где, как обычно, пахло ухой и табаком.

Алекс Росс

пос. Соловецкий, Архангельская область

В гостях у друга

«Что же надо человеку для полного счастья?» — спрашивал я себя нервно, бредя босиком по лесной разбитой тропе, преследуемый тьмой наших таёжных комаров. Одна рука у меня была свободна, и я отмахивался от них веткой берёзы, но это не помогало. Эти твари готовы были даже ценой собственных жизней хоть на мгновение да вонзить жала в мою кожу, изнеженную морским бризом во время недавнего отпуска за границей. Было душно. Мой Друг неспешно шёл впереди меня, дёргаясь по временам всем телом. Обе руки его были заняты вещами. Когда я пытался ему помочь, махая той, быстро истрепавшейся, веткой, то не замечал и наступал на выступавшие всюду жёсткие узловатые корни больших деревьев, поэтому то и дело отбивал пятки и колол подошвы, так как мы были вынуждены идти босиком. Состояние было отчаянное, нервы звучали как струны гитары Высоцкого. Но надо было идти к заветной цели, о которой мечталось даже на заокеанском пляже Вайкики.

Кругом лес. Наш рейсовый автобус ушёл уже далеко, следующего было не дожидаться. Напрасно было о чём-то сожалеть, «Нива» отца Друга так и так не добралась бы до деревни после прошедших недавно обильных дождей. С завистью представлял я родителей Друга, ожидающих нас в уютной горнице крепкого деревенского дома. Наверняка самовар готов, пироги на столе, банька затоплена. Это-то и есть то самое, заветное, думал я, с чего начинается Родина.

Я смотрел на шагавшего смиренно Друга, на тучу гнуса вокруг него. «Терпение-терпение, сколько же его надо нашему человеку за всю его такую беспокойную жизнь!»

Однако, чуть только повеяло из прогалины освежающим ветерком и показался кусок зреющего поля, идти стало веселей.

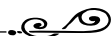
– Мучаемся вот сейчас, – философствовал успокаивающе Друг. – А ведь это не так уж и плохо: сососут сволочи – поубавится у нас застоявшейся, дурной крови, опять легче будет.

И правда, неспроста в царские времена врачи прописывали чуть захворавшим пациентам пиявки, а в Европе широко практиковалось кровопускание.

– Что ж, в разумных дозах всё полезно, – соглашался я. – У меня есть один знакомый автодилер, так ему, образно говоря, никакие наркотики не нужны. Уже давно регулярно, три-четыре раза в год, сдаёт он донорскую кровь. И анализы его всегда удивляют врачей. Никаких отклонений – здоров, а ведь ему уже за шестьдесят.

Нельзя забывать и иглорефлексотерапию: сигарные прижигания, метод прессации (шиацу) и иглоукалывание. Тоненькие серебряные и золотые иголки «кусаются», я бы сказал, не всегда так деликатно, как комары. К тому же некоторые народные целители считают, что насекомые кусают человека точно в те места, которые забиты или нуждаются в профилактике. Примечательно ещё, что в лесу при комарах никто из нас не бывает вялым, значит, повышают они жизненный тонус организма. Стоило бы поэтому и призадуматься некоторым учёным о возможной пользе комаров.

За этими разговорами мы незаметно поднялись в поле на самую гриву холма, откуда открылись великолепные дали. Золото полей в обрамлении зелени леса под голубым небосводом – родная земля «без конца и без краю... Узнаю тебя, Жизнь! Принимаю! И приветствую звоном щита!» – декламировали мы стихи, срываясь от радости на крик. Это факт – красота окрыляет человека. Где-то у Николая Рериха я прочитал, что созерцание неба и далее не только целительно действует на здоровье человека, но расширяет кругозор и очищает внутренний небос-

вод его ума. Значит, и поэтому цивилизованный человек, побуждаемый жаждой прекрасного, с давних пор окружает себя картинами — запечатлённой в живописи целебной красотой природы.

Деревушка с экзотическим названием Лимоново картинно раскинулась на южном, пологом склоне холма. С юго-восточной стороны от неё драгоценным камнем сверкала на солнце крышка озера, а за ним стена высокого леса чётко обозначила границу неиссякаемой кладовой бесценных даров природы.

Вот и знакомый дом с палисадником и бурой сосной у калитки. Хозяйский пёс встретил меня с неописуемым восторгом, хотя видимся мы с ним накоротке и крайне редко. Хорошее не забывается. И у родителей Друга улыбки были до ушей.

— Перекусить с дороги, как водится, надо обязательно! — взяли они нас сразу в оборот. — Потом сходите на озеро, искупайтесь, передохните, веников наломайте. К тому времени и банька по-хорошему настоится.

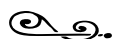
Сели за стол.

— Ну как, бродяга, не надоели тебе ещё заморские чудеса? — хлопнул меня по колену отец. — Дома-то ведь лучше! Можешь даже и не рассказывать, бывали и мы на стороне.

— Да отстань ты, отец, дай человеку спокойно поесть! — поставила на стол душистую гречневую кашу и горшок топлёного в русской печи, с «шоколадной» корочкой молока хозяйка.

Смакуя потом свежий, со своей пасеки, мёд в сотах, растворяющийся уже в гортани, и прихлёбывая ароматный, из пузатого самовара с медалями чай с листом чёрной смородины из сада, не хотелось верить, что где-то есть комары и не только, что кому-то для удовольствия нужны ещё наркотики, табак и крепкое спиртное. Тело наполнялось негой. Уют, созданный добрыми сердцами, умиротворял, удовольствие переливалось через край, в беспричинную улыбку. Казалось, что ещё! Но ноги сами понесли нас к «озеру красоты русской периферии», как сказал поэт.

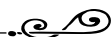

Купаясь в настоянной на лесных травах и наэлектризованной быстрой рыбой родниковой воде озера, я хорошо чувствовал, что вода эта оживляет, смывает коросты городских страхов, незаметно развязывает узелки вредных привычек, стирает из памяти пятна плохих отношений, растворяет осадок от недобрых взглядов сослуживцев и соседей. Всё то, что заслоняет улыбку, всегда играющую на дне нашей доброй по природе души. Слова становятся не нужны, ведь кожа чувствует ласку солнца, волосы, словно нежная любимая, треплет ветерок, глаза ловят лепет ленивых волн и неровную строчку стрекозы, как будто вшивающую лист нашего дня в книгу Вечности. И всё камерно, уютно, как в домашней гостиной. Время наполняет наши души тишиной.

Из омута памяти всплыло что-то из давно прочитанного: молчание необходимо и чтобы собрать растерянную энергию (необходимую, например, для выздоровления), и чтобы научиться воздержанию и контролю ума. Молчание иногда полезно практиковать всем. Не случайно наши монахи искали уединения, уходили в так называемый затвор! Да и вообще на Руси принято считать, что молчание — золото. Однако русская банька веселит душу и развязывает язык. С приятным напарником (кто его знает, может быть, слова «пара» и «напарник» имеют банное происхождение, от слов «пар» и «париться») за разговорами время в ней летит незаметно.

Вскороости мы паримся свежими вениками, у которых листочки, как положено, размером со старый пятак. По очереди забираемся на верхний полок, чтобы получить порцию «берёзовой каши» и растирание. То и дело поддаём на каменку настой мяты (на Востоке, читал я у Елены Рерих и в легендах Востока, чтобы улучшить сон и сделать его приятным, рекомендуют держать мяту в холщовом мешочке в изголовье кровати). Когда становится невмоготу, вываливаемся на улицу и, распластавшись голыми на траве, обливаем друг друга колодезной водой. Земля принимает все наши недуги и печали.

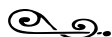

Тут вспомнился наш новый святой, Порфирий Корневич Иванов. Чтобы обрести радость, он советовал вставать в полдень по воскресеньям босыми ногами на землю и мысленно желать всем добра. А для здоровья рекомендовал всегда здороваться. Оздоровительная система его, состоящая из десятка различных правил, называется «Детка». Говорят, что только в Москве одних врачей — последователей «Детки» насчитывается несколько тысяч.

Смеркалось! «Ночь обложила небо звёздной данью. В такие вот часы встаёшь и говоришь векам, истории и мирозданию... Тихо. Вселенная дышит, положив на лапу с клещами звёзд огро-омное ухо!» — вспомнились стихи Маяковского. Уверен, приходящие на ум стихи и песни — верный признак исцеления.

Вот, вдруг осенило меня, всё замечательно здесь, в Лимоново, и много ещё таких мест на Руси, но если бы не Друг, возможно, не приехал бы я сюда никогда. Хороший друг лучше сотни слуг, говорили когда-то у нас. Те же самые индийские йоги, кстати, считают, что непременным условием успеха для человека, совершенствующего себя, является общество стремящихся к той же цели (к реализации).

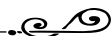
Компания моего вологодского Друга, его добрая душа делают чудеса. Это какой-то особенный случай. Уже больше двадцати лет Он вегетарианец, занимается отдельным питанием, периодически устраивает чистки организму — голодает. Отказался от чёрного чая (хотя от калифорнийского вина «Поль Мэйсон» при случае и от ирландского ликёра «Бейлис» не отказывается). Медитирует, собирает хорошую музыку и много читает. Работает в одном из престижных фитнес-центров массажистом. И надо заметить, что никогда не делает так, как многие, даже именитые, массажисты. Чтобы снять стресс после тяжёлого рабочего дня, когда не только на руки налипли «пуды» негативной энергии, они нередко опустошают одну-две бутылки крепкого вина. Он принципиально сублимирует

эту энергию, подолгу гуляя на природе, делает дыхательные упражнения и упражнения из хатха-йоги.

Получается, что те массажисты, которые «заливают» негатив вином, находятся в плену всё тех же вредных привычек и платят дань всё тому же змию-искусителю. То есть не являются духовными фильтрами, как это, казалось бы, должно быть. Друг же живой пример для подражания любому человеку, желающему иметь красивое здоровое тело и юмор — признак здорового ума. О своём опыте Он говорит так:

— Знаешь, удовольствие удовольствию рознь, получить его можно по-разному. Наркоману надо что-то вколоть, нюхнуть или выкурить косяк, алкашу «садануть» или «заложить за воротник», как говорят некоторые. Алкаш не хочет встречаться с безжалостным миром, не прощающим ложь, проблема наркомана в другом. Он, согласно классике — «Роману с кокаином» М. Агеева, испытав в первый раз высочайшее состояние эйфории и наслаждения, потом всю оставшуюся жизнь пытается повторить первый опыт, но удовольствие его бывает всё короче, состояния рецессии длинней и ужасней. Человеку же со здоровой психикой и трезвой головой желательно получать удовольствие регулярно без потери контроля над собой, без ущерба для здоровья, напротив — с пользой, чтобы не стариться! Вот поэтому я постоянно учусь, читаю книги разных мудрецов, восточную литературу и классику, смотрю добрые фильмы. От самого процесса чтения, например, получаю огромное удовольствие. Ведь ещё Ярослав Мудрый сказал, что «книги суть реки, напоющие благодатью всю Вселенную». Поститься мне тоже приятно. Вон церковные художники — богомазы — когда-то, перед тем как начать писать иконы, обязательно постились, создавая спокойствие и гармонию в душе. Пост уничтожает агрессивность и негативное в душе, приближает нас к Богу. Я слышал, англичане разработали вегетарианскую диету для спортсменов-тяжеловесов — борцов и штангистов. И она неплохо действует. Радость вообще,

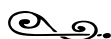
по-моему, возрастает по мере того, как человек становится хозяином самому себе.

Наши разговоры потом продолжались долго за самоваром с участием родителей. У старших всегда есть чему поучиться: жизнь прожить — не поле перейти. И все были единодушны в том, что для счастливой жизни нужны движение, ритм и наработанные здоровые привычки. Без нагрузки человек становится аморфным. У мужчины, например, плечи с годами становятся уже попы, руки словно ручки ребёнка. Ритм же вырабатывает характер, приносит равновесие и выдержку. Тогда и в радости и в горе человек не теряет самообладания. А «привычка свыше нам дана, — вспоминали мы Пушкина. — Замена счастию она!» За полночь на сеновале сквозь сон мне почудилось, будто кто-то шепчет: «Чтобы блаженно заснуть, к концу дня надо обязательно устать».

С утра пораньше, поднявшись со вторыми петухами, в то время, когда те же «беспечные» йоги, обращаясь к солнцу, делают утренний комплекс физических упражнений, мы сделали приличный марш-бросок по лесу и поставили сети на большом рыбном озере. По возвращении домой долго лазили по грядкам, лакомились клубникой и уж потом — казалось, бесконечно — разговаривали «за жизнь» и пили в прохладе деревянного дома травный чай с толикой настойки прополиса.

После обеда мы купались, опять сидели и молчаливо созерцали природу. «Глаза поили душу красотой. — Так, кажется, восхищался Ибн аль-Фарид. — О, мироздания кубок золотой!» Вечером, лёжа на спине на куче свежего сена, мы безмолвно «блуждали» в безднах неба среди мерцающих звёзд. Завидев падающую, загадывали свои скромные земные желания. Перед сном вчерашний голос ликовал: «Устал, устал!»

В последующие дни к знакомым уже удовольствиям постоянно добавлялись новые. То рисовая каша с шоколадной корочкой, то домашний творог со сметаной, стоящей

спиральной горкой в блюде, то уха из свежей рыбы и, разумеется, рыбник, то грибовница из белых и подберёзовиков, пироги с черникой и прочее тому подобное. Всё это, казалось, было наградой за какие-то приятные уже сами по себе физические усилия, настолько был хорош аппетит. Непривычные, добрые чувства оставались после общения с местными, словно извиняющимися перед тобой, оказавшими жителями.

Походка моя стала пружинистой, цвет лица персиковый, глаза сверкали, как две яркие лампочки. Чувствовалось, что питаться сезонными продуктами той местности, в которой находишься, очень полезно. В день отъезда, словно на прощание, меня в самую макушку со всей яростью ужалила пчела. Вот ведь, смеялись все, и правда они точно знают, какое место забито у городского жителя!

В поезде я лежал на своей полке с закрытыми глазами, мечтательно заложив руки за голову. На душе было покойно и радостно. Словно во сне мне чудились то улыбка Создателя, проступающая сквозь бездну звёздного августовского неба, то плеск сильной рыбы на озере, то ломаная строчка любопытной стрекозы и, конечно, лица друзей. Колёса поезда то и дело выстукивали: «земля принимает, вода оживляет, красота окрыляет». Радость опять переливалась через край в беспричинную улыбку. Внутри росла уверенность: теперь я знаю, что надо человеку для полного счастья!

Галина Суховерхова

г. Рубцовск, Алтайский край

Мы должны помнить своих героев

*Нет больше той любви,
как если кто положит душу свою за други своя.*

Евангелие от Иоанна 15:13

Простите вы меня, родные,
Что рано я от вас ушла...
И если бы людей я не спасала,
Ну как бы я потом — жила?!

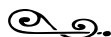
Снимок санитарки Юлии Ануфриевой обошёл многие СМИ. Молодая женщина с грустными глазами и лёгкой улыбкой... Часы показывали начало одиннадцатого. А через несколько часов Юлия сделает свой выбор. Выбор в пользу жизни двадцати трёх...

Юлия – сирота. Мать её умерла при родах, когда ей было три года. Старшую сестру забрали родственники, а Юлию с младшим братом отдали в детдом. В 18 лет Юлия вышла замуж. С мужем Алексеем воспитали замечательных детей. Два сына – непьющие, работают. Старшая дочь получила высшее образование, младшая учится на втором курсе института.

Юлия проработала в интернате двенадцать лет. Интернат был для неё вторым домом. Для неё, не познавшей родительской любви, подопечные стали родными.

Юлия как будто предчувствовала... Незадолго до пожара она сфотографировалась на мобильный, послав своё последнее сообщение дочери со словами: «Целую, много работы...» Она безумно любила своих детей.

Из горящего здания эта хрупкая женщина вынесла 23 пациента. Всего несколько шагов отделяли её от двери. Не успела...

Как ангел, устремилась ввысь,
Неся на крыльях остальных...
В тот вечный мир, в тот мир иной,
К своей любимой и родной...

Юлия Ануфриева посмертно награждена орденом Мужества. Как сказано в Указе, «За мужество и отвагу при исполнении гражданского и служебного долга».

22.01.2014

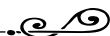
Я тучи разведу руками

*В передаче «Пусть говорят» от 30.09.2014 на Первом канале
был сюжет о Сакинат Магомедовой,
чья судьба достойна награды за мужество...*

Сакинат Магомедовой — 36 лет. Она родилась без рук. Но мать её не оставила в роддоме. В душе её жалела, но относилась к ней как к обычному ребёнку. С шести до десяти лет Сакинат проучилась в интернате, где научилась читать, писать и считать. Но когда ей исполнилось 13 лет, умирает от рака мать. Рассказывая о ней, Сакинат плакала, и я плакала вместе с ней.

После смерти матери девушка пыталась покончить с собой, выпив все таблетки, которые были в аптечке. Но, как она рассказывала, обидно то, что даже не отравилась... Сакинат поняла, что на это воля Всевышнего и её миссия здесь — на этой земле.

Ей много в жизни пришлось пережить, но она всё научилась делать по хозяйству — ногами... Вдевать нитку в иголку, гладить, готовить, делать себе макияж, печатать. В 21 год родила мальчика. Её парень, когда узнал о беременности, предложил сделать аборт, испугавшись, что ребёнок может также стать инвалидом, но Сакинат ушла от него.

Тяжело ей приходилось, но сына не бросила. О том времени она так говорила: «Это правда, что человек, пока не увидит плохое, не ценит то хорошее, что есть в его жизни...»

Сейчас она — счастлива. У неё есть муж Амирхан, красивый молодой человек, который моложе её на десять лет, и их общая дочь. И, как Амирхан сказал в передаче: «Да. Было тяжело осознавать, что моя жена — инвалид. Но я смог жениться, а вы не сможете...»

Сакинат Магомедова к тому же занимается спортом. Она чемпионка России, серебряный призёр чемпионата Европы и бронзовый призёр чемпионата мира по паратэквондо.

И я верю, что в будущем, когда она не сможет управлять ногами, её «руки» заменят дети: сын и дочь, которым она и посвящает все свои победы.

03.10. 2014

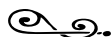
Чёрно-белое фото

Чёрно-белые фотографии — это наша память.

Светлая память, которая уносит нас в те далёкие времена, когда мы были маленькими, юными. Чёрно-белое фото... Это не фотосессия, когда надеваешь красивые наряды, чтобы запечатлеть себя на фоне красивой природы или шикарной обстановки. Мы на них — живые, естественные. Мы на природе, радостно плескаемся в озере, бежим наперегонки, лежим на траве, подставив лицо солнышку. Наши лица сияют счастьем, таким земным и простым. Улыбки не искусственные, а самые что ни на есть настоящие. Время было такое, что мы с надеждой и без страха смотрели в завтрашний день и верили в то, что нас ждёт светлое будущее.

Фото делали обычным фотоаппаратом марки «Смена», «Зоркий», «Зенит-Е». Помню, как отец учил меня фотографировать, проявлять плёнку и фотографии при

красном фонаре. И я заморожено смотрела, как в провизителе появляется изображение. Затем дружно лепили фото на окна. А потом, когда высохали, рассматривали и бережно складывали в альбом.

Сейчас другое время. Век гаджетов. Это, конечно, замечательно, что можно фотографировать на телефон и помещать снимки у себя в память. Цветные снимки... Во всей их красоте.

Но чёрно-белое фото... Оно особое. Мы достаём иногда альбом с этими фотографиями. Нахлынут воспоминания... Светлая грусть, а порой и слёзы в глазах. Ведь тех, кого мы любили, уже нет. Это наши родители, деды. Светлая им память. Память о них в этих чёрно-белых фотографиях.

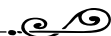
Безгаджетное детство

Как хорошо, что моё детство и детство моих детей прошло без гаджетов. Общение с ними, совместные поездки на базу отдыха в лес около озера, активный отдых: волейбол, настольный теннис, рыбалка, катание на лодках и споры о том, чья очередь грести вёслами, соревнование среди лодочников, кто быстрее доберётся до противоположного берега, игры в индейцев, когда с боевым и радостным криком, похлопывая себя по губам, несёмся по лесу, а впереди детей с палкой в руках — мама-предводительница «апачей».

А рыбалка... Это отдельная тема. Ловили как с лодки, так и на речке, что протекала недалеко от базы отдыха. Рыбку потрошили, мыли и дружно развешивали на верёвке на веранде и домой уже везли сушёную воблу.

А пляски вокруг костра, устроенные руководителем Детского театра кукол, это для ребятшек и взрослых — незабываемое зрелище.

Этих впечатлений хватило детям на то, чтобы, побывав во многих странах, полюбовавшись местным колоритом, они не забыли запах хвойных шишек своего

родного бора, где теперь с удовольствием играют их дети...

А всё начиналось с моих родителей. Они часто вывозили нас на природу, в лес рядом с озером. Светлая им память...

И праздники, что устраивали нам родители, мы передали своим детям, а они — своим. Да какие... С нарядами в образе Пеппы, Машеньки и Медведя, с фокусами и надувными шариками. Ну и, конечно же, чаепитие и торт с раскрывающимся цветком из свечей.

Сейчас — гаджетное детство. Управляемые машинки, говорящие и отвечающие на вопросы куклы, и каких только нет игрушек и игр. Но не забыли дети своё детство, когда их водили в цирк, кукольный театр, в музей, в парк.

Эта традиция сохранилась, и по мере возможности они водят туда теперь своих детей.

Инна Чурикова

Когда у меня в молодости спрашивали, кто моя любимая актриса, отвечала:

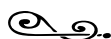
— Инна Чурикова.

Удивлялись. Не красавица же... Ведь тогда на стенку кнопками прикрепляли портреты Софи Лорен, Клаудиа Кардинале, Бриджит Бардо, Натальи Варлей. Но Инна Чурикова...

Да, Инна Чурикова. Потрясающая актриса, потрясающая жена и мать. Талантливых людей немало, но не так много тех, кто заслужил народную любовь не только своими ролями или талантом, но и как Человек.

Любые роли Инна Михайловна не играла — она их проживала. И мы, зрители, не оставались равнодушными. Если вспомнить её роль в фильме «Военно-полевой роман»...

В фильме есть одна сложная в психологическом плане сцена, когда Саша (Николай Бурляев) провожает Любу

(Наталья Андрейченко) и встречает свою жену Веру (Инна Чурикова). И Люба говорит Вере:

— А Саша меня любит просто так... Такой, какая я есть. Скажи вслух, скажи...

Вера обращает свой взгляд на мужа, полный боли и недоумения:

— Ну, скажи, Саша...

А Саша яростно вгрызается в яблоко.

В этой сцене встречи сопереживаешь Вере, ей нельзя не верить, что она всей душой любит мужа и верит ему.

Там, где играла Инна Чурикова, — там настоящее кино. То кино, которое мы любим и помним...

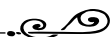
P. S. Фильмы и роли, в которых играла Инна Чурикова:

1. «Морозко» (Марфушечка); 2. «Начало» (Паша Строганова); 3. «Прошу слова» (Елизавета Уварова); 4. «Тот самый Мюнхгаузен» (баронесса Якобина фон Мюнхгаузен); 5. «Военно-полевой роман» (Вера); 6. «Идиот» (Лизавета Прокофьевна); 7. «Васса» (Васса) и др.

Море. Зарисовка-воспоминания

Только солнышко пригрело меня своими тёплыми лучами, как я уже там... Обнимаюсь с ласковыми и тёплыми волнами бирюзового моря... А вокруг меня рыбки золотые плещутся, играют, проплывают не спеша медузы, огромные чёрные крабы так и норовят подплыть поближе, но пугаюсь их и забираюсь на небольшой островок, что высится в море. Так безопаснее... А с него открывается потрясающий вид: необыкновенной красоты бирюзовое море, где-то вдали виднеется корабль с алыми парусами...

Жизнь... Спасибо тебе за эту красоту.

О, море, море

Как люблю этот запах: сладкий запах мечты.
Распускаются почки, отряхнув свои сны.
Пахнет травкой зелёной, что пробилась на свет,
Сплю и вижу я море: как встречаю рассвет.
Как качаюсь на волнах, улыбаясь лучам,
Как иду осторожно по прибрежным камням.
А мечта, как известно, не приносит вреда,
Побывавши на море, вновь захочешь туда.

Бабье лето

Затворила дверь за летом ОСЕНЬ.
И, всплакнув холодными дождями,
Золотинок россыпь вплела в косы
И обсыпала листочки янтарями.

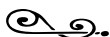
Задышалось лёгкой светлой грустью,
Тёплыми, без ветра, вечерами.
Солнышко согнало с неба тучи,
Засияли звёздочки ночами.

Как прекрасно это время года!
Бабьим летом все мы именуем.
Так оно, решив своим уходом,
Завершить прощальным поцелуем.

Остаться в памяти бы

Остаться в памяти бы нежным облачком,
Свернуться на листочке утренней росой.
Прорезать темноту, ворваться проблеском.
На небе загореться новой звездой.

Остаться в памяти бы...

Память детства

Хочу ненадолго вернуться туда,
Где теперь меня нет, но там я была.
Там тепло и уютно, там родные мне лица.
Это — дом мой родной, это — Детства страница.

Мне бы испить водицы

Мне бы испить водицы... из глубины колодца.
Из алюминиевой кружки... до самого донца.
Свежей, кристально чистой, необычайно вкусной.
С запахом детства моим, с памятью светло-грустной.

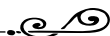
Мне бы вдохнуть воздух с ароматом душистых трав.
И босиком по полю, цветов полевых набрав.
Сбежать на речку, окунуться в прохладу её.
Как давно ж это было... Детство родное моё...

Счастье глазами ребёнка

Я нарисую своё счастье:
С пушистым облаком волос.
Я нарисую своё счастье:
С губами цвета чайных роз.

Я нарисую своё счастье:
С глазами синих васильков.
Я нарисую своё счастье:
В костюме, связанном из звёзд.

Я нарисую своё счастье:
С улыбкой светлою из рос.
Я нарисую ручки, ножки,
К лицу добавлю ещё нос.

Я нарисую своё счастье:
А рядом — мама, папа, я.
Я нарисую своё счастье,
А имя счастью — Жизнь моя!

День матери

Обнять бы тебя... Прикоснуться щекою,
Улыбку увидеть твою.
И голос услышать, до боли знакомый,
Но ты далеко. Ты в Раю.

Сегодня День матери. Грустно мне что-то...
Несут дети мамам цветы.
А я вновь достану любимое фото,
Где мне улыбаешься ты...

Пахнет детство летними дождями

Пахнет детство летними дождями,
Беганьем по лужам босиком.
Пахнет детство звёздными ночами
И блинами с тёплым молоком.

Пахнет детство ландышем и тмином,
Васильком, ромашкой полевой.
Пахнет детство радугой и ивой,
Что склонилась низко над рекой.

Пахнет детство Аленьким цветочком
И Незнайкой в Солнечной стране.
Пахнет детство домиком в лесочке
И хмельною шишкой на сосне.

Пахнет детство домом нашим тёплым,
Этот запах не сравнить ни с чем.
Пахнет детство чем-то светлым, добрым:
Самым лучшим изо всех поэм

Олег Северянин

г. Москва

Алла

На Селигере, а если точнее, то на базе отдыха «Чайка», есть небольшой магазинчик. Небольшой с первого взгляда, а на самом деле — будто бездонная чаша, и заведует всем этим великолепием девушка по имени Алла.

«Ну и что?» — скажете вы.

Отвечу.

Захотелось мне пожарить на мангале кабачки.

— Завтра будут, — ответила Алла, и всё исполнилось.

— Хочу копчёную рыбу.

— Завтра будет, — и точка.

— Велик хочу.

— Берите, сейчас открою вам, — Алла ушла внутрь магазинчика, я вышел на улицу и подошёл к воротам, что рядом с ним. — Поаккуратнее, — добавила она.

Алла, будто волшебник, доставала всё, что захочется привередливому покупателю, и в связи с этим у меня разыгралась фантазия.

Вот об этом и хочу поговорить.

Представил для начала очередь. Ну а что такое очередь по здешним меркам? Это так: когда приблизительно каждые пять минут заходит человек в небольшой магазинчик.

Фантазия разыгралась.

— Хочу пиво, — требовал один.

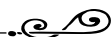
— Не вопрос, — Алла указывала на холодильник. — Берите.

— Хочу автомобиль.

— Пожалуйста, — Алла что-то записала в тетрадку и добавила: — Приходите завтра.

— Самолёт хочу, — попробовал поиздеваться над ней надменный покупатель, после чего Алла, ненадолго задумавшись, записала что-то в тетрадку и лишь уточнила марку летающего аппарата.

— Через неделю будет вам самолёт.

Такое вот волшебное место Селигер, такие вот волшебники.

Фантазия иссякла, и сейчас я иду за только что закопчённой рыбой, поскольку давеча Алла обещала мне её достать.

Птица

Жила-была на белом свете птица. Она была мила, скромна и, в отличие от остальных, умела самообразовываться. Пока другие бездумно пели песни, доставшиеся им по наследству от предков, она сочиняла свои песенки, совершенствовала их и не обращала внимания на то, как другие птицы то ли с отвращением, то ли с завистью поглядывают на неё.

Казалось бы, жить да радоваться птице, но случилось горе. Совершив неудачный полёт, она, зацепившись за ветку, поломала крыло. Её подобрал человек и посадил в клетку. Спасибо — хоть вылечил крыло. Птице хотелось петь свои новенькие песенки, но хозяин запрещал. А ещё у него появилась новая мода: с утра он брал птицу в клетке, шёл на площадь и за небольшую плату позволял желающим сфотографироваться с ней, не обращая внимания на то, как она страдает.

Со временем птица полюбила равнодушных людей, проходящих мимо, и возненавидела тех, кто желал активно принять участие в её жизни.

Она мечтала о свободе.

Вечером её клетку ставили в тёмный угол, и тогда она, сочиняя очередную песенку, пыталась перегрызть тонкие, но, к сожалению, стальные прутья своего узилища.

Прошло много месяцев, хозяин, так и ничего не заметив, взял клетку и, как обычно, поставил её напоказ зевакам. Птица уже знала, что ей делать, и мощным ударом крыла выбила надкусанные плети, выпорхнула, немного с сожалением и тоской посмотрела на бывшего хозяина да была такова.

Птица сидела на ветке и на зависть остальным пела песнь о свободе.

Анастасия Шандрова

г. Коломна, Московская область

17 лет

Творческое объединение «Пегасик»

МБУ ДО «ЦДО детей»

Закат над Коломной

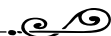
Этюд

Закат похож на широкое море, краски его размыты солнечными лучами. И перетекают, как волны, из одного цвета в другой.

Закат такой светлый, что напоминает рассвет. Только рассвет встаёт медленно, важно, а закат опускается, будто уставший небесный путник. Он и радуется тому, что достиг места отдыха, и вовсе не хочет, чтобы кто-нибудь заметил его усталость. Поэтому солнечные лучи становятся тоньше и короче незаметно, будто прячась то за густыми ветвями дальнего леса, то цепляясь за крыши домов, то ложась ненадолго на подушку проплывающего облака.

Закат – красивое слово. В нём нет резких звуков, нет угловатости, зато чувствуется торжественность и спокойствие. Оттого и выглядит он тоже необыкновенно. Кто-то невидимый плавно взмахивает широкой кистью – и как будто неторопливо, но уверенно накладывает слой за слоем новые краски. Не дожидаясь, пока высохнут: ослепительно оранжевый... розовый... фиолетовый... красный... даже голубой с прожилками белых облаков. А ещё зелёный... Какая-то волшебная радуга, в которой цвета расположены по своему порядку. И каждый дарит радость, останавливает на бегу и обвивает теплом.

Яркими красками заката украшен вечер, словно королевской короной, усыпанной самоцветами. Их драгоценный отблеск ложится на землю, и она вбирает в себя каждую искорку.

В конце июня, когда вечерами лениво потягивается закат, ещё летают майские жуки. И кажется: он играет с ними, добавляя крылышкам блеск и отражаясь на них. А надоедливая мошкара ещё больше суетится: наверное, торопится успеть до наступления темноты пожужжать солнечным лучам, как весело и тепло было днём.

День сменяется вечерними сумерками. Несёт новые краски и раскрывает свои тайны... И вот уже закат скрылся из глаз, исчез. Прячется, не хочет встречаться с огненными лучами рассвета...

Анна Шувалова

г. Владимир

Счастье

В детстве я никогда не задумывалась, счастлива ли я. Рядом были папа и мама, они любили меня, заботились. Всё мне казалось прекрасным. Я пребывала в состоянии абсолютного счастья. Даже тени сомнения, что может быть как-то иначе, не возникало. Их любовь и давала нам это ощущение бесконечного, несомненного счастья. По-настоящему задуматься о том, счастлива ли я, мне пришлось при странных обстоятельствах.

Я училась на втором курсе института. Институт находился на другом конце города, поэтому каждое утро я тратила целый час на дорогу до учебного заведения в троллейбусе, который брала штурмом. В это время нам читали курс лекций по религиоведению. Я просто обожала эти занятия. Правильная, грамотная речь нашего преподавателя и потрясающе простые объяснения притягивали меня снова и снова посетить лекции. И вот я, как обычно, ехала в институт, погружённая в свои мысли, как вдруг неожиданно со мной рядом сел молодой человек и задал мне вопрос:

— Ты ходишь в церковь? Веришь в Бога?

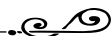
Я с удивлением повернула голову в его сторону. Мне было абсолютно непонятно, с чего это вдруг незнакомый мне человек задаёт такие, извините, личные вопросы. Однако я ответила ему:

— Да.

— И что же, ты и свечки ставишь Николаю Угоднику? — продолжал он.

— Да, — снова сказала я, всё ещё не понимая, к чему он клонит.

— Вот я тоже раньше ходил в церковь, ставил свечки Николаю Угоднику, но ничего в моей жизни

не менялось, не помогало, — поделился своим опытом парень.

— Значит, плохо ходил, неправильно ставил, мало верил, — почему-то сказала ему я. — А у меня всё получается.

Молодой человек смотрел на меня какое-то время, а потом дал мне цветную брошюрку и произнёс:

— На вот, почитай. И тогда ты поймёшь истинную веру.

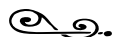
Я взглянула на протянутую мне книжицу и всё поняла. Он был сектантом и в данный момент пытался привлечь меня к своей секте. Но парень не учёл несколько моментов. Во-первых, я всегда отличалась независимостью суждений и своевольным характером. Во-вторых, меня не так-то легко втянуть в какое-либо дело, если я сама не захочу. А в-третьих, у нас в институте шёл курс лекций по религиоведению, на котором мы как раз проходили различные секты, которых расплодилось в России как тараканов. «Ну лови, — злорадно подумала я. — Сейчас я тебе прочитаю курс лекций по религиоведению». И я начала выдавать ошарашенному вербовщику всё то, о чём я узнала от нашего преподавателя, который не только был священником, но ещё и читал лекции во многих не последних учебных заведениях нашего города. Закончив, я ощутила себя прямо-таки героем нашего времени. Парень помолчал несколько мгновений, видимо, переваривая всё только что услышанное. Он явно не ожидал такого яростного отпора. Наконец он обратился ко мне:

— Только не говори мне, что ты счастлива.

Надо заметить, что тогда был не самый лёгкий период моей жизни. Но задумалась я лишь на несколько секунд, после чего без колебаний ответила:

— Да, я счастлива.

— Ну ты даёшь! — только и сумел выдавить из себя он. — Мне пора выходить. А книжечку всё-таки почитай, — добавил молодой человек, вставая с сиденья и продвигаясь к выходу.

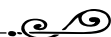

Я повертела её в руках и кинула в пакет. Позже я выбросила её в урну. Идя в институт, я думала о том, что, несмотря ни на что, я счастлива тому, что у нас есть что кушать, мы одеты, обуты, у нас есть крыша над головой. У меня есть возможность учиться. И пусть я не езжу за границу, не хожу по кафе и дискотекам, не езжу на машине, но я здорова и обо мне заботятся, меня любят, так или иначе. И от этого я ощущала бесконечное счастье.

Один мой знакомый постоянно пребывал в депрессии. Мне было это непонятно. Частенько мне хотелось встряхнуть его и крикнуть прямо в лицо: «Ты жив, здоров, окончил престижный институт, живёшь в трёхкомнатной квартире, пусть и с мамой, которая безумно тебя любит, живёшь почти в столице (Подмосковье — это почти Москва), отслужил в армии без негативных последствий. О какой депрессии идёт речь? Ты видел этих мальчиков и мужчин, вернувшихся после Чечни и Афгана, покалеченных физически, душевно, морально сломленных и по большей части оказавшихся не у дел здесь, на гражданке? Ты видел других, просящих милостыню, оказавшихся волею судьбы в такой ситуации? Дети-сироты, инвалиды, безнадежно и тяжело больные, сошедшие с ума и многие другие, которым не повезло так, как тебе. Почему же ты не ценишь то, что имеешь? А имеешь ты многое».

Однажды я была в гостях у сестры, мы пили чай, болтали. Телевизор был включён фоном, мы даже не обращали внимания на то, что там показывали. А там была передача о том, что у каких-то там женщин в сорок лет начался период депрессии. Когда мы это услышали, то я не выдержала и сказала вслух:

— Какая может быть депрессия? У тебя две руки, две ноги, два глаза, два уха, рот, нос, по пять пальцев на каждой руке и ноге. Ты видишь, слышишь, можешь говорить. У тебя, извини, не удалены молочные железы. А сколько

женщин, страдающих раком груди, живут с этим? У тебя есть дети. Они взрослые, здоровые. О чём вообще речь, я не понимаю? Не есть ли это самое настоящее счастье? Почему же нам всё время всего мало и мы всем недовольны? Почему мы считаем, что счастье заключается в огромном количестве денег, престиже, положении? Неужели если мы всё это будем иметь, то мы сразу станем счастливы? У нас никогда не было много денег, не было машины, дачи, большой квартиры. Мы не ездили за границу. Но у нас было большее. У нас была любовь. Родители нас любили, заботились о нас, переживали. И от этого наша жизнь была более полной, чем если бы мы имели всё вышеперечисленное.

Телевизор был выключен.

У нас есть возможность наблюдать восход и заход солнца, смену времён года, луну, поразительную по красоте природу. Сейчас появляются огромные возможности читать разные книги, путешествовать, смотреть великолепные фильмы. Наполняйте свою жизнь положительными вещами, радуйтесь всему, даже мелочам, благодарите за всё, любите. И тогда не будет никакой депрессии, и вопрос счастья не будет возникать, потому что знать, что ты имеешь здоровье и нормальную во всех отношениях семью, любовь, — это уже и есть самое настоящее счастье. Никакие деньги и престиж не заменят тебе тёплых слов, человеческого участия, поддержки, любви. Но для этого мы должны постараться многое сделать и сами.

Я знаю, что счастлива. По-своему, но счастлива. И даже в самые тяжёлые периоды своей жизни я твёрдо знаю, что у меня всё хорошо, а будет ещё лучше. И хотя я уже сейчас не ребёнок, но всеми возможными и невозможными способами стараюсь сохранить в себе чувство того абсолютного, несомненного счастья и благодарю за всё, что имею, радуясь каждому новому дню своей жизни.

Содержание

<i>В. Зиновьев. К читателю</i>	3
Виктория Древо	5
Екатерина Замоткина	7
Наталья Зиновьева	8
Софья Зиновьева.	14
Марина Красавина	15
Ирина Китаина	18
Наталья Люнгрин	22
Светлана Маланко.	24
Петр Панасейко.	29
Любовь Потанина	174
Алекс Росс.	181
Галина Суховерхова	189
Олег Северянин.	198
Анастасия Шандрова	200
Анна Шувалова	202

БЛАГОДАРНОСТЬ ЖИЗНИ

Сборник произведений

Редколлегия:

*С.С. Антипов, И.Е. Витюк,
Д.В. Минаев, В.В. Зиновьев*

Составитель:

В.В. Зиновьев

Дизайн обложки:

А.А. Минаева

Корректор:

А.Е. Русских

Компьютерная вёрстка:

А.А. Минаева

Подписано в печать 18.11.2019
Формат 60x90/16. Бум. офс. 80 г/м².
Печать цифровая. Объём 13 усл. п/л.
Гарнитура AdonisC.

ООО Издательство «Серебро Слов»

Телефон: 8 (926) 433-33-99

E-mail: srebro.slov@gmail.com

Сайт: <http://tvoyakniga.ru>

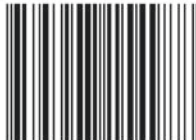
Интернет-магазин:

<http://tvoyakniga.ru/content/magazin/magazin/>

www.tvoyakniga.ru

ISBN 978-5-907154-98-8

9 785907 154988